Замѣтки по поводу текста литургіи св. Василія великаго.

(Письмо архіепископу финляндскому Антонію) [1].

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

ПОЗВОЛЬТЕ предложить Вамъ нѣсколько замѣтокъ *по поводу* текста литургіи Василія в.: быть можетъ онѣ покажутся Вашему Высокопреосвященству не совсѣмъ безъинтересными.

Въ проповѣднической литературѣ есть двойные тексты одного и того же слова. Дѣло объясняется тѣмъ, что уцѣлѣли

[1] Издаваемыя „Замѣтки", изложенныя въ видѣ письма къ Антонію, архіепископу финляндскому (1892—1898, потомъ митрополиту с.-петербургскому, † 1912 ноября 2), были написаны В. В. Болотовымъ, очевидно, въ связи съ выполненіемъ имъ въ 1895 г. порученія о разсмотрѣніи напечатаннаго въ 1887 г. въ Каирѣ коптскаго служебника, переданнаго тамъ коптомъ Михаиломъ Ханна русскому дипломатическому агенту для поднесенія Государю Императору. Когда Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ обратился 14 января 1895 г. съ этою книгою къ оберъ-прокурору Св. Синода, она была 19 января отправлена для отзыва В. В. Болотову. Представленный имъ затѣмъ отзывъ былъ доложенъ оберъ-прокурору 29 іюля. Гдѣ находится въ настоящее время этотъ отзывъ, неизвѣстно. Въ бумагахъ В. В. Болотова имѣются только хотя значительные, но разрозненные отрывки изъ него. (Ср. *А. Бриллiантовъ*, Профессоръ В. В. Болотовъ. Біографическій очеркъ, въ „Христ. Чт." 1910, май—іюнь, 590; въ отдѣльномъ лишь оттискѣ, 49—50, помѣщенъ приложенный къ отзыву „указатель" къ нему В. В. Болотова). *F. E. Brightman*, Liturgies eastern and western. Vol. I. Oxford 1896, p. lxviii, сообщаетъ, что коптскій каирскій евхологій 1887 г. былъ изданъ

записи двухъ тахиграфовъ. Но дѣло можетъ обстоять и хуже: любимыя произведенія—въ родѣ словъ св. Ефрема Сирина—иногда подвергались такому множеству передѣлокъ (послѣдующіе проповѣдники приспособляли текстъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ), что подлинный текстъ—быть можетъ навсегда—затерялся въ массѣ передѣлокъ.—Тоже могло быть и съ нѣкоторыми молитвами. Вотъ напр. нѣсколько строкъ изъ александрійской (греческой) литургіи евангелиста Марка:

«И сподоби насъ, Владыко *человѣколюбче Господи* [1], со дерзновеніемъ неосужденно, *чистымъ сердцемъ*, *душею просвѣщенною*, *непостыднымъ лицемъ*, *освященными устнами*, смѣти призывати Тебе, небеснаго *святаго* Бога, Отца, и глаголати». И изъ александрійской (греческой) литургіи Василія в.:

«Благословляяй благословящыя Тя [и т. д. до] и не остави насъ *Боже* уповающихъ на Тя. *Болящыя уврачуй*, *отшедшыя*

Филоѳеемъ, игуменомъ патріаршей церкви св. Марка въ Каирѣ.—Настоящая записка, обращенная къ архіепископу Антонію, вызвана была, повидимому, лишь желаніемъ самого В. В. Болотова сохранить для будущаго времени сдѣланные имъ при разсмотрѣніи коптской литургіи наблюденія и выводы, которые не могли найти мѣста въ указанномъ отзывѣ. Записка найдена была по смерти митрополита Антонія въ его бумагахъ и любезно сообщена еще въ прошедшемъ 1913 г.—и въ подлинникѣ и въ копіи—вице-директоромъ Канцеляріи Св. Синода С. Г. Рункевичемъ для напечатанія въ „Христ. Чтеніи". Написана она на 5 листахъ (20 стр.) почтовой бумаги большого формата. Подписи В. В. Болотова въ концѣ нѣтъ. Но содержаніе и почеркъ записки не оставляютъ никакого мѣста сомнѣнію относительно автора. Такъ какъ въ концѣ осталось незаполненнымъ пространство въ 5—6 строкъ, то нѣтъ основаній думать, что былъ еще 6-й листъ; на законченность трактата указываютъ и слова на 19 стр.: „Еще одна послѣдняя замѣтка". Очевидно, въ такомъ именно видѣ записка и была представлена авторомъ архіепископу Антонію. Какой-либо даты на ней не имѣется; но нужно предполагать, что она относится къ тому же 1895 г., когда составленъ былъ отзывъ о коптскомъ евхологіи, и написана вслѣдъ за послѣднимъ. На 1 стр. вверху рукою высокопр. Антонія написано карандашомъ: „По старопечатному". „Господи, Господи! Призри съ небеси и виждь и посѣти виноградъ сей, и съверши ѝ, его же насади десница Твоя". Заглавіе запискѣ дано уже въ печати. Слова „нѣсколько замѣтокъ" въ первой строкѣ текста въ оригиналѣ повторены и остались незачеркнутыми еще послѣ словъ „*по поводу* текста литургіи Василія В."

А. Б.

[1] Слова „человѣколюбче Господи" (ср. *E. Renaudot*, Liturgiarum Orientalium Collectio. I. (1716). Ed. 2. Francofurti ad Moenum 1847, p. 143: „φιλάνθρωπε κύριε") у В. В. Болотова опущены и дополнены при изданіи его письма. *А. Б.*

умири, воздухи благораствори и плоды земныя благослови [1]. Миръ мірови Твоему даруй, церквамъ Твоимъ, священникомъ, царемъ нашимъ, воинству и всѣмъ людемъ Твоимъ. *Преждепочившыя упокой, принесшыя дары и ихже ради принесоша помяни. Иже во всякой скорби и нуждѣ сущыя спаси, и намъ благодать Твою посли. Въ тройческой вѣрѣ даже до послѣдняго нашего издыханія насъ сохрани.* Яко всякое даяніе благо» [и т. д.].

Слѣдовательно молитвы—въ теченіе временъ—могутъ подвергаться вставкамъ («шпаціямъ»).

Литургія Василія в. есть не у насъ только [2]. Есть и литургія св. Василія александрійская. Въ переводѣ на (сѣверно-) коптскій языкъ она и до нынѣ употребляется въ коптской [а чрезъ посредство ея—и въ эѳіопской (абиссинской)] церкви и *употребляется постоянно*, такъ что литургія ѳвангелиста Марка (въ коптской редакціи называемая литургіею св. Кирилла) совершается (теперь) только разъ въ годъ: въ пятницу предъ недѣлею вайй, а литургія св. Григорія *Богослова* (sic)—только трижды въ годъ: въ рождество, богоявленіе и пасху [3]. И мы—съ нашимъ употребленіемъ литургіи Ва-

---

[1] Слова „и плоды земныя благослови" (*Renaudot*, p. 83: „καὶ τοὺς καρποὺς τῆς γῆς εὐλόγησον") дополнены при изданіи письма В. В. Болотова. *А. Б.*

[2] Греческій текстъ употребляемой у насъ византійской литургіи св. Василія напечатанъ, напр., въ *F. E. Brightman*, Liturgies eastern and western. Vol. I. Eastern Liturgies. Oxford 1896, по Барберинову списку VIII—IX в., pp. 309—344 (параллельно съ литургіей св. Іоанна Златоуста), и въ современномъ видѣ, p. 400—411. По многимъ рукописямъ греческій и славянскій тексты этой литургіи изданы проф. прот. *М. И. Орловымъ*, Литургія св. Василія Великаго. Спб. 1909. Съ текстомъ Барберинова списка (Brightman, 319—344) совпадаетъ почти буквально армянскій переводъ литургіи св. Василія, изданный въ *Catergian*, Die Liturgien bei den Armeniern. Fünfzehn Texte und Untersuchungen, herausgegeben von *P. J. Dashian*. Wien 1897, p. 120—159, и отнесенный здѣсь къ V вѣку. Ср. *G. Rietschel*, Lehrbuch der Liturgik. I. Berlin 1900, S. 291₃. *А. Б.*

[3] Въ отзывѣ В. В. Болотова о коптскомъ служебникѣ („аль-кулâги", „al-khûlâgî, испорченное греческое слово «εὐχολόγιον»") между прочимъ говорится: „Въ коптской церкви употребляются * три литургіи: Василія великаго, Григорія Богослова и евангелиста Марка, изложенная св. Кирилломъ александрійскимъ. Настоящій аль-кулâги содержитъ только двѣ первыя литургіи. Литургія св. Кирилла опущена можетъ быть потому,

силія в. десять разъ въ годъ—едва ли можемъ считать себя хранителями истинно древней литургической традиціи: около 520 г. скиѳскіе монахи (около нынѣшней Кюстендже) въ своемъ посланіи къ епископамъ африканскимъ, сосланнымъ въ Сардинію, говорятъ между прочимъ:

«Посему и блаженный Василій, епископъ кесарійскій, въ молитвѣ святаго олтаря, которую почти весь востокъ *часто повторяетъ*, quam paene uniuersus *frequentat* oriens, говоритъ:

что она слишкомъ рѣдко совершается. Текстъ коптскихъ литургій давно извѣстенъ ученымъ, и разсматриваемое каирское изданіе въ этомъ отношеніи не вноситъ ничего существенно новаго". [Въ видѣ примѣчанія къ *:]

„*Euseb. Renaudot*, Liturgiarum Orientalium Collectio, Parisiis 1716, I, 170—171. Литургія Василія великаго употребляется почти постоянно, литургія Григорія Богослова, по Абу-ль-биркату, „во дни господскихъ и радостныхъ праздниковъ", литургія Кирилла александрійскаго — въ теченіе „поста четыредесятницы и въ мѣсяцъ хойякъ" (27 ноября—26 декабря). Доминиканецъ Жанъ-Мишель Ванслебъ, путешествовавшій въ 1672—1673 г. по Египту, передаетъ то же самое извѣстіе („литургія св. Кирилла—въ теченіе великаго и рождественскаго поста"). *J. M. Vansleb*, Histoire de l'Eglise d'Alexandrie, Paris 1677, p. 94. Но римско-католикъ маркизъ Бютъ сообщаетъ, что въ настоящее время литургія св. Григорія совершается у коптовъ „порану (for the Midnight Masses) только въ три великіе праздника: въ рождество Христово, въ богоявленіе и въ пасху"; а литургія св. Кирилла „совершается только однажды въ годъ, именно въ пятницу предъ недѣлею ваій". *John Marquess of Bute*, The Coptic Morning Service for the Lord's Day, London 1882, p. ij".

„Коптскій текстъ литургій изданъ унитомъ *Рафаэлемъ Туки*, титулярнымъ епископомъ арсеноитскимъ, природнымъ коптомъ: Missale, coptice et arabice, Romae, s. congregatio de propaganda fide, 1736. Это изданіе теперь составляетъ библіографическую рѣдкость; у меня его не было подъ руками.—Коптскій текстъ „освященія или возношенія святаго отца нашего Василія великаго, архіепископа Кесаріи кападокійскія", напечатанный въ приложеніи къ IV (VII) тому *J. A. Assemani*, Codex Liturgicus: Missale Alexandrinum, Romae 1754, pp. 1—90, видимо перепечатанъ изъ Tuki, Missale 1736. Съ этою перепечаткою я сличалъ текстъ каирскаго изданія.—Изданіе коптскихъ литургій, вышедшее въ 1736 г. изъ congregatio de propaganda fide, предназначено конечно для коптовъ-унитовъ и предоставляетъ текстъ, очищенный отъ явно монофиситскихъ элементовъ. Напротивъ, въ собраніи литургій *Ренодо* данъ точный латинскій переводъ трехъ коптскихъ литургій съ рукописей монофиситскихъ.—Съ латинскаго перевода Ренодо и съ одной копто-арабской рукописи перевелъ литургію св. Василія на англійскій языкъ *J. M. Neale*, въ A History of the Holy Eastern Church: Part I. General Introduction,

«Даруй Господи силу и утвержденіе (tutamentum, быть можетъ ἀσφάλειαν). Лукавыя, молимтися (quaesumus), благи сотвори, благія во благости соблюди. Вся бо можеши и нѣсть иже воспротивится Тебѣ. Якоже бо хощеши, спасаеши, и никто же сопротивится волѣ Твоей» [1].

Въ александрійской литургіи этихъ словъ вовсе нѣтъ: но сполна нѣтъ ихъ и въ нашей литургіи. Здѣсь plus конечно въ нашу пользу; но справка и съ александрійскою литургіею неизлишня. Варіанты коптскаго перевода большею частію неважны, и я перевожу съ греческаго слѣдующія строки:

London 1850, pp. 379 — 702. 1205—1207. — Въ *S. C. Malan*, Original Documents of the Coptic Church, V. VI. London 1875, данъ англійскій переводъ литургіи Василія в. съ „древней копто-арабской рукописи“, подаренной Малану „абуною якобитскаго монастыря въ Іерусалимѣ“.—Наконецъ маркизъ Бютъ даетъ англійскій переводъ литургіи Василія великаго вмѣстѣ съ коптскимъ текстомъ тѣхъ молитвъ, которыя священникъ произноситъ *вслухъ*.—Съ латинскаго перевода *Ренодо* коптская литургія св. Василія переведена на церковно-славянскій языкъ преосв. *Порфиріемъ* (Успенскимъ) въ его книгѣ: Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ). С.-Петербургъ 1856, стр. 119—155.—Лишь по ссылкѣ у Бикеля мнѣ извѣстно [о] перевод[ѣ] на англійскій языкъ коптскихъ литургій by *J. M. Rodwell*, въ Occasional Papers of the Eastern Church Association, nro 12, London 1870.—Объ отличительныхъ особенностяхъ коптскихъ литургій отъ литургій другихъ церквей болѣе обстоятельно писалъ проф. *Bickell* въ статьѣ „Liturgie“ въ F. X. Kraus' Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer. Freiburg im Br. 1886, Bd. II, 326“.

Библіографическія свѣдѣнія о коптскихъ литургіяхъ даются въ упомянутой выше, появившейся уже послѣ написанія В. В. Болотовымъ его „Отзыва“ и „Замѣтокъ“, книгѣ *F. E. Brightman*'a, Introduction, pp. lxvii—lxxii.—Въ „Собраніи древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ“. Вып. III. Спб. 1876, изъ коптскихъ литургій переведена только литургія св. Кирилла александрійскаго. Объ евхаристической молитвѣ вообще ср. *И. Карабиновъ*, Евхаристическая молитва (анафора). Опытъ историко-литургическаго анализа. Спб. 1908. Ср. также Статьи *F. Cabrol'я* въ издаваемомъ имъ Dictionnaire d' archéologie chrétienne et liturgie. I, 2 [1907], c. 1880—1896: „Anamnèse“, c. 1898—1918: „Anaphora“, II, 2 [1910], c. 1847—1905: „Canon romain“. *А. Б.*

[1] Migne, s. l. t. 62, c. 90C: Hinc etiam beatus Basilius Caesariensis episcopus, in oratione sacri altaris, quam paene universus frequentat Oriens, inter caetera: „Dona, inquit, Domine, virtutem ac tutamentum: malos quaesumus bonos facito, bonos in bonitate conserva: omnia enim potes, et non est qui contradicat tibi: cum enim volueris salvas, et nullus resistit voluntati tuae“. *А. Б.*

.....и славное и страшное *паки* пришествіе, Твоя отъ Твоихъ *даровъ* Тебѣ приноси*мъ* по вся и за вся и *о всѣхъ* [1]), Тебе *хвалимъ* [2]), Тебе благословимъ, и молимся и просимъ Тя, человѣколюбче блаже Господи, мы, грѣшніи и недостойніи раби Твои, и покланяемтися, благоволеніемъ Твоея благости, пріити Духу Твоему Святому на ны [1]) и на предлежащыя дары [2]) сія и освятити [3])

[1]) κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα καὶ ἐν πᾶσιν

[2]) αἰνοῦμεν [вм. нашего ὑμνοῦμεν]; но въ коптскомъ: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ служимъ, Тебѣ покланяемся“

[1]) ἐφ' ἡμᾶς τοὺς δούλους σου; но и въ коптскомъ только εжων = на ны

[2]) σου δῶρα; но и въ коптскомъ безъ „Твоя“

[3]) Но въ копт.: „и освятити и преложити ουο϶ ντεϥ ουοθβου“. Весьма возможно, что это— лишь позднѣйшая прибавка; но она безусловно грамотна, не то что тупоумная греческая приставка „μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ“ въ нашей литургіи Василія в.: nominatiuus (μεταβαλὼν) послѣ длиннѣйшаго infinitiuus (ἐλθεῖν—ἁγιάσαι—ἀναδεῖξαι) cum accusatiuo (πνεῦμα)! Такая конструкція — просто клевета на Василія в. и его аѳинское образованіе

и показати святая святыхъ [4])

[4]) καὶ ἀναδεῖξαι ἅγια ἁγίων; такъ и въ коптскомъ. По моему мнѣнію, здѣсь вышло что-нибудь одно изъ двухъ: аа) или кто-то покушался и у насъ внести эту добавку и поставилъ ее на полѣ, но его не поняли и, прочитавъ, вмѣсто ἅγια, ἅγιε, поставили „святе святыхъ“ предъ „благоволе-

ніемъ Твоея благости"; бб) или же въ Египтѣ по ошибкѣ сдѣлали изъ ἅγιε ἁγίων ἅγια ἁγίων и поставили эти слова не на мѣстѣ. Я склоняюсь больше къ послѣднему (бб) предположенію: въ греческо-александрійскомъ текстѣ выше—видимый пропускъ (между „покланяемтися" и „благоволеніемъ"); вѣроятно сперва стояло:

„Тебѣ покланяемся, Тебѣ молимся и Тебе призываемъ, Святе святыхъ";

затѣмъ „Тебѣ молимся и Тебе призываемъ" по ошибкѣ пропустили, а „свят^е святыхъ", уцѣлѣвшее, вѣроятно въ рукописи, отнесли на конецъ абзатца

и сотворити [5])

[5]) такъ въ коптскомъ; въ греческомъ безграмотное καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον γίνεται εἰς τὸ ἅγιον σῶμα. Конечно γίνεται εἰς слѣдуетъ зачеркнуть, а вмѣсто ποιήσῃ читать ποιῆσαι. Вставка глагола καὶ ποιῆσαι сдѣлалась грамматически необходимою, когда послѣ ἀναδεῖξαι оказалось ἅγια ἁγίων

хлѣбъ убо сей святое тѣло самого [6]) Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную иже отъ него причащающымся, чашу же сію честную кровь новаго завѣта самого Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную иже отъ нея причащающымся [1].

[6]) вм. нашего αὐτὸ въ алекс. литургіи αὐτοῦ; и коптское ντaφ = αὐτοῦ

[1] Въ отзывѣ В. В. Болотова о коптскомъ служебникѣ относительно этого мѣста написано: „Изъ варіантовъ въ коптскомъ текстѣ молитвъ болѣе значительнымъ можно признать слѣдующій: при освященіи св. даровъ священникъ говоритъ: „и поклоняемтися по благоволенію благости Твоея, да пріидетъ Духъ Твой Святый на ны и на предлежащыя дары сія и да освятитъ я и да покажетъ я святая святыхъ Твоихъ и хлѣбъ убо сей да сотворитъ тѣло святое Твое [?] Господа и Бога и

И сподоби насъ, Владыко, причаститися святыхъ Твоихъ таинъ во освященіе души и тѣла и духа, да будемъ едино тѣло и единъ духъ и обрящемъ часть и жребій имѣти со всѣми святыми иже отъ вѣка Тебѣ благоугодившими.

[Эта тирада „И сподоби — единъ духъ", достойная Василія в., доказываетъ, что выше повторяющіяся слова „во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную τοῖς ἐξ αὐτοῦ μεταλαμβάνουσιν" — грубая вставка. Слогъ Василія в. былъ, конечно, чуждъ подобныхъ idem per idem]

(I) Помяни, Господи, святую Твою единую каѳолическую церковь, и умири ю, юже стяжалъ еси (περιεποιήσω изъ Дѣян. 20, 28) честною кровію Христа Твоего 'и всяко епископство православныхъ еже въ ней' [8]).

[8]) Слова '' стоятъ только въ коптскомъ, но они несомнѣнно принадлежатъ къ тексту (не составляютъ позднѣйшей интерполяціи), потому что безъ нихъ слѣдующій (и въ коптскомъ и въ греческомъ) возгласъ будетъ непонятенъ

(II) Въ первыхъ помяни, Господи, святаго отца нашего архіепископа авву имр҃к, папу и патріарха великаго града Александріи, егоже даруй святымъ Твоимъ церквамъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово [9]) истины и пасуща стадо Твое въ мирѣ.

[9]) „Твоея" опущено и въ греч. и въ копт.

Спаса нашего Іисуса Христа" и т. д. Такъ это мѣсто читается въ греческомъ текстѣ александрійской литургіи Василія в. (Renaudot, 68—69), въ коптскомъ текстѣ у Ассемани (р. 57), въ латинскомъ переводѣ у Ренодо (р. 16), въ англійскомъ у Ниля (р. 572), у Малана (р. 26) и у Бюта (р. 88). Въ каирскомъ евхологіи (стр. 103) это мѣсто изложено полнѣе: „и да освятитъ я *и да преложитъ я* и да покажетъ". Варіантъ представляетъ интересъ не только, во-первыхъ, какъ ясное свидѣтельство о вѣрѣ коптской церкви въ *преложеніе* св. даровъ,—эта вѣра не подлежитъ спору и потому, что въ проскомидійной молитвѣ на той же литургіи (27) слова: „и освяти я *и преложи я* читаются и въ другихъ изданіяхъ,—[но] и, во-вторыхъ, какъ справка по вопросу о подлинномъ чтеніи этого мѣста и въ нашей, православной, литургіи Василія, гдѣ выраженіе „μεταβαλὼν τῷ ἁγίῳ πνεύματί σου", „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ", очевидно не гармонируетъ съ контекстомъ. Къ сожалѣнію, изъ каирскаго изданія не видно, заимствовано ли выраженіе „и да преложитъ я" ουοϩ ντεϥ ουοϑβου изъ какой-либо древней рукописи или же перенесено сюда изъ проскомидійной молитвы". *А. Б.*

(III) Помяни, Господи, православныя пресвитеры, и всяко діаконство и службу [10]), и вся яже въ дѣвствѣ, и вся вѣрныя Твоя люди [11]). Помяни насъ, Господи, еже помиловати вся ны вкупѣ единою [12]).

(IV) Помяни, Господи, и о спасеніи сего града нашего и иже въ вѣрѣ Божіей живущихъ въ немъ.

* * * * [13])

(V) Помяни, Господи, иже честныя [14]) дары сія Тебѣ приносящихъ [15]) и за нихже и ими же и о нихже [16]) сія принесоша. И мзду небесную подаждь имъ всѣмъ.

[10]) καὶ πάσης διακονίας καὶ ὑπηρεσίας. Ср. s. Basil. ep. 54 (al. 181) χωρεπισκόποις: „οὕτως ἐνηρίθμουν τὸν ὑπηρέτην τῷ τάγματι τῶν ἱερατικῶν ——— διὸ πολλοὶ μὲν ὑπηρέται ἀριθμοῦνται καθ' ἑκάστην κώμην, ἄξιος δὲ λειτουργίας τοῦ θυσιαστηρίου οὐδὲ εἷς —— τῶν πλείστων φόβῳ τῆς στρατολογίας εἰσποιούντων ἑαυτοὺς τῇ ὑπηρεσίᾳ —— τὴν ἀναγραφὴν ἑκάστης κώμης τῶν ὑπηρετούντων —— ὅτι λαϊκὸς ἔσται ὁ ἄνευ ἡμετέρας γνώμης εἰς ὑπηρεσίαν παραδεχθείς“. Слѣдовательно а) ὑπηρεσία церковно - служител(и)(- льство), въ отличіе отъ священнослужителей; б) ὑπηρεσία есть подлинно-василіевское выраженіе

[11]) καί παντὸς τοῦ πιστο τάτου λαοῦ σου

[12]) ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐφάπαξ = всѣхъ вмѣстѣ разомъ

[13]) Здѣсь я опускаю довольно длинную вставку, встрѣчающуюся во всѣхъ литургіяхъ египетскихъ

[14]) τίμια; но въ коптскомъ, какъ и у насъ, нѣтъ этого слова

[15]) προσφερόντων; но въ коптскомъ αυινι = принесшихъ

[16]) καὶ ὑπὲρ ὧν καὶ δι' ὧν καὶ ἐφ' ὧν

ПОНЕЖЕ, ВЛАДЫКО, повелѣніе есть Единороднаго Твоего Сына, памяти святыхъ Твоихъ пріобщатися намъ [17]): Еще [молимся], помянути сподоби, Господи, и ихже отъ вѣка Тебѣ благоугодившыя святыя

ΕΠΕΙΔΗ

*[18]) отцы, патріархи,
пророки, апостолы,
проповѣдники, благовѣстники,
мученики, исповѣдники,
и всякій духъ праведный въ вѣрѣ [19]) скончавшійся

[17]) τῆς μνήμης τῶν ἁγίων σου κοινωνεῖν ἡμᾶς = да общеніе имѣимъ памяти святыхъ Твоихъ. Вѣроятно имѣется въ виду Рим. 12, 13 ταῖς χρείαις τῶν ἁγίων κοινωνοῦντες

[18]) Слова „праотцы" нѣтъ ни въ греч., ни въ копт.

[19]) ἐν πίστει Χριστοῦ; но въ копт. просто „въ вѣрѣ"

ИЗРЯДНО пресвятую преславную пречистую преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію,

Святаго славнаго пророка предтечу крестителя и мученика Іоанна,

Святаго Стефана перводіакона и первомученика,

И святаго блаженнаго отца нашего Марка апостола и евангелиста,

И иже во святыхъ отца нашего чудотворца Василія,

Святаго имрк, его же и память во днешній день совершаемъ,

и всякій ликъ святыхъ Твоихъ, ихже молитвами и предстательствы и насъ помилуй и спаси имене ради святаго Твоего, еже призвася на ны.

ТАКОЖДЕ помяни, Господи, вся во священствѣ прежде почившыя, и мірскія чины. Всѣхъ души упокоенія сподоби въ

ʽΟΜΟΙΩΣ δὲ

нѣдрѣхъ святыхъ отецъ нашихъ Авраама и Исаака и Іакова. Воспитай [1]) [ихъ], собери на мѣстѣ злачнѣ, на водѣ покойнѣ, въ раи сладости, отонудуже отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе, во свѣтлости святыхъ Твоихъ.

[1]) Изъ Пс. 22, 2

ОНЫЯ убо, Господи, души [ихъ] тамо пріемъ, упокой и царствія небеснаго сподоби: НАСЪ же здѣ присельствующихъ соблюди въ вѣрѣ Твоей, и путеводи ны во царствіе Твое, даруя намъ миръ Твой выну, да Твое и о семъ, якоже и о всемъ, прославится и вознесется и воспоется и благословится и освятится пресвятое и честное и благословенное имя, со Христомъ Іисусомъ и Святымъ Духомъ».

ΕΚΕΙΝΟΥΣ μὲν

Такова эта часть canonis missae св. Василія по египетскому изводу. И я думаю, что этотъ изводъ вѣрно передаетъ самый планъ (конструкцію, остовъ) этой части литургіи, *но въ оболочкѣ того текста, по которому эту службу совершали по вся недѣли,*—текста заурядного, можно сказать—будничнаго, и потому *сравнительно краткаго.* Мы теперь свыклись съ тою позднѣйшею константинопольскою практикою, что текстъ литургіи, произносимый пресвитеромъ, и въ будни и въ праздники, за исключеніемъ отпустовъ, стереотипно неподвиженъ. Но въ древности было конечно не такъ. Римскія древнія missalia обычно отмѣчаютъ пять измѣняемыхъ частей въ текстѣ миссы. Легко представить, что въ устахъ Василія в. въ великіе праздники литургійныя молитвы получали видъ художественныхъ ораторскихъ экспромтовъ. Записанныя по свѣжей памяти слышавшими ихъ, онѣ составили матеріалъ для праздничнаго служебника кесарійской церкви. Нѣкоторая часть этого матеріала уцѣлѣла въ нашемъ служебникѣ, но въ видѣ disiecta membra, быть можетъ въ распорядкѣ по плану другихъ литургій, не кесарійскихъ.

Представляю здѣсь опытъ реставраціи праздничной литургіи Василія в.

I. Въ отдѣлѣ «ἐπίκλησις» наше «Сего ради, Владыко пресвятый» самоочевидно *торжественнѣе* египетскаго Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν «И молимся и просимъ».

II. Наше заключеніе отдѣла «ἐπίκλησις» «Насъ же всѣхъ» самоочевидно *параллельно* египетскому Καὶ καταξίωσον «И сподоби». Но у насъ—думаю, ошибочно—въ эту тираду внесена часть изъ отдѣла Ἐπειδὴ Понеже.

III. За ἐπίκλησις слѣдуетъ отдѣлъ Memento Μνήσθητι Помяни.

IV. Египетскій распорядокъ Μνήσθητι строго логиченъ: отъ общаго къ частному—отъ высшаго къ низшему.

V. Первое «Помяни» этого отдѣла въ александрійской литургіи Григорія Богослова имѣетъ слѣдующій видъ:

«Помяни, Господи, о мирѣ святыя Твоея единыя каѳолическія и апостольскія церкве, яже отъ конецъ даже до конецъ вселенныя, и иже въ ней православныхъ епископовъ, правоправящихъ слово истины».

Слѣдовательно и эта форма требуетъ соединенія тирадъ «Еще молимтися, помяни, Господи, святую Твою» и «Помяни, Господи, всякое епископство православныхъ» въ одно цѣлое. Слова «и храмъ святый сей утверди даже до скончанія вѣка» едва ли могъ Василій в. произнести въ этомъ контекстѣ: отъ «каѳолической церкви»—предмета нашей *вѣры* до мѣстнаго «храма»—*зданія* логическое разстояніе слишкомъ огромное! (Не взято ли это выраженіе изъ чина праздничной литургіи въ день обновленія храма??)—Напротивъ—какъ видно изъ заамвонной молитвы «ταῖς ἐκκλησίαις σου, τοῖς ἱερεῦσι»—отъ «каѳолической церкви» естественный переходъ къ ея коллективному видимому главенству—представительству: къ каѳолическому «епископству» in toto. Къ сожалѣнію, позднѣйшіе редакторы не поняли, что «епископство» какъ цѣлое, какъ родъ genus, выше всякаго вида species, слѣдовательно выше и самихъ патріарховъ,—и потому а) или пропустили καὶ πάσης ἐπισκοπῆς τῶν ὀρθοδόξων (такъ въ литургіи александрійской св. Василія), б) или же поставили это выраженіе послѣ «Въ первыхъ помяни» (такъ у насъ)—быть можетъ смущаясь буквальнымъ смысломъ Ἐν πρώτοις (которое здѣсь логически = Ἐξαιρέτως Изрядно).

VI. Второе «Помяни» (Ἐν πρώτοις μνήσθητι), конечно, для Василія в., какъ автокефальнаго эксарха, было необязательно.

(Однако, можетъ быть, и онъ иногда—по сердечной потребности—«возносилъ имя» «святаго отца нашего архіепископа Аѳанасія, папы великаго града Александріи».

Слѣдовательно, второе Помяни при литургисаніи Василія в. было «Помяни, Господи, по множеству щедротъ». Въ литургіи Григорія Богослова это Memento имѣетъ слѣдующій видъ:

«Помяни, Господи, и мою бѣдную и окаянную душу, смиреніе мое, и прости ми вся моя прегрѣшенія, и идѣже умножися грѣхъ, избыточествуй благодать Твою: и да не моихъ ради грѣховъ и скверны сердца моего лишиши люди Твоя благодати Святаго Твоего Духа».	Μνήσθητι Κύριε καὶ τῆς ἐμῆς ἀθλίας καὶ ταλαιπώρου ψυχῆς ταπεινώσεώς μου, καὶ συγχώρησόν μοι πάντα τὰ ἐμὰ πλημμελήματα, καὶ ὅπου ἐπλεόνασεν ἡ ἁμαρτία, περίσσευσόν σου τὴν χάριν, καὶ μὴ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας καὶ τὴν βεβήλωσιν τῆς καρδίας μου, ὑστερήσῃς τὸν λαόν σου τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου σου πνεύματος.

VII. Третье «Помяни» въ литургіи Григорія Богослова выражено такъ:

И о оставльшихся епископѣхъ [1]), пресвитерѣхъ, діаконѣхъ, чтецѣхъ, пѣвцѣхъ, заклинателѣхъ, монашествующихъ, дѣвственницѣхъ, воздержницѣхъ, вдовицѣхъ, сирыхъ, мірскихъ, и о всемъ исполненіи святыя Божія церкве вѣрныхъ.	[1]) καὶ ὑπὲρ τῶν περιόντων ἐπισκόπων. Вѣроятно всѣ эти слова — вставка. Ὑπὲρ здѣсь во всякомъ случаѣ неумѣстно

Въ этомъ Memento отъ іерархіи—черезъ промежуточныя инстанціи церковно-служителей и подвижниковъ — совершается переходъ къ міряпамъ. Посредствующимъ звеномъ между ὑπηρέται и ἀσκηταὶ было τάγμα τῶν χηρῶν, которыя были κανονικαί.

Disiecta membra первой половины этого Memento у насъ— «Помяни, Господи, пресвитерство — — — жертвенника» (= «τῶν ὀρθοδόξων πρεσβυτέρων καὶ πάσης διακονίας» египетской литургіи) въ одномъ мѣстѣ и «Помяни, Господи, иже въ пустыняхъ — — — жителствѣ пребывающихъ» (= «καὶ πάντων τῶν ἐν παρθενίᾳ») въ другомъ. А вся ὑπηρεσία у насъ остается безъ поминовенія! Еще важнѣе другая сторона: странный (чтобы не употреблять болѣе рѣшительнаго эпитета) распорядокъ этихъ

disiecta membra въ нашемъ служебникѣ. Не много разума византійскіе редакторы проявили и въ установкѣ этой части текста литургіи Златоуста (ἐπισκοπῇ прежде ἐκκλησία—безсознательный папизмъ безъ папы); но оле византійскаго убожества, сказавшагося въ литургіи Василія в.! Хранитъ Господь люди Своя, оставляя въ непроглядной тьмѣ изволеннаго тупоумія хотя бы нашихъ раскольниковъ! А туго пришлось бы нашимъ собесѣдующимъ миссіонерамъ, если бы зоркій и — безчестный безпоповецъ или бѣгунъ съ книгою литургіи Василія в. въ рукахъ началъ показывать «щепотникамъ», что главное въ церкви—зри стр. сл҃з[1])—первое «храмъ» (а нѣтъ, такъ и часовенка), второе — милостивцы-благодѣтели, третье — старцы-пустынники міру невѣдомые, четвертое — дѣвственно-жители, пятое—цари благочестивые. И гдѣ-то гдѣ, только на стр. смѧ,— въ первый разъ вспоминаетъ и про «всяко епископство»!

VIII. А разъ Memento дошло до τῶν λαϊκῶν, въ развитой формѣ праздничной литургіи здѣсь непремѣнно должно было явиться свое Ἐξαιρέτως въ видѣ Memento

α) за царя (съ нашимъ весьма сходное есть въ литургіи еванг. Марка) и царствующій домъ,

β) за всю палату и воинство.

IX. Въ концѣ этого третьяго «Помяни» въ египетской литургіи читается recapitulatio «τοῦ ἐλεῆσαι ἡμᾶς πάντας ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐφάπαξ». Этому «возглавленію» у насъ соотвѣтствуетъ «Помяни, Господи, предстоящыя люди — — — и обстояніи сущихъ», великолѣпное Memento, обнимающее дѣйствительно «всѣхъ вкупѣ»: α) присутствующихъ и отсутствующихъ, β)—съ неизбѣжнымъ для земного существованія помышленіемъ о матеріальномъ обезпеченіи («сокровища»),—γ) устой всякаго общества—семью δ) съ ея неизбѣжными заботами. Отсюда естественный переходъ къ тѣмъ состояніямъ, которыя возбуждаютъ тревогу ε) то въ духовномъ отношеніи («малодушныя—свободи»), ζ) то чисто житейскаго свойства—какъ положенія или только небезопасныя («плавающымъ—защити») или же прямо бѣдственныя («плѣненныя—сущихъ»).

Въ Спб. третьемъ тисненіи ҂аѿч при словахъ «на судищи — сущихъ» не достаетъ глагола!

[1]) Въ Спб. третьемъ „тисненіи“ „Служебника“ 1890 г. *А. Б.*

Греческаго текста нашей литургіи Василія в. у меня нѣтъ подъ рукою [1]. Въ литургіи ев. Марка соотвѣтственное мѣсто читается такъ: τοὺς ἐν φυλακαῖς, ἢ ἐν μετάλλοις, ἢ δίκαις, ἢ καταδίκαις, ἢ ἐν ἐξορίαις, ἢ πικρᾷ δουλείᾳ, ἢ φόροις κατεχομένους

πάντας ἐλέησον,
πάντας ἐλευθέρωσον“,
вся помилуй, вся свободи.

Думаю, что это великолѣпное «возглавленіе» — подлинный текстъ Василія в.

X. Разъ «родъ» исчерпанъ въ его цѣломъ, - оставалось перейти къ отдѣльнымъ видамъ, намѣчаемымъ подъ *субъективнымъ* угломъ зрѣнія (точка отправленія—не вся «каѳолическая церковь», а именно «МЫ»). Четвертое «Помяни» въ литургіи Григорія Богослова предложено въ такой формѣ:

> «Помяни, Господи, и градъ нашъ сей и иже въ православнѣй вѣрѣ живущыя въ немъ, и всякій градъ и страну — — —. И избави насъ отъ глада и губительства, труса и потопа, огня, и отъ плѣненія варварскаго, и отъ чуждихъ мечей, и отъ возстанія враговъ же и еретиковъ».

Это очевидно—«Избави, Господи, градъ сей — — брани», гдѣ вѣроятно утрачено—вслѣдствіе сокращенія—лишь одно слово «Помяни».

XI. Наконецъ въ пятомъ «Помяни»—переходъ отъ «Мы» къ отдѣльнымъ «Я», пожелавшимъ спеціальнаго, поименнаго поминовенія. Это—моментъ чтенія диптиха живыхъ. Началомъ этого отдѣла разумѣется должно было быть поминовеніе принесшихъ въ данный (моментъ) день «просфору» («Помяни, Господи, иже дары—принесоша»), затѣмъ нарочитыхъ благотворителей («Помяни, Господи, плодоносящихъ—нетлѣнная») и затѣмъ — выражаясь современнымъ намъ языкомъ — просто «подавшихъ поминанья» («Помяни, Боже, и всѣхъ требующихъ

---

[1] Причиною отсутствія глагола при указанныхъ словахъ въ названномъ славянскомъ изданіи является то, что относящееся къ нимъ дальнѣйшее „помяни, Боже“ здѣсь неправильно отдѣлено отъ нихъ точкою. Въ четвертомъ тисненіи 1900 г., стр. СМЕ, эта ошибка уже исправлена. Въ греческомъ текстѣ стоитъ (*Орловъ*, стр. 236—238, ср. *Brightman*. p. 334, 408): — — νοσοῦντας ἴασαι. τῶν ἐν βήμασι — — ὄντων, μνημόνευσον ὁ θεός.

А. Б.

великаго — — и потребу его»). Подлинный моментъ чтенія диптиховъ—видимо былъ между «молитися о нихъ» [«Помяни, Господи, имрк, имрк — — — — имрк»] и «И вся люди Твоя». Финалъ «И ихже мы не помянухомъ» — не только великолѣпенъ какъ художественно-литературное произведеніе, но и носитъ на себѣ печать высокой практичности Василія в. въ чисто житейскомъ смыслѣ: требовалось количество этихъ «заповѣдавшихъ молитися о нихъ» ограничить извѣстною нормою и однако не огорчить «для праздника» и тѣхъ, чьи поминанья не приняты за «множествомъ именъ».

XII. Послѣдующая часть «Ἐπειδὴ» въ нашемъ служебникѣ особенно пострадала.

Литургія «Постановленій Апостольскихъ» предлагаетъ Memento въ видѣ rudis indigestaque moles: сперва о живыхъ, затѣмъ о усопшихъ, потомъ о живыхъ, о живыхъ, о живыхъ. При св. Златоустѣ проведена была уже опредѣленная система: сначала о усопшихъ, потомъ о живыхъ. Василій в., наоборотъ, сначала поминаетъ живыхъ, для причащенія которыхъ вѣдь и совершается литургія; затѣмъ въ «Понеже» указаны мотивы для поминовенія усопшихъ — святыхъ; потомъ помянуты и «преждепочившіе» (Ὁμοίως δὲ). (Между «мірскія чины» и «Всѣхъ души» — моментъ чтенія диптиха усопшихъ). Въ нашемъ служебникѣ литургія Василія в. подогнана подъ планъ литургіи Златоуста, и Ἐπειδὴ оказалось ненужнымъ.

XIII. Однако, и въ литургіи Василія в. отъ усопшихъ дѣлается—мотивированный въ Ἐκείνους μὲν — возвратъ къ живымъ. Часть этого отдѣла уцѣлѣла и въ нашемъ служебникѣ, именно:

Ἡμᾶς δὲ τοὺς ἐνταῦθα παροικοῦντας διατήρησον ἐν πίστει σου,	=	«Посѣти насъ благостію — — Святаго Твоего Духа» ,
καὶ ὁδήγησον ἡμᾶς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου,	=	«всѣхъ насъ пріими въ царство Твое, сыны свѣта и сыны дне показавый»
χαριζόμενος ἡμῖν τὴν σὴν εἰρήνην δια παντός	=	«Твой миръ и Твою любовь даруй намъ — — воздалъ еси намъ»
ἵνα σου καὶ ἐν τούτῳ — — δοξασθῇ — — καὶ ὑμνηθῇ — — — — — — τὸ — — ὄνομα — —	=	«И даждь намъ — — — славити и воспѣвати — — — — имя Твое — —»

Въ этой тирадѣ «мы» = всѣ живые присельствующіе. Эту подробность упустилъ изъ виду константинопольскій редакторъ литургіи Василія в., и поставивъ эту часть не на свое мѣсто, придалъ тексту колоритъ довольно странный: «благорастворены и полезны воздухи намъ даруй»; такъ какъ выше «мы» = священнослужители («насъ окрестъ стоящихъ святаго Твоего жертвенника»), то молитва о воздухѣ для священнослужителей specialiter уже сама по себѣ показываетъ, что распорядокъ частей здѣсь едва ли правиленъ. Египетская литургія Василія в. разъясняетъ, въ чемъ здѣсь дѣло.

Итакъ надлежащій порядокъ въ нашемъ служебникѣ былъ бы слѣдующій:

(сл҃е) послѣ «благоугодившими» точка и конецъ отдѣла.

Затѣмъ

«Еще молимтися—Христа Твоего» (сл҃з)
«Помяни, Господи, всяко—истины» (см҃а)
«Въ первыхъ помяни—истины» (см҃а)
«Помяни, Господи, по множеству—жертвенника» (смк)

Нѣкоторый пропускъ.

«Помяни, Господи, иже въ пустыняхъ (сл҃и) — и обстояніи сущихъ» (с҃м).
«Избави, Господи, градъ—брани« (см҃а)
«Помяни, Господи, иже дары—нетлѣнная» (сл҃з)
«Помяни, Боже, и всѣхъ (с҃м)—и потребу его» (см҃а)

Значительный пропускъ.

«кс[а] с҃ты[я] отъ вѣка Тебѣ благоугодивш[ыя] праотцы (сл҃е)—свѣтъ лица Твоего» (сл҃з)

Нѣкоторый пропускъ.

«Посѣти насъ благостію (см҃к)—и во вѣки вѣковъ» (см҃г).

Еще одна послѣдняя замѣтка.

На стр. сл҃д «благія во благости соблюди» у насъ столь ex abrupto приставлено къ «палатѣ и воинству», что получается или тонкая сатира надъ чиновничествомъ или же строгая обличительная проповѣдь этому оскудѣвшему «благими» и обилующему «лукавыми» классу общества. Скиѳскіе монахи говорятъ намъ, что въ 520 г. это мѣсто читалось значительно полнѣе; и можно поставить вопросъ: не предваряли ли слова: «Даруй, Господи, силу и утвержденіе. Лукавыя благи сотвори, благія во благости соблюди [благостію Твоею]. *Вся* бо мо-

жеши, и нѣсть иже воспротивится Тебѣ. Яко же бо хощеши, спасаеши, и *никто* же сопротивится волѣ Твоей», какъ прошеніе о «gratia irresistibilis» = «gratia perseverantiae», слѣдовательно какъ прошеніе о необходимомъ благодатномъ условіи нашего входа въ царство небесное,—не предваряли ли заключительную (сѫк) молитву: «*ВСѢХЪ*» (= всѣхъ до единаго, никого не оставляя) насъ пріими въ царство Твое»? И начальныя слова хорошо вязались бы съ такимъ контекстомъ:

> «Еретическія востанія скоро разори силою святаго Твоего Духа»: [намъ же] даруй, Господи, силу [крѣпость] и утвержденіе» и т. д.

И вся тирада «Посѣти насъ» съ этою вставкою дѣлается понятнѣе какъ раскрытіе конспективно краткаго «ἡμᾶς διατήρησον ἐν πίστει σου».

Возможно однако, что въ праздничномъ служебникѣ кесарійской церкви было нѣсколько образцовыхъ формулъ раскрытія сохраненной скиѳскими монахами тирады, и въ одной изъ этихъ формулъ она была дана въ поминовеніи иже сущихъ въ палатѣ. Раскрытіе мысли могло быть напр. такое:

> [1]) «Иже сый превыше всякаго начала и власти и силы и господства и всякаго имене именуемаго не токмо въ вѣцѣ семъ, но и грядущемъ! Тебѣ предстоятъ тысящи тысящъ и тьмы темъ свя- тыхъ ангелъ, и архангелъ воинства».

[1]) Изъ лит. ев. Марка. Ср. у насъ: „Помяни, Господи, всякое начало и власть"

Показавъ этимъ сопоставленіемъ ничтожество самыхъ вліятельныхъ viri illustres, можно было однако охарактеризовать ихъ какъ мужей силы, какъ столпы римской всемірной державы, и затѣмъ молить Господа даровать имъ силу и утвержденіе; далѣе, поставивъ предъ этими носителями власти высокую нравственную цѣль («проявите вашу силу въ самообладаніи, въ самоисправленіи»), отмѣтить, что она недостижима безъ благодатной помощи Того, кто единъ силенъ.

Словомъ, возможно, что византійскіе редакторы только сократили выраженіе, цитуемое скиѳскими монахами, но не сдвинули его съ надлежащаго мѣста.

† Проф. **В. В. Болотовъ.**

Архіепископъ Рязанскій Смарагдъ (Крыжановскій) въ своихъ административныхъ отношеніяхъ, іерархическомъ правленіи и личной жизни *).

(Съ портретомъ архіеп. Смарагда).

ВНИМАТЕЛЬНОЕ разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ убѣждаетъ съ фактически-моральною принудительностію, что всѣ нареканія на преосвящ. Смарагда частію до крайности утрированы, а частію и совсѣмъ фиктивны. Тогда для безпристрастнаго историка возникаетъ новая задача—объяснить разумно, какимъ образомъ могли создаваться и укрѣпляться подобныя легенды. Здѣсь, несомнѣнно, не было дыма безъ огня, — и намъ требуется только войти въ психологію заинтересованныхъ лицъ, чтобы понять источникъ и процессъ этого баснословящаго творчества. Всѣ подтверждаютъ, что—при крутомъ нравѣ [78]) — Смарагдъ, осуждая въ другихъ необузданность характера [79]), самъ былъ одержимъ «природною пылкостію» въ излишней степени, былъ неудержимо горячъ, всегда способенъ вспыхнуть, какъ порохъ, и обжечь каждаго человѣка [80]). Темпераментъ его былъ тяжеловатый [81])

*) Окончаніе. См. февраль.

[78]) См. у *П. А. Россіева*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 8, стр. 416. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 72, 78.

[79]) Такъ Смарагдъ отзывался о преосвящ. Астраханскомъ (1826—1832 г.г.) Павлѣ (Саббатовскомъ), о чемъ см. у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи на стр. 102 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1884 г., № 2, стр. 28.

[80]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*; о. *Пл. Менчицъ* ibid. № 56—57, стр. 6*а*.

[81]) Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 77.

и грубоватый [82]), не испытавшій хорошей дисциплинарной тренировки [83]), въ которой онъ нуждался больше всего на свѣтѣ, а самъ Смарагдъ—при неровномъ, «гордомъ и неуступчивомъ» складѣ [84])—не умѣлъ себя регулировать и даже любилъ намѣренно напускать на себя грозность и свирѣпость [85]). Всѣ пріемы у него были рѣзки, нѣсколько угловаты и быстры [86]). Гнѣвливость его воспламенялась внезапно и была необычною по степени и по формамъ обнаруженія—безъ малѣйшей сдержки. Смарагдъ никогда не впадалъ въ тонъ нѣжности [87]),—и отеческая заботливость всегда была у него строга и одѣта въ суровую кору [88]). Самая отеческая ласка его скрывалась въ колючей скорлупѣ и неизмѣнно была грубоватою [89]), такъ что при немъ было не легко и для близкихъ къ нему людей и для родныхъ [90]). Онъ всюду стлалъ жестко, хотя спать было мягко [91]),—и пока человѣкъ убѣждался во второмъ, молва разносила и закрѣпляла первоначальныя горькія ощущенія—непріятности, досады, раздраженія и огорченія. Всѣ вещи и предъ всѣми Смарагдъ привыкъ называть самыми наисобственными именами, лицами нигдѣ и нимало не стѣснялся [92]), правду любилъ и возстановлялъ немедленно и безъ всякой деликатности по части средствъ, творилъ судъ рѣшительно и чинилъ расправу своеручно. Отсюда внѣшняя суровость и наружная грубость, наводившія грозу и застилавшія нѣжные лучи сердечной теплоты настолько, что кругомъ

---

[82]) См. у † прот. *М. Я. Морошкина* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“. т. CXIII (Спб. 1902), стр. 148.

[83]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*.

[84]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

[85]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *а. б* и въ Біографическихъ матерьялахъ I, стр. 77: „Иногда онъ (Смарагдъ) и нарочно напускалъ на себя эту грубоватость, чтобы богатство сердечности не вырывалось наружу. Это была чопорная стыдливость“.

[86]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

[87]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 80.

[88]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 83, 81.

[89]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 70, 72, 77.

[90]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 127 обор.—128.

[91]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 81.

[92]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27 стр. 3 *а. б.*

расходилось больше впечатлѣніе ужаса [93]), а въ памяти сохранялось трепетное чувство строгости и деспотизма. Пѣвчихъ онъ ласкательно называлъ «коналіи», шутя билъ линейкою, въ раздраженіи мощною рукой вышвыривалъ изъ зала [94]) и вообще пользовался отцепреданною розгой [95]). Ему ничего не стоило толстою «буланкой» (палкой) вздуть (въ Орлѣ) 54-лѣтняго искателя четвертаго брака, чтобы поучить цѣломудрію [96]). Мало того:—въ Могилевѣ Смарагдъ при публикѣ дергалъ за волосы дьякона и дьячка [97]), а иногда производилъ ручныя расправы (въ Орлѣ) даже съ пьянымъ священникомъ [98]), сутягъ же стукалъ лбами, схвативъ ихъ за волосы [99]). Въ пылу гнѣва раздраженный владыка кидалъ въ лакея тарелкой (въ Орлѣ) [100]), бросалъ связкою бумагъ въ секретаря [101]) или пускалъ даже митрой въ старосту (въ Астрахани) [102]) и обзывалъ дурачьемъ (въ Орлѣ) все семинарское чиноначаліе [103]). Такъ при «впечатлительности» быстраго возбужденія Смарагдъ допускалъ иногда «усиленныя дѣйствованія» [104]). Его острое словцо всегда было метко, характерно и до крайности язвительно [105]),—даже въ оффиціальныхъ ре-

[93]) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72; „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*, и № 27, стр. 3 *а*.

[94]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 233, 77, 78, 79.

[95]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *в*.

[96]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр 7 *а*. Объ этомъ же случаѣ, какъ бывшемъ во время его обученія въ Орловской Духовной Семинаріи, сообщалъ намъ (въ письмѣ отъ 14 февраля 1911 г.) и о Е. Н. Острогорскій.

[97]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[98]) „Церковно - Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 47 *а—б*.

[99]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244. См. выше „Христ. Чтеніе" 1913 г., № 3, стр. 318, [40].

[100]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962—963.

[101]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[102]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г., № 11, стр. 191,1 и отдѣльно у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 113,4.

[103]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962.

[104]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 22 и 47 обор.

[105]) Именно Смарагду молва усвояетъ и извѣстное характерное изреченіе, нынѣ всюду распространенное, что „Рязанцы—поганцы", яко бы громогласно произнесенное въ одной церкви г. Рязани за богослуже-

золюціяхъ [106]), гдѣ онъ умѣлъ дѣлать особые намеки самымъ начертаніемъ [107]). Человѣкъ вовсе не свѣтскій,—Смарагдъ не стѣснялъ другихъ, но не давалъ никому забываться предъ своимъ саномъ и родовитаго совопросника, неумѣстно искушавшаго о незазорности карточной игры въ великій постъ, ядовито обрѣзалъ, что именно ему «въ дурачка сыграть можно» [108]). Не менѣе колки были и другіе пріемы, если, напр., въ Полоцкѣ Смарагдъ намѣренно бралъ со ставленника деньги въ видѣ яко бы взятки и въ засѣданіи Консисторіи самъ каялся въ этомъ, вынуждая къ публичному самобичева-

ніемъ по тому поводу, что онъ увидѣлъ нѣкую злонамѣренность („архіерея убить хотѣли!“), когда ему на голову упала сверху свѣчка. Это въ родѣ того, какъ † еп. *Никодимъ* (Казанцевъ) писалъ, что „Вятка особенно отличается нахальствомъ и дерзостью“. „Вятчане ужасно грубы, упрямы, своевольны. По тому же невѣжеству они страшно мстительны“. См. въ „Трудахъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1912 г., вып. III, стр. 23; 1913 г., вып. I—II, стр. 76. Впрочемъ, возможно, что вышеприведенный случай напрасно приписанъ Смарагду, какъ и естественная игра словъ „Рязанцы—ре(ѣ)занцы“, ибо второе усвояется, напр., и митрополиту С.-Петербургскому Исидору Никольскому († 7 сентября 1892 г.), который въ 1863 г. (по смерти Смарагда) говорилъ преосвящ. Леонтію (Лебединскому): „въ Рязани вотъ открылась вакансія; но я васъ туда не пошлю къ *резанцамъ*“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г. № 1, стр. 145).

[106]) Такъ, въ Рязанской епархіи на пасхѣ одинъ причтъ не поладилъ при дѣлежѣ собранныхъ яицъ, ибо священникъ хотѣлъ взять больше, а дьяконъ требовалъ себѣ равной доли и потомъ растопталъ всѣ яйца въ кадкѣ при веселомъ подсвистываніи и приплясываніи подвыпившаго дьячка. Началось слѣдствіе, которое стало наклоняться въ пользу священника, потому что послѣдній расположилъ къ себѣ благочиннаго, поднесши ему кадочку меда. Когда все это дѣло дошло до Смарагда, онъ положилъ такую резолюцію: „попа—хапуна, дьякона—топтуна, дьячка—свистуна, благочиннаго—сластуна—(всѣхъ) на мѣсяцъ въ монастырь“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1908 г., февраль, стр. (450—) 451. Однако, этотъ случай относится (произвольно?) и ко Владимірской епархіи у *Н. И. Соловьева*, Церковно-приходская жизнь въ половинѣ прошлаго вѣка: бытовые очерки по личнымъ воспоминаніямъ въ „Странникѣ“ 1909 г., апрѣль, стр. 524.

[107]) Въ архивѣ Рязанской Консисторіи хранится слѣдующій документъ. По какому-то случаю была выражена оффиціальная признательность одною высокою особой Смарагду, а онъ сдалъ этотъ документъ при такой собственноручной резолюціи: „хранить сіе при дѣлахъ, какъ знакъ милостиваго вниманія *такого-то* къ нашему недостоинству“, при чемъ два послѣднія слова были написаны громадными буквами, титулъ же высокій—самыми маленькими.

[108]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—604—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 125 и обор.

нію присяжныхъ промышленниковъ по этой части [109]), какихъ было вездѣ достаточно въ ту эпоху. Для его ревности всякія званія и состоянія какъ будто совсѣмъ не существовали. Въ

Архіепископъ Рязанскій Смарагдъ (Крыжановскій).

Съ портрета въ Кіевской Духовной Семинаріи.

Могилевѣ во время крестнаго хода на Іордань онъ, завидѣвъ губернатора въ головномъ уборѣ, громко посылалъ по-

[109]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238.

лицейскаго чиновника «снять шапку у этого дурака» [110]), а въ Орлѣ чопорную губернаторшу княгиню Трубецкую, рожденную Витгенштейнъ, открыто называлъ «буесловною нѣмкой» и оказывалъ ей такія «замѣчательныя грубости», что та совершенно пасовала [111]). Смарагдъ не стѣснялся даже въ проповѣдяхъ рѣзко затрогивать этихъ сановныхъ лицъ [112]) и ничуть не затруднялся торжественно ставить ихъ въ крайне неловкое положеніе [113]). При такихъ условіяхъ «тѣмъ легче было подкидывать горючіе матеріалы на огонь взаимнаго раздраженія» [114]). Будучи въ Св. Синодѣ, гдѣ тогда членамъ его нельзя было свободно пошевелиться [114a]), Смарагдъ на самыхъ засѣданіяхъ послѣдняго дозволялъ иногда столь острую прямоту, что вызывалъ своего рода цѣлый соблазнъ, когда грозно расшумѣлся на именитѣйшаго іерарха, яко бы дьячокъ не смѣетъ жаловаться на архіерея,—и, давъ Александра Невскаго, синодалы поспѣшили отправить Орловскаго владыку

---

[110]) † Архіеп. *Никаноръ,* Біографическіе матерьялы I, стр. 230.

[111]) † *Н. С. Лѣсковъ,* Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 66, при чемъ нужно замѣтить, что Лѣсковъ характеризуетъ эту даму съ самой неблагопріятной стороны, если она при своемъ „необыкновенномъ [—въ худомъ смыслѣ—] воспитаніи" достигала того, что „ея боялись всѣ извощики": Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XX, стр. 124.

[112]) „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 18 обор.—19, откуда подлинныя выписки см. ниже на стр. 316, 169a.

[113]) Достаточно припомнить еще хоть случай или анекдотъ о крестномъ ходѣ, устроенномъ ночью по распоряженію Смарагда для освобожденія священника, арестованнаго со святыми дарами неблаговолившимъ къ архіепископу градоначальствомъ. Хотя въ достовѣрности этого событія сомнѣвался и самъ *К. С. Лѣсковъ* (Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 65), но оно доселѣ удостовѣряется Смарагдовыми современниками и ближайшими преемниками ихъ.

[114]) Такъ говоритъ по дѣлу построенія Орловскаго Петропавловскаго собора о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" на л. 46 обор.: см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 982.

[114a]) Даже митрополитъ Московскій Иннокентій († 31 марта 1879 г.) еще 6 февраля 1869 г. писалъ епископу Енисейскому Никодиму (Казанцеву, † 11 іюня 1874 г.г.): „Не думайте, что члены Синода могутъ что-либо дѣлать. Ихъ дѣло только подписывать, что поднесутъ, или пришлютъ да въ нѣкоторые дни (по 2 часа), т. е. въ среду и пятокъ, выслушать три—четыре дѣла большею частію самыхъ обыкновенныхъ,—и только!" См. „Странникъ" 1913 г., № 7—8, стр. 40.

восвояси, какъ неприличнаго для высоко-сословной обстановки по недостатку тонкости [115]), а равно по непосредственности и непреклонности въ безпримѣрной правдивости [116]). Вообще, для всѣхъ Смарагдъ былъ «неуемный» человѣкъ, который яко бы ни Бога не боялся, ни людей не стыдился и былъ страшнымъ «воеводою непобѣдимымъ» [117]). На почвѣ этихъ фактовъ, выражавшихъ чисто внѣшнія ухватки мышленія и поведенія, всегда и вездѣ создавалась около Смарагда атмосфера чего-то монструознаго, тиранническаго, способнаго на всякіе эксцессы чувства и воли. Постепенно пары сгущались и кристаллизировались настолько, что если современники не хотѣли заглядывать въ глубь вещей, то потомки не всегда даже могутъ проникнуть сквозь густую тьму всяческихъ лжесловесій,—и единственное снисхожденіе со стороны людей нашего времени не превышаетъ того, что забавляющееся чудачество и внѣшнее шутовство [118]) стали обращать въ догматическую характеристику, будто Смарагдъ—подобно многимъ тогдашнимъ помѣщикамъ—былъ великій самодуръ и прихотливо-странный оригиналъ изъ «жуткаго и мрачнаго анекдота» (*А. А. Измайловъ* въ «Истор. Вѣстникѣ» 1914 г., № 1, стр. 336).

Историкъ лицъ и событій не долженъ быть ни апологетомъ, ни панегиристомъ; его обязанностію является объективное истолкованіе фактовъ дѣйствительности,—и мы всего менѣе склонны оправдывать крайности Смарагдовскаго властвованія, но думаемъ однако, что все это необходимо сначала понять и затѣмъ изъяснить въ соотвѣтствіи со всѣми другими условіями. Тутъ прежде всего не должно допускать рѣзкостей въ самой оцѣнкѣ обсуждаемыхъ обстоятельствъ, какъ будто они были чисто личными аномаліями только одного Смарагда. Къ сожалѣнію, этого совсѣмъ нельзя сказать, а слѣдуетъ признаться, что подобные пріемы были тогда слишкомъ обычны и свойственны даже тѣмъ іерархамъ, которые съ край-

---

[115]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 246. Ср. у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди (Москва 1907), стр. 36—37 прим.

[116]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*.

[117]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 67, 66, 74.

[118]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I стр. 70 и 73.

нею преувеличенностію почитаются наилучшими [119]). Здѣсь Смарагдъ вовсе не выдѣляется какою-либо чрезмѣрностію, если мы знаемъ, что, напр., «при [Астраханскомъ преосвященномъ: 1826—1832 г.г.] Павлѣ I Саббатовскомъ [† 7 февраля 1832 г.] никто изъ духовныхъ не смѣлъ пройти по архіерейскому двору въ шляпѣ, даже зимой» [120]). Смарагдъ просто отдавалъ прискорбную дань тому времени, нравамъ среды и своему темпераменту. Все это печально, но несомнѣнно и не дозволяетъ излишней строгости къ тому, что было сколько относительнымъ, столько же и зауряднымъ. Случайное и преходящее несправедливо карать, какъ принципіальное и нормальное. Это лишь слабость, которую такъ и нужно разумѣть, если она не провозглашается взятымъ лицомъ за силу и доблесть. А послѣдняго совсѣмъ невозможно утверждать о Смарагдѣ, ибо онъ вовсе не считалъ свои манеры и пріемы законными способами архипастырскаго обращенія и управленія. Напротивъ сего, этотъ владыка самъ раньше и больше другихъ видѣлъ свои недостатки и съ обычною грубоватостію приравнивалъ себя къ мѣшку всякой грязи и нечистоты [121]).

[119]) Это можно сказать, напр., о преосвящ. Иннокентіи (Борисовѣ). Архіеп. Дмитрій (Муретовъ, † 14 ноября 1883 г.), называемый „благодушнымъ“ и даже „добрѣйшимъ владыкой“ (у † преосвящ. *Неофита* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ XXXII [1910 г.], № 7—8, стр. 466, 470), въ письмѣ къ митр. Кіевскому Арсенію (Москвину, † 27 апрѣля 1876 г.) изъ Одессы отъ 18 декабря 1867 г. говоритъ: „Странный духъ здѣшняго народа! Когда *покойный преосвященный Иннокентій трактовалъ ихъ какъ свиней, колотилъ со всего плеча палкою, заставлялъ по нѣскольку мѣсяцевъ рыть рвы въ саду своемъ для посадки деревьевъ,*—тогда были смирны и послушны. Когда же съ ними обращаешься по-человѣчески, поднимаютъ рыло и готовы не только запачкать, но и разорвать“. См. у *А. Н. Котовича,* Церковные вопросы въ недалекомъ прошломъ въ „Странникѣ“ 1909 г., № 12, стр. 785. И изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что, будучи по природѣ „кипяткомъ“, Иннокентій—въ пылу раздраженія—ругался даже въ алтарѣ невыразимыми словами, колотилъ тамъ же чтецовъ книгою по головѣ, дралъ за волосы и вырывалъ ихъ, билъ по щекамъ: см. Письма архіепископа *Никанора* къ И. У. Палимсестову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1909 г., кн. 6, стр. 230, и ср. у *И. У. Палимсестова,* Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ (изданіе редакціи журнала „Странникъ“, Спб. 1888), стр. 187, 195 сл.

[120]) См. у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 103, и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

[121]) См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 126.

Смарагдъ публично исповѣдывалъ «прирожденныя немощи» [122]) своей натуры, когда, воспитывая другихъ, по отношенію къ себѣ не успѣвалъ въ этомъ, почему и называлъ себя окаяннымъ [123]). Значитъ, внѣшность не служила у него точнымъ отраженіемъ внутренняго существа, которое совершенно не мирилось съ недочетами бурнаго темперамента. Это вполнѣ безспорно касательно іерархическаго управленія, поелику Смарагдъ держался того убѣжденія, что даже «священнику, яко служителю Іисуса Христа, претерпѣвшаго все ради нашего спасенія, выходить изъ терпѣнія не свойственно» [124]). Если на дѣлѣ у него самого чаще бывало совсѣмъ обратное, — этимъ неизбѣжно создавалась внутренняя тягота, для которой требовались облегченіе и искупленіе. Отсюда естественно, что результатомъ подобныхъ горестныхъ коллизій являлось усиленное стремленіе поправить содѣянное,—и Смарагдъ всегда спѣшилъ загладить свои порывистыя слова и энергическіе поступки, не стѣсняясь «самъ въ простотѣ просить прощенія у несправедливо обиженнаго священника или дьячка» [125]) и даже семинариста [125a]), въ свою очередь охотно извиняя и за-

---

[122]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

[123]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962, 963.

[124]) См. въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи резолюцію Смарагда отъ 15 сентября 1837 г. по дѣлу объ отказѣ священнику Леплинскому и его женѣ въ просьбѣ по жалобѣ на арендаторшу Епельфельдову.

[125]) См. у † о. *Н. К. Смирнова* въ „Странникѣ“ 1882 г., № 2, стр. 433. Ср. и выше „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 3, стр. 318.

[125a]) Такъ, священникъ села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., о. Іосифъ А. Архангельскій разсказываетъ слѣдующее. По переходѣ въ богословскій классъ, онъ и двое или трое товарищей въ сентябрѣ посвящались въ стихарь. Когда—послѣ постриженія власъ — Смарагъ прочиталъ молитву, тѣ замедлили встать съ колѣнъ, а владыка, какъ человѣкъ быстрый въ движеніяхъ и вспыльчивый, схватилъ ихъ за волосы, чтобы они поднимались скорѣе, что̀ и было сдѣлано. По окончаніи богослуженія они подошли за благословеніемъ къ Смарагду, и онъ спросилъ: „ну, что̀? больно?“—„Да, чувствительно, Ваше Высокопреосвященство“—отвѣчаетъ кто-то изъ нихъ. „Ну, заходите ко мнѣ чай пить“. Они отправились, а скоро пришелъ къ нимъ и Смарагдъ, который, узнавъ, что выпито лишь по одной чашкѣ, настойчиво говорилъ: „мало, пейте еще“, но молодые люди поблагодарили и отказались. Тогда Смарагдъ позвалъ своего келейника, и тотъ принесъ на подносѣ соотвѣтствующее количество просфоръ, завернутыхъ

бывая всѣ личныя обиды [126]), ибо на нихъ не должно обращать вниманія по велѣніямъ Евангельскаго закона [126a]) и по примѣру Христа Спасителя [127]). Чѣмъ ярче была вспышка гнѣва, тѣмъ сердечнѣе оказывалась теплота милости, овладѣвавшей настолько, что теперь предъ нею смолкало холодное правосудіе [127a]). Эта черта подмѣчена была еще въ Академіи [128]) и намѣренно эксплоатировалась въ теченіе всего архипастырскаго служенія Смарагда, котораго нарочито раздражали съ затаенною цѣлію получить отъ него особыя блага и льготы. Это было тенденціозное злоупотребленіе [129]),—и «пострадавшіе» сами искали, чтобы вспыльчивый владыка «поблагословлялъ костылемъ», а «опосля биться сдобрился» [130]). Этимъ удостовѣряется, что основное настроеніе Смарагда было любовію по снисхожденію къ людямъ и желанію добра. Пріемы его были не рѣдко грубы и обидны, иногда даже и оскорбительны, но Смарагдъ вовсе не рисовался и не лгалъ, когда приговаривалъ, расправляясь съ виновнымъ: «я бью тебя,

---

въ бѣлую бумагу. Архіепископъ передалъ ихъ семинаристамъ, которые, развернувъ потомъ просфоры, нашли тамъ еще по три рубля на каждаго.

[126]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 3, стр. 307.

[126a]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 7—8, стр. 817,84.

[127]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 4, стр. 435.

[127a]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *а*. И достойно вниманія, что сами разумѣемыя лица вспоминали не столько прискорбные казусы, сколько счастливые результаты. Напр., въ Орлѣ еще не такъ давно одинъ дьяконъ при церкви Епархіальнаго Женскаго Училища „съ искреннею признательностію къ имени и памяти Смарагда“ разсказывалъ, какъ получилъ дьяконство за то, что, будучи архіерейскимъ пѣвчимъ, онъ былъ пойманъ въ воровствѣ яблокъ и сильно побитъ.

[128]) † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 232.

[128a]) См. *Іосифъ Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., январь, стр. 39. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I. стр. 243—244. † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 961. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 и отдѣльно у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 119. Свѣдѣнія въ этомъ смыслѣ доселѣ идутъ изъ всѣхъ епархій Смарагдова архипастырства. См. и выше 1913 г., № 2, стр. 183, 48.

[129]) См. у † архіеп. *Никанора* (*Каменскаго*), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 549.

[130]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 79 сл., 81.

скотину, чтобы не отдавать подъ судъ и не сдѣлать несчастнымъ тебя и твое семейство» [131]). Тутъ его благость простиралась на всѣхъ—отъ мала до велика, сверху до низу. Для него архіерейскіе пѣвчіе всегда были дороги, какъ «малыя дѣти» [132]). Вообще, положеніе ихъ въ то время было довольно ужасно [133]), а Смарагдъ прямо лелѣялъ и баловалъ ихъ, старался снизойти до нихъ и приспособиться къ нимъ [134]). И они сохранили о своемъ архипастырѣ трогательныя воспо-

---

[131]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*б*.

[132]) См. письма *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1901 г., II, стр. 438.

[133]) См. „Записки сельскаго священника“ въ „Русской Старинѣ“ XVIII (1879 г.), стр. 439 сл.

[134]) Вотъ нѣсколько мелкихъ фактовъ, переданныхъ лично намъ однимъ изъ Рязанскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ (С.-Петербургскимъ прот. В. Я. Некрасовымъ). Разъ, когда самые малые изъ нихъ играли въ бабки на архіерейскомъ дворѣ, вдругъ показывается грозный Смарагдъ, направляясь въ свой садъ въ сопровожденіи эконома, прот. Никифора Алексѣевича Страхова. Мальчики уже собирались разбѣжаться, но Смарагдъ остановилъ ихъ и самъ наравнѣ съ ними принялъ участіе въ этой игрѣ, а на другой день прислалъ гостинцевъ. Снисходительно относился онъ и къ ловлѣ пѣвчихъ птицъ въ западни и, застигнувъ за этимъ дѣломъ нашего освѣдомителя, похвалилъ послѣдняго „молодцомъ“ и послалъ его съ синицей къ келейнику Матвѣю. Поѣздки по епархіи были праздникомъ для пѣвчихъ мальчиковъ, изъ коихъ каждый привозилъ съ собою не менѣе 30 руб. чайныхъ. Это совершалось обычно въ началѣ знойнаго іюля, и Смарагдъ держался въ пути—не при народѣ—съ патріархальною простотой, сидя въ экипажѣ лишь въ подрясникѣ, съ разстегнутою грудью и съ непокрытою головой. Пѣвчіе должны были поспѣвать въ села раньше владыки, но однажды послѣдній задумалъ, шутя, опередить ихъ, а тѣ помчались отъ него, — и такъ всѣ неслись „въ запуски“ верстъ пять безъ передышки. Защищалъ Смарагдъ своихъ пѣвчихъ и отъ школьныхъ невзгодъ. Въ 1862 г. было освященіе храма въ Павловскомъ загородномъ участкѣ Рязанскаго архіерейскаго дома (см. выше 1913 г., № 3, стр. 312), при чемъ тутъ присутствовали и свѣтскія власти во главѣ съ губернаторомъ. Во время бывшаго потомъ обѣда пѣвчіе исполняли разныя приличныя свѣтскія пѣснопѣнія, вызывавшія общее одобреніе. Смарагдъ особенно растрогался послѣ кантаты „Слава на небѣ ясному солнышку“ и, обратившись къ инспектору Семинаріи, прот. Н. А. Ильдомскому († 19 мая 1865 г.: см. у † А. С. Р о д о с с к а г о на стр. 166—167), сказалъ: „Вотъ ты ворчишь, что пѣвчіе плохо успѣваютъ, а слышишь, каково пѣніе?!... съ одного вола, о. инспекторъ, двухъ шкуръ не дерутъ“.

минанія [135]), какъ объ отцѣ домочадцевъ [136]), отцѣ покровителѣ хора, сердобольнѣйшемъ отцѣ, богоданномъ отцѣ — утѣшителѣ и т. п. [137]). То же вѣрно и для семинаристовъ, о которыхъ Смарагдъ всегда и вездѣ заботился [137a]), умѣя спуститься до ихъ интересовъ [138]). Этотъ архипастырь никогда не отчаявался въ человѣкѣ и до конца готовъ былъ усматривать въ каждомъ возрождающую искру добра, спасая приговореннаго Консисторіей къ растриженію пьянствовавшаго священника и вдохновляя его къ совершенному благодатному обновленію [138a]), при чемъ иногда самъ рисковалъ служебными непріятностями [139]). Чуткій къ чужому горю [140]), этотъ іерархъ оказывалъ всякое милосердіе погрѣшающимъ, былъ особенно снисходителенъ къ многосемейнымъ и необыкновенно

[135]) См. *Д. З—чъ* (Даніилъ Степановичъ Захаревичъ), кандидатъ XIX курса Спб. Дух. Академіи (у † И. А. Чистовича на стр. 435 и у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ: воспоминанія бывшаго дисканта-солиста (1837—1841 г.г.) въ „Русской Старинѣ" 1883 г., т. XIX, стр. 421—429, особенно же стр. 424 сл., 429: „Вообще на преосвященнаго Смарагда мы смотрѣли какъ на отца и добрая память о немъ,—я полагаю,—сохранится у каждаго изъ современныхъ мнѣ бывшихъ маленькихъ пѣвчихъ". † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 67 сл.

[136]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[137]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69,72 и 76.

[137a]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 1, стр. 66—67; № 9, стр. 948 прим.; № 10, стр. 1074.

[138]) Свящ. I. А. Архангельскій (см. стр. 307, 125а) разсказываетъ, что „къ семинаристамъ преосвящ. Смарагдъ относился очень хорошо; бывало, сдѣлаетъ рекреаціи и самъ пріѣдетъ на нихъ,—даже принималъ участіе въ играхъ, напр., въ лапту и др.".

[138a]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959—960.

[139]) Такъ, въ Полоцкѣ Смарагдъ разрѣшилъ запрещеннаго священника, но получилъ за это отъ Синода нѣкій репримандъ, о чемъ см. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 13. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 7 *а—б*; былъ „случай расправы Смарагда съ однимъ пьянымъ священникомъ, отъ котораго онъ однако самъ жестоко потерпѣлъ, но котораго, за обѣщаніе впредь вести себя трезво, простилъ и даже перевелъ на лучшее мѣсто, изъ бѣдной деревни въ самый г. Орелъ въ хорошій приходъ".

[140]) См. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 764 (и отдѣльно на стр. 29) письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 28 августа 1853 г. о протодіаконѣ Димитріи Романовскомъ, потерявшемъ отъ холеры жену и дочерь на одной недѣлѣ.

сердоболенъ къ вдовамъ и сиротамъ [141]). Смарагдъ зналъ себѣ хорошую цѣну [141а]), превозносилъ свое архіерейство [142]) и грубовато приравнивалъ себя къ Московскому митрополиту (Филарету) [143]), но съ духовенствомъ сроднялся до неразрывности и съ близкими желалъ имѣть «общеніе даже за гробомъ» [144]). Онъ всюду былъ лишь primus inter pares и непостыдно исповѣдывалъ, что, будучи «первымъ въ предстояніи, остается первымъ и въ безропотномъ перенесеніи испытаній» [144а]). Онъ управлялъ съ сознаніемъ, что обязанъ выражать власть на основаніи законовъ [144б]), и требовалъ себѣ поклоненій [145]), но лишь въ качествѣ «обязательныхъ знаковъ чинопочтенія» [145а]), а потому не въ обиду духовенству и со-

[141]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 123 и обор.: „Такъ, воистину! Святитель Божій, Архіепископъ Смарагдъ, въ жизни своей заслуживалъ одно благословеніе и благодарность отъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ любилъ и обильно награждалъ за добрую жизнь и полезные труды; немощныхъ наказывалъ весьма снисходительно; рѣдко, бывало, подвергаетъ на три недѣли въ подначальство; самыя тяжкія преступленія ограничивалъ иногда однимъ мѣсяцемъ покаянія, или довлетворенія (?), если это касалось одной Архипастырской милости, а не точности закона, или предписанія Высшей Власти, чего онъ преступить не могъ. Миловалъ виновныхъ, но болѣе всего снисходилъ согрѣшающимъ по уваженію къ страданіямъ несчастныхъ семействъ невинныхъ. Къ сиротамъ и вдовицамъ имѣлъ особенное благоволеніе, и всевозможно заботился устроить судьбу ихъ". См. примѣръ въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 76—77 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1144—1145. И Н. И. Голубовъ писалъ намъ изъ Рязани (2 декабря 1910 г.), что, „судя по его снисхожденію къ слабымъ, по его любви къ сиротамъ, слѣдуетъ пропѣть Смарагду вѣчную память". См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 9, стр. 934—935; № 10, стр. 1073; 1913 г., № 3, стр. 316.

[141а]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 4, стр. 435, 253; № 7—8, стр. 818; № 9, стр. 947, 173; № 10, стр. 1066, 15.

[142]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

[143]) См. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 31. Ср. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 230—231.

[144]) См. письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 19 апрѣля 1859 г. на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253.

[144а]) См. въ прощальной рѣчи къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 453.

[144б]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 10, стр. 1067, 23.

[145]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1913 г., № 3, стр. 318.

[145а]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 7—8, стр. 811, 56.

всѣмъ не безпримѣрно для тѣхъ и нашихъ дней [146]). Наряду съ этимъ не менѣе твердо заповѣдывалось всѣмъ одинаковое уваженіе и вообще къ «церковымъ пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: «*слушаяй васъ Мене слушаетъ*» (Лук. X, 16) [146a]). Такое внутреннее единеніе съ избыткомъ покрывало недостатки обращенія. Крайности излишне преувеличивались молвой и преданіемъ [147]), но фактически тѣмъ менѣе вредили дѣлу, что архипастырь не былъ важенъ и тяжелъ, любилъ простоту и искренность въ себѣ и другихъ [147a]), не дозволяя суровости и угнетеній, какія тогда допускались многими іерархами по отношенію къ духовен-

---

[146]) О „владычномъ обращеніи“ съ духовенствомъ архіереевъ Николаевской (современной Смарагду) эпохи и—частію—самоновѣйшей см. яркія иллюстраціи у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 50 сл., 53—54 сл. Для недавняго прошлаго см. Записки прот. *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. IX, стр. 572 о преосвящ. Палладіи (Раевѣ), † 5 декабря 1898 г. митрополитомъ С.-Петербургскимъ. А о современныхъ явленіяхъ этого рода да не возглаголютъ здѣ уста моя сицевыхъ дѣлъ человѣческихъ... Упомянемъ только, что мы сами видѣли, какъ почтенный провинціальный батюшка, обласканный митропол. Антоніемъ (Вадковскимъ, † 2 ноября 1912 г.), отличавшимся рѣдкостною привѣтливостію и мягкостію, разсказывалъ объ этомъ со слезами благодарнаго умиленія, ибо былъ пріученъ совсѣмъ къ иному обращенію въ своей, Курской епархіи. Впрочемъ, о нынѣшнихъ „владычныхъ пріемахъ“ см. и компетентныя свидѣтельства „Колокола“ № 2043 за 6-е февраля 1913 г., стрн. 3, стлб. 4—5 („Скромныя пожеланія“ свящ. А. Смирягина); № 2098 за 19-е апрѣля 1913 г., стр. 3, стлб. 1—2 („О владычныхъ пріемахъ“ свящ. І. Г.).

[146a]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр. 941, 143.

[147]) Такъ, о. Е. Н. Острогорскій свидѣтельствуетъ, что, когда онъ нѣсколько запоздалъ въ церковь архіерейскаго дома наканунѣ своего посвященія во діакона (25 декабря 1854 г.), то Смарагдъ сказалъ ему: „мальчишка! архіепископъ дожидался его“, а другіе подумали, что онъ хотѣлъ ударить, чего ставленникъ „совершенно не ощутилъ“. Разсказываетъ о. Е. Н. Острогорскій и другой случай, что разъ въ Ливнахъ Смарагдъ громко распекъ въ церкви одного священника, народъ же на улицѣ подумалъ, что „Архіерей бьетъ о. Николая“; потомъ даже говорили, будто беременная жена послѣдняго отъ этого выкинула, но „это есть фабула“. Вообще, насчетъ рукоприкладства преувеличиваютъ, измышляютъ и клевещутъ на Смарагда, хотя по этой части онъ, видимо, не былъ вполнѣ сдержаннымъ и умѣлъ не только благословлять, но и награждать тычками...

[147a]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 124.

ству [148]), а о Смарагдѣ совершеннаго неизвѣстны, чѣмъ онъ выгодно выдѣляется со стороны своей гуманности [149]). Изъ-за грозной внѣшности всегда проглядывали сердечная ласка и веселость сердобольнѣйшаго человѣка и мудрѣйшаго, гуманнѣйшаго начальника, который обладалъ въ сущности нѣжнымъ любвеобильнымъ сердцемъ [150]) и отличался безпримѣрною душевною теплотой, необычайною снисходительностію и рѣдкою доступностію [151]). По своему пламенному темпераменту Смарагдъ обидѣлъ и временно огорчилъ, конечно, многихъ; за-то «разсыпалъ этотъ человѣкъ на своемъ вѣку кучу добра; но не знаемъ, погубилъ ли онъ хоть кого-нибудь, хоть одного человѣка» [152]). Преходящія вспышки гнѣвливости тушились потоками любвеобильности и забывались, какъ скорбь за радостію. Одинъ современникъ, бывавшій свидѣтелемъ многихъ случаевъ вспылчивости этого іерарха, пишетъ намъ, что всѣ

---

[148]) Такъ, еп. *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ, что преосвящ. Тульскій Дамаскинъ (Россовъ: см. выше 1913 г., № 6, стр. 721, 55) былъ жестокъ на судѣ и отдалъ въ солдаты болѣе 300 человѣкъ (см. „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1911 г., № 12, стр. 254 сл.), а Евгеній (Бажановъ, † 6 іюля 1862 г.) Тамбовскій отправилъ въ военную службу до 500 чел. (ibid., стр. 253). Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной академіи и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 128 (отъ 1 февраля 1868 г.): „Іоаннъ [Соколовъ] Смоленскій [† 17 марта 1869 г.] выключилъ изъ семинаріи и училища со времени своего прибытія [— а назначенъ онъ епископомъ Смоленскимъ 9 ноября 1866 г. —] 540 человѣкъ; духовенство донимаетъ штрафами. Если штрафованный придетъ просить прощенія, то удваиваетъ; одному утроилъ, ибо тотъ думалъ, что во второй разъ сказалъ что-нибудь не такъ, и пришелъ въ третій разъ“.

[149]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 26, 53, 60 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5–6, стр. 760; № 7—8, стр. 977 и 984, а равно и выше на стр. 310.

[150]) Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72, 74. См. и въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іероѳея* на л. 52: „Для многихъ, по виду, Преосвященный Смарагдъ представлялся очень суровымъ или строгимъ и, какъ бы, недоступнымъ; но внутренно онъ былъ глубоко сознателенъ и милостивъ“.

[151]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 119); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*в*; № 56—57, стр. 6*а*. См. еще рѣчь инспектора Астраханской Семинаріи архим. *Вассіана* (Чудновскаго) при прощаніи со Смарагдомъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 456—457.

[152]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

они оканчивались примиреніемъ, и тутъ въ извиненіяхъ Смарагда было столько какой-то чарующей ласки, простоты, нѣжности, что обида широко покрывалась успокоеніемъ и даже удовольствіемъ. «Крутой» владыка [153]) оказывался фактически «благодушнѣйшимъ изъ архіереевъ» съ чисто «отеческою заботливостію» [154]), пригодною обновлять и возрождать, почему «подъ его архипастырство посылали способныхъ людей, которыхъ требовалось исправить, направить и спасти» [155]), т. е. вообще опальныхъ людей, въ особенности же ученыхъ монаховъ, гдѣ-либо пошатнувшихся и затруднившихъ свое житейское положеніе,—посылали въ той увѣренности, что «преосвященный Смарагдъ, какъ человѣкъ строгій, быть можетъ и исправитъ, но уже навѣрное—никакъ не погубитъ», а «если иного немощнаго брата и онъ найдетъ неисправимымъ, то значитъ уже—человѣкъ рѣшительно не поправимъ» [156])... Вѣдь не даромъ въ «высшемъ іерархическомъ мірѣ возникла и довольно стойко держалась эта мысль», на практикѣ не рѣдко дававшая столь счастливые результаты, что такія личности подтягивались и выпрямлялись, между тѣмъ «послѣ него скоро совсѣмъ и невозвратно пали и пропали» [157]). И причина сему та, что въ сокровенной глубинѣ своихъ замышленій и побужденій этотъ архипастырь всегда одушевлялся сердечною и созидающею любовію и старался на дѣлѣ осуществлять въ себѣ свое юношеское исповѣданіе: «Жизнь сердца есть любовь. Не возможно, чтобы безъ любви существовало сердце, которое жить хочетъ», но «несчастна, пагубна любовь къ себѣ», а—наоборотъ—«чистая любовь къ Богу», какъ «истинному и высочайшему благу», «должна быть единственною душею нашея души, собственною жизнію нашея жизни» [158]).

Здѣсь обрисовывается намъ и другое свойство въ духов-

---

[153]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 72. „Старожилъ г. Астрахани“ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 13, стр. 649.

[154]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 80.

[155]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 24, стр. 5*б*.

[156]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

[157]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 245.

[158]) См. въ сборникѣ: „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи“, стр. 87—88.

номъ настроеніи преосвящ. Смарагда, что онъ во всемъ устремляется ко славѣ Божіей и ко благу церкви Христовой. Входя, пребывая и исходя, архипастырь всюду «преподавалъ, какъ единое на потребу: вѣру въ распятаго Искупителя, сопровождаемую благими дѣлами, безъ коей нѣтъ ни на землѣ истиннаго счастія, ни на небеси чаемаго блаженства» [159]). И если самъ Смарагдъ говоритъ, что «ревность дома Божія снѣдаетъ его» [160]); то данную черту подтверждаютъ и другіе свидѣтели, заявляя, что «ревность о чести и благолѣпіи церкви Божіей постоянно снѣдала сердце Святителя» [161]) въ его «долголѣтнемъ, ревностномъ, полезномъ и разумномъ» архипастырскомъ подвигѣ [162]), когда онъ являлъ себя «истинннымъ служителемъ правды, мира и любви» настолько [163]), что въ его лицѣ, яко бы, «милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася» (Псал. LXXXIV, 11) [164]).

Всѣ отмѣченныя качества связывались у Смарагда съ неустанною, неослабною и энергическою дѣловитостію и съ практическою хозяйственностію. Административно-пастырская машина работала у него регулярно, твердо и увѣренно. Здѣсь ничто не залеживалось, а все двигалось необыкновенно быстро и успѣшно [164a]). Вообще же Смарагдъ «по управленію былъ скоръ, сообразителенъ, рѣшителенъ, правосуденъ и снисходителенъ» [165]), «управлялъ епархіями неустанно и проницательно,

---

[159]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 455—456.

[160]) См. письма *Смарагда*:—къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 379;—къ С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33. См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 3, стр. 317.

[161]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 593—согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іероѳея* на л. 2.

[162]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 1 обор.

[163]) Ibid., л. 94.

[164]) Ibid., л. 99.

[164a]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 10, стр. 1067—1068.

[165]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 6 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1906 г., № 20, стр. 601—602 и 595. См. и Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 980: „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ (Смарагдъ) такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ".

дѣльно и практично, праведно и милостиво» [166]). Создалась репутація отличнаго организатора и опытнаго администратора, почему его «посылали въ епархіи, которыя нужно было смирить, умиротворить и оживить» [167]). Защищая Церковь Божію и духовенство «до крове» [168]), онъ во внутреннемъ управленіи старался держаться принциповъ правды и безпристрастія, не терпѣлъ ябедниковъ [168a]) и гнушался «Іудинскихъ извѣстій» [169]), избѣгалъ лицепріятія [169a]) и каждому предоставлялъ всѣ средства защиты [170]). Не симпатизируя тогдашнему консисторскому суду [170a]), Смарагдъ стремился предупреждать судебные конфликты [171]), не допускалъ проволочекъ въ судопроизводствѣ [171a]) наблюдалъ въ немъ объективность [172]) и строгую точность [172a]), чтобы излишне не отягощать виновнаго и не нарушать закона [173]), предпочиталъ дѣйствовать мечемъ духов-

---

[166]) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[167]) ibid. VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*. См. слова митр. *Филарета* выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр. 953.

[168]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 123 обор.

[168a]) Ibid., л. 123 обор. См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 10, стр. 1073; 1913 г., № 2, стр. 179; № 3, стр. 318.

[169]) См. письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 20 марта 1854 г. на стр. 76 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1144.

[169a]) „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 105 обор.—106: „Честность и твердость души святительской до того была непоколебима, что, не смотря ни на какую значительную или сильную личность, или знакомство, Преосвященный (Сморагдъ) никогда и никому не уступалъ въ требованіяхъ безъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ и суда; особенно онъ свято поддерживалъ состояніе духовенства противъ нерѣдкихъ посягательствъ на его честь и спокойствіе“.

[170]) Ibid., л. 123 обор.: Смарагдъ „при производствѣ слѣдствій обвиняемымъ давалъ средства къ оправданію и потому снисходилъ на ихъ прошенія, хотя и незаконныя, о перемѣнѣ слѣдователей, съ тѣмъ условіемъ, что, послѣ чинимаго снисхожденія къ оправданію себя во время слѣдствія, если обвиняемый и затѣмъ не оправдается: то на судѣ можетъ подвергнуться большему взысканію“.

[170a]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр. 947,[173]; 1913 г., № 3, стр. 318,[41].

[171]) См. выше ibid. 1912 г., № 7—8, стр. 813.

[171a]) См. выше ibid. 1912 г., № 7—8, стр. 814—815.

[172]) См. выше ibid. 1912 г., № 7—8, стр. 815 сл.

[172a]) См. выше ibid. 1912 г., № 10, стр. 1072.

[173]) См. выше ibid. 1912 г., № 9, стр. 934. И насчетъ подначалія при архіерейскомъ домѣ Смарагдъ ссылался, что „по законамъ Епархіальный архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней“: см. выше 1912 г., № 7—8, стр. 818,[89].

нымъ [173а]) и часто рѣшалъ безъ Консисторіи [174]), куда не рѣдко ходилъ на засѣданія по всѣмъ мѣстамъ своего служенія [174а]). Для него не существовало здѣсь различій по положенію или состоянію, при чемъ низшіе члены клира и бѣдняки были ему одинаково дороги [175]), и къ нимъ онъ бывалъ даже менѣе суровъ [175а]). Въ общемъ, онъ всегда и вездѣ со всею пламенностію своего темперамента и ревности ратовалъ за честь духовенства [176]) и всячески старался поднять и возвысить его [176а]), заботясь о развитіи въ немъ интеллигентности и просвѣщенности [177]), любилъ и награждалъ отличіями со щедростію, безпримѣрною по тому времени [177а]), повсюду изыскивалъ мѣры и средства къ наилучшему обезпеченію всѣхъ духовныхъ [178]). Онъ былъ очень строгъ къ духовенству, но наказывалъ лишь поотечески [178а]) и дѣлалъ

[173а]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 10, стр. 1066.

[174]) См. выше ibid. 1912 г., № 9, стр. 947, 173; № 10, стр. 1067; 1913 г., № 2, стр. 179, а равно и ниже стр. 320, 324, 189а.

[174а]) См. выше ibid. 1912 г., № 3, стр. 307, 321, 147; № 6, стр. 668.

[175]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*а*. *б*; № 34, стр. 6*а*.

[175а]) Такъ, разсказываютъ, что тѣхъ, кто изъ духовныхъ подначальныхъ при Орловскомъ архіерейскомъ домъ былъ поважнѣе, Смарагдъ назначалъ на болѣе черныя работы и самъ слѣдилъ за исполненіемъ ихъ, чѣмъ низшіе клирики были довольны.

[176]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 6, стр. 662; № 10, стр. 1071.

[176а]) См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*б*, *в*.

[177]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр. 936; № 10, стр. 1071; 1913 г., № 2, стр. 184.

[177а]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 19 обор. См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр, 935; № 10, стр. 1071; 1913 г., № 2, стр. 183; № 3, стр. 314, 17.

[178]) Свящ. *І. А. Архангельскій* (см. выше на стр. 307, 125а) говоритъ, что Смарагдъ „относился очень строго, но справедливо; если кого наказывалъ, то наказывалъ отечески“.

[178а]) Вотъ еще примѣръ, о которомъ сообщалъ намъ (11 марта 1913 г.) С.-Петербургскій протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ. Въ одну изъ поѣздокъ по Рязанской епархіи Смарагдъ прибылъ въ Зарайскъ, гдѣ явились къ нему съ хлѣбомъ-солью градскій голова и другіе представители. Принявъ подношеніе, владыка обращается къ послѣднимъ, чѣмъ они торгуютъ, а когда они замялись, опрошенъ былъ объ этомъ голова. Далѣе послѣдовалъ такой діалогъ.—„Я по кожевенной части.“—„Ну, а почемъ кожа-то?“—„Да разно: есть подешевле, есть и подороже“.—„А средняя цѣна?“—„Такая-то“.—„А прежде по какой цѣнѣ были эти

облегченія для провинившихся [179]). Вспыльчивая суровость не мѣшала ему выслушивать рѣзкую правду [179a]), допуская до преній съ собою даже семинаристовъ—юнцовъ [180]), и никогда не переходила у него въ холодное безсердечіе, а потому здѣсь невольное сравненіе со многими другими морально склоняетъ въ пользу Смарагда [180a]). Господствующею чертой послѣдняго было своего рода мистическое преклоненіе предъ «духовнымъ сословіемъ» при полной духовной солидарности съ нимъ. Отсюда достоинство духовенства стояло впереди всего и съ непреклонною рѣзкостію ограждалось отъ неумѣстныхъ поку-

---

кожи?"—„Не въ примѣръ дешевле".—„Такъ, такъ. Ну, а вы-то прежде въ славленіе давали попамъ (примѣрно) пятакъ, да и теперь ограничиваетесь тѣмъ же пятачкомъ". И, пользуясь даннымъ случаемъ, Смарагдъ повелъ соотвѣтствующую бесѣду о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Касательно послѣдняго предмета архіепископъ давалъ и практическія указанія по изысканію средствъ, совѣтуя, напр., провожать за плату всѣхъ покойниковъ, а вообще былъ очень занятъ этимъ современнымъ вопросомъ, для чего по епархіямъ учреждались „Присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта православнаго приходскаго духовенства" (см. выше 1913 г., № 3, стр. 316—7), хотя—по словамъ П. Д. Стремоухова (см. выше № 2, стр. 164, 37)—„насколько онъ помнитъ, дѣятельность не долго, кажется, существовавшаго въ Рязани, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа (Смарагда), комитета объ улучшеніи быта духовенства не привела ни къ какимъ существеннымъ результатамъ"

[179]) См. выше „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 9, стр. 934, 102, 934, 109—110, 938, 125, 945, 166; № 10, стр. 1067, 24. По разсказу о. І. А. Архангельскаго (см. стр. 307, 125a), при Евлампіѣ попалъ въ архіерейскій домъ подъ начало Болховской священникъ Николай Лебедевъ; узнавъ, что все это случилось изъ-за семейныхъ дрязгъ съ женою, Смарагдъ просто возвратилъ его служить въ Болховъ, а консисторское дѣло о семъ „разорвалъ на мелкіе кусочки".

[179a]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 123 обор., и ср. выше „Христ. Чтеніе" 1913 г., № 3, стр. 318.

[180]) Нѣкто Ив. Н. Голубовъ, бывшій потомъ городскимъ головой въ Рязани, на публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ воспитанника Орловской Семинаріи не разъ дерзновенно спорилъ со Смарагдомъ, который чрезъ это вполнѣ постигъ сего юношу, рѣшительно сказавъ—по поводу хлопотъ объ опредѣленіи его въ приходъ, что тотъ „въ попы не пойдетъ". Такъ и случилось. Оба они встрѣтились потомъ въ Рязани, гдѣ Голубову—по занимаемой имъ (сначала) полицейской должности—„пришлось хоронить своего пророка", Смарагда.

[180a]) Это заключеніе естественно является, напр., при сопоставленіи замѣчаній † о. *М. Я. Моройкина* о Смарагдѣ (стр. 148) съ данною имъ характеристикой архіеп. Олонецкаго († 8 мая 1870 г.) Аркадія Өедорова (стр. 149—150).

шеній со стороны всякихъ иныхъ лицъ и властей. Тутъ Смарагдъ прежде всего заставлялъ всѣхъ уважать служеніе и званіе священническое. Въ церкви всѣ должны были соблюдать равную благопристойность,—и нарушенія ея пресѣкались съ энергическою строгостію и экспансивностію. Разсказами на этотъ счетъ мы богаты изъ всѣхъ епархій святительствованія Смарагдова. Нѣтъ надобности передавать или подробно перечислять подобныя извѣстія. Достаточно отмѣтить, что всѣ они весьма вѣроятны и картинно рисуютъ архипастырскую властность Смарагда надъ всѣми ради церковнаго благочинія, если (въ Орлѣ) онъ (ночью) выручалъ (съ крестнымъ ходомъ) неправильно арестованнаго со святыми дарами священника, а въ храмѣ къ важной барынѣ, крестившейся въ лайковыхъ перчаткахъ, посылалъ иподіакона съ требованіемъ, чтобы та сняла собачью кожу. Были даже болѣе острые казусы, которые засвидѣтельствованы компетентными лицами. Такъ, нѣкій (Астраханскій?) губернаторъ, проѣздомъ чрезъ Орелъ, останавливался здѣсь и присутствовалъ за архіерейскою литургіей, находясь около праваго клироса, откуда случайно упалъ предъ нимъ на полъ образокъ. Сановный богомолецъ полѣнился поднять его и отшвырнулъ ногой на глазахъ у всѣхъ. Смарагдъ ничѣмъ на это не отозвался, но по окончаніи службы вдругъ выходитъ на амвонъ протодіаконъ и, не называя лица, страшнымъ басомъ провозглашаетъ анаѳему вообще за попираніе святыни. Пораженный этимъ, губернаторъ упалъ и былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ [181]). Настоящій эпизодъ ясно убѣждаетъ, что Смарагдъ всего менѣе имѣлъ человѣческаго лицепріятія, которое всегда было столь свойственно его средѣ и вызывало такія большія прискорбія... Въ административной практикѣ это обнаруживалось въ томъ, что Смарагдъ самъ «не клонилъ выи» и не пресмыкался предъ сильными міра и духовенство не допускалъ до сего, защищая его горой со всею своею пламенностію. Общій тонъ всѣхъ печатныхъ и устныхъ извѣстій изо всѣхъ епархій поразительно согласенъ въ томъ отношеніи, что—суровый по внѣшности для духовенства—Смарагдъ былъ для послѣдняго всегдашнимъ покровителемъ и печальникомъ, спасая его отъ чваннаго чиновничества и высокомѣрнаго дворянства и помогая ему отстаивать

---

[181]) Этотъ случай сообщенъ намъ Ив. Н. Голубовымъ. См. и выше № 2, стр. 174, 77.

правду [181a]). Рѣдкая даже въ нашъ вѣкъ,—эта независимость для тѣхъ временъ была прямо необычайна, между тѣмъ безспорна по множеству фактовъ. Смарагдъ не любилъ сутяжничества въ духовенствѣ и выводилъ его «своими мѣрами», далеко не сладкими, но такими, которыя не слишкомъ обнажали сословные недуги и безъ нужды не подвергали виновныхъ всѣмъ послѣдствіямъ судебно-юридическаго возмездія. Еще менѣе патронировалось кляузничество на духовенство отъ міранъ,—и человѣка, жаловавшагося на священника за нечаянный ударъ его сыну въ лицо тарелочкою съ просфирой, Смарагдъ припугнулъ всею грозой церковныхъ правилъ за недозволенное вхожденіе въ алтарь, зная, что тотъ шантажно требовалъ отъ іерея значительной суммы за примиреніе [182]). То же бывало и при болѣе серьезныхъ столкновеніяхъ. Вотъ примѣры, идущіе отъ современниковъ и очевидцевъ [183]). Однажды явился нѣкій важный военный чинъ жаловаться на священника въ Орловскую Консисторію, куда на засѣданія и для пріема посѣтителей приходилъ не рѣдко и Смарагдъ. Публики было очень много, но этотъ проситель всталъ впереди всѣхъ и первымъ обратился къ архіепископу. Взявъ бумагу, владыка внимательно прочиталъ и, убѣдившись въ ея неосновательности, открыто и громко началъ бранить жалобщика, обличая его, что онъ самъ во всемъ виноватъ, а еще осмѣливается доносить на своего пастыря. Тотъ былъ смущенъ неожиданностію, молча выслушалъ справедливые упреки и, ничего не отвѣтивъ, со стыдомъ удалился. Одна Орловская помѣщица—графиня, крайне гордая и властная, не взлюбила второго священника въ своемъ приходѣ и употребляла всѣ мѣры выжить его. Это ей не удавалось и служило знаменіемъ, что Смарагдъ не видитъ тутъ наказуемыхъ провинностей. Владѣ-

---

181a) См. еще выше № 2, стр. 174, 77 и у † *Н. К. Смирнова* въ „Страникѣ“ 1882 г., № 2, стр. 433 сл.

182) Этотъ случай о свящ. Михайло-Архангельской церкви г. Орла, профессорѣ Михаилѣ Ив. Преображенскомъ († 1866 г.) передается у о. *Василія Семеновича Звѣрева*, священника села Лопуши, Трубчевскаго у., приславшаго (отъ 25 января 1894 г.) въ редакцію „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ краткія „Замѣтки о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844-го по 1858-й г.“ по случаю 30-лѣтія со дня его кончины.

183) Два дальнѣйшіе случая излагаются согласно „Воспоминаніямъ“ Орловскаго протоіерея Еразма Ив. Вознесенскаго, записаннымъ въ 1909 г.

лица не понимала этого или просто не хотѣла помириться и сдѣлала попытку лично повліять на преосвященнаго при проѣздѣ чрезъ село, пригласивъ его къ себѣ въ гости. Смарагдъ пожаловалъ въ барскій домъ вмѣстѣ съ обоими священниками, рѣзко отказался отъ всякаго угощенія и при всѣхъ сталъ обличать хозяйку, не стѣсняясь ошеломляющими выраженіями, послѣ чего совсѣмъ удалился. Это именно во вкусѣ Смарагда, кипѣвшаго со всею непосредственностію и бурностію [184]). Въ этомъ случаѣ при защитѣ духовенства противъ другихъ, привилегированныхъ сословій онъ съ особенною несдержанностію обнаруживалъ свой темпераментъ и какъ бы намѣренно дозволялъ крайности изысканно грубаго обращенія въ словахъ и манерахъ [185]). Такая преувеличен-

[184]) Свящ. *В. С. Звѣревъ* передаетъ, что одна богатая помѣщица жаловалась Смарагду на своего многосемейнаго дьякона, прибавляя: „вѣрьте моему благородному слову".—„Вѣрю, вѣрю, сударыня"—сказалъ Орловскій владыка и потомъ обрушился съ такою репликой: „какъ же вы могли сами чрезъ своихъ слугъ обидѣть дьякона вашего храма; вѣдь онъ являлся ко мнѣ и освидѣтельствованъ, какъ слѣдуетъ, врачемъ". Высокопарная панна совсѣмъ растерялась и, спѣша уйти, обратилась: „пожалуйте Вашу ручку, Ваше Преосвященство!"—„Нѣтъ, барыня,—возразилъ Смарагдъ,—тутъ Вамъ не до нашей *ручки*, когда у дьякона чрезъ посредство Ваше болятъ *боки*. Вы бы жаловались намъ на дьякона, что онъ не хорошъ, а не распоряжались по-своему". Другая помѣщица печаловалась Смарагду на обиду отъ священника во время исповѣди, а тотъ указалъ, что—помимо церковныхъ правилъ—градскій законъ не сохранившимъ тайну исповѣди угрожаетъ „ископати языкъ созади сицевому" (въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе: отъ постныхъ Василія в. гл. 75), т. е. протянуть языкъ назадъ сквозь шею. См. еще у † *Н. К. Смирнова* въ „Странникѣ" 1888 г., № 2, стр. 435—436.

[185]) Это—частію—объяснялось самоволіемъ, деспотизмомъ и пренебреженіемъ помѣщиковъ и вообще лицъ привилегированныхъ сословій въ отношеніи духовенства. Съ этой стороны не разъ пробовали уничижительно затронуть даже самого Смарагда. Ив. Н. Голубовъ разсказываетъ, что жена извѣстнаго въ Орловской губерніи богача заводчика С. И. Мальцова, (№ 2, стр. 169, 61), урожденная княгиня,—въ бытность владыки въ этомъ имѣніи,—съ умысломъ замѣтила, указывая на свинью съ многочисленными поросятами, яко бы тотъ завидуетъ и этому плодоносному животному... Архіепископъ прямо не возразилъ на это ничего, но, обращаясь къ сопровождавшему Свѣнскому архимандриту Смарагду же († 1859 г., X, 14: см. у о. *Героѳея*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, Орелъ [2]1895, стр. 206—209), выразительно и громко сталъ разъяснять происхожденіе титула „князь" въ томъ смыслѣ, что въ древности при поборахъ записывали въ книгахъ такъ: кто дастъ,—тотъ князь, а кто не дастъ,—тотъ грязь...

ность съ неотразимою ясностію свидѣтельствовала для всѣхъ, что во всякихъ покушеніяхъ на духовенство онъ видѣлъ и чувствовалъ свою собственную, личную обиду. Здѣсь онъ сливался до полнаго единства со всѣми, какъ одинаково съ ними трудящійся, болѣющій и страдающій. При этомъ самая вспыльчивая экспанстивность уже не оскорбляла потерпѣвшихъ, ибо воспринималась подъ живымъ впечатлѣніемъ, что это есть горячность преданнаго и глубоко заинтересованнаго отца, который сердится и наказываетъ по непосредственному движенію любви, хотя бы и бурной, за-то совершенно искренней и благожелательной. Посему основное убѣжденіе подчиненныхъ повсюду было таково, что Смарагдъ строгъ, но справедливъ и—паче всего—многомилостивъ, особенно ко вдовамъ, сиротамъ и многосемейнымъ. Это и самъ онъ зналъ о себѣ, всегда проводя подобныя начала въ самой жизни [186]). Требовательный относительно закона и службы,—Смарагдъ былъ снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ и по возможности терпѣлъ слабости [187]). Тутъ не было попустительства или

[186]) По словамъ о. *В. С. Звѣрева*, жена одного запрещеннаго многосемейнаго священника, пробираясь къ Смарагду, встрѣтила его на дворѣ, но не узнала, потому что онъ занимался колкою дровъ въ сараѣ и одѣтъ былъ лишь въ подрясникѣ. Она разговарилась по своему дѣлу. Когда же тотъ предложилъ немедленно провести ее къ архіепископу, женщина стала отказываться и просила помедлить, ссылаясь на то, что страшно оробѣла, ибо владыка „крѣпко грозенъ". Смарагдъ уговорилъ ее, убѣдивъ, что тотъ „хоть грозенъ, за-то и милостивъ"; а потомъ въ покояхъ вышелъ къ ней уже въ надлежащей одеждѣ. Попадья перепугалась до обморока, но немедленно получила просимое.

[187]) Вотъ нѣсколько фактовъ изъ „замѣтокъ" о. *В. С. Звѣрева*. Одинъ причетникъ 12 разъ безуспѣшно ходилъ въ Орелъ за посвященіемъ въ стихарь и грамотой, но наконецъ взмолился самому архіепископу о милости ради его терпѣнія и бѣдности и получилъ удовлетвореніе. Духовникъ Орловскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Симонъ былъ строгій и иногда доносилъ о ставленникахъ, что тотъ или иной недостоинъ. „Ну, что же дѣлать?—замѣчалъ Смарагдъ.—Давай мнѣ достойныхъ", чтобы можно посвящать № 2, стр. 171, *сs*. Былъ еще болѣе любопытный случай. Нѣкій дьячекъ, присужденный къ подначалію въ архіерейскомъ домѣ, былъ назначенъ помощникомъ къ привратнику послѣдняго, но нашелъ себѣ тутъ „теплую компанію" и продолжалъ веселое житіе, а предъ экономомъ архіерейскимъ искусно притворялся, что страдаетъ болями въ желудкѣ. Доложили Смарагду, который порѣшилъ, что это происходитъ отъ рѣзкаго перерыва въ употребленіи водки, и велѣлъ послать ему графинчикъ перцовки, дабы тотъ принималъ по $^1/_4$ рюмки. Результаты понятны... Кончилось, однако, благополучно для симулянта, котораго скоро отослали домой.

безразличія, а—скорѣе—сказывалось отраженіе постояннаго душевнаго настроенія, проникавшагося чувствомъ личной недостаточности, которая въ другихъ осуждалась и каралась не болѣе, чѣмъ въ себѣ самомъ. Всюду Смарагдъ былъ подобящимся братіи своей, яко подобострастный,—и духовенство влеклось къ нему съ непринужденностію притяженія равнаго равнымъ. Вотъ отзывъ отъ 1836 г. изъ Полоцкаго періода отъ Смоленскаго семинариста свящ. Никанора Лазурьевскаго. Онъ пишитъ о себѣ: «Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда». При всемъ тотъ, будучи на чужбинѣ и въ довольно тягостныхъ условіяхъ, этотъ іерей былъ полонъ бодрости единственно по вдохновенію епархіальнаго владыки, говоря слѣдующее: «За то и намъ есть чѣмъ похвалиться... Для насъ Смоленскъ или не родитъ, или не имѣетъ благодѣтельныхъ людей: и тамъ тѣ, кои снабжены удобною къ исполненію заповѣдей должностью, въ особенности нарушаютъ оныя... Любовь къ ближнему, кажется, совсѣмъ неизвѣстна смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистью къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло—и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ... [188]). Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божію и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ,

---

[188]) Преосвященнымъ Смоленскимъ былъ 24 февраля 1834 г.—16 мая 1859 г. Тимоѳей Котлеровъ, † 24 іюля 1862 г. См. о немъ у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 484, и у *К. Я. Здравомыслова*, Іерархи Новгородской епархіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени: краткіе біографическіе очерки, Новгородъ 1897, стр. 176—177; ср. и выше 1912, № 3, стр. 298, 10, № 4, стр. 108, 233.

то вѣрно не онъ, а я виноватъ сему буду» [189]). Сходное съ этимъ свидѣтельствуется отовсюду, что на всѣхъ каѳедрахъ большинство вспоминало Смарагда добромъ [189a]). И когда обиженный анонимъ поносилъ своего владыку акаѳистнымъ памфлетомъ,—и въ Полоцкѣ, и въ Могилевѣ, и въ Астрахани, и въ Орлѣ, и въ Рязани благодарныя уста духовенства по-

---

[189]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6, 7.

[189a]) См. выше „Христ. Чтеніе“ 1912 г., № 9, стр. 947; № 10, стр 1077, 1078; 1913 г., № 2, стр. 190—191; № 3, стр. 319—320, 323. По словамъ *I. А. Архангельскаго* (см. стр. 307 [135a]), „преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ чрезвычайно умный, добрый, гуманный, хотя и очень строгій и вспыльчивый“, а С.-Петербургскій протоіерей *I. I. Демкинъ* пишетъ намъ, что „вообще въ Рязанской епархіи Смарагдъ оставилъ послѣ себя добрую память среди духовенства, которое въ его лицѣ имѣло добраго начальника“. Рязанскій каѳедральный протоіерей *Ѳеодоръ Михайловичъ Толеровъ*, два года служившій въ Рязанской Духовной Семинаріи при этомъ архіепископѣ и присутствовавшій при его погребеніи, въ письмѣ къ намъ (полученномъ 1913, V, 24—пятница) сообщаетъ: „Характера Смарагдъ былъ прямаго, рѣшительнаго, горячаго до излишества, чѣмъ на первыхъ порахъ наводилъ страхъ и трепетъ на духовенство, еще хорошо не ознакомившееся съ характеромъ Владыки. Съ теченіемъ времени скоро убѣдились, что Владыка, при своей горячности, имѣлъ сердце доброе, благожелательное и духовенству преданное. Это былъ первый защитникъ духовенства въ разныхъ дѣлахъ и жалобахъ, не взирая на лица, отъ чего бывали рѣзкіе конфликты съ свѣтскими властями, начиная съ губернатора, и прочими доносчиками—градскими и деревенскими,—защитникъ опытный, стойкій, справедливый. Онъ же во многихъ случаяхъ спасалъ духовенство отъ волокиты консисторской, въ то время особенно тяжелой для духовенства, своими административными, архипастырскими мѣрами. До преосвящ. Смарагда священники почти всѣ, кромѣ градскихъ—власть имущихъ или благочивныхъ нѣкоторыхъ, оставались безъ наградъ. Преосвящ. Смарагдъ взыскалъ забытое духовенство. На священникахъ сельскихъ явились скуфьи, камилавки и кресты, не говоря о набедренникахъ. При этомъ Владыкѣ духовенство воспрянуло, какъ бы ожило, Владыку полюбило и перестало его бояться и трепетать, не смотря на его горячность, убѣдившись въ томъ, что эта горячность добрая, не соединенная съ худыми послѣдствіями. Вообще паства Рязанская питала къ Высокопреосвящ. Смарагду высокое почтеніе и уваженіе, а духовенство такъ сроднилось съ нимъ, какъ съ отцомъ и мудрымъ правителемъ“. Не видно ничего укоризненнаго о рязанскомъ правленіи Смарагда и въ донесеніяхъ его преемника по Рязанской каѳедрѣ, епископа Иринарха (Попова, † 25 сентября 1877 г.), между тѣмъ этотъ послѣдній не склоненъ былъ къ благопріятнымъ отзывамъ и замѣстившему его въ Подоліи преосвящ. Леонтію (Лебединскому) на всѣ вопросы отвѣчалъ (въ началѣ 1864 г.), что тамъ по всѣмъ частямъ „хуже нѣтъ“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 1, стр. 147).

вторяли: «О, Смарагдъ, милостивый Смарагдъ, мудрый архипастырь! Онъ возвысилъ духовенство, возвысилъ въ собственныхъ и стороннихъ глазахъ» [190]). Это былъ сколько начальникъ, столько же и печальникъ подчиненнаго духовенства. Естественно, что личный его авторитетъ,—въ общемъ,—стоялъ высоко въ духовной средѣ. Близкіе склонны были усвоять Смарагду даръ особаго—почти пророческаго—прозрѣнія [191]), а другія соприкосновенныя лица питали къ нему какое-то мистическое преклоненіе [192]) и чрезъ множество лѣтъ доселѣ сохраняютъ о немъ благоговѣйную память [193]). Его архипастыр-

---

[190]) См. у † архіеп. *Никанора,* Біографическіе матерьялы I, стр. 70, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*a*.

[191]) См. въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* на л. 52 обор., 53 прим., 75 обор., 84 обор. (въ письмахъ къ нему архіеп. *Смарагда* на стр. 8,3, 14,4, 90 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 387, 3, 393, 4; № 10, стр. 1245 прим., 1253, 2), 114 сл.

[192]) Напр., самъ *Смарагдъ* отъ 28 мая 1861 г. (на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1509) писалъ изъ Рязани о. Іероѳею объ одной Орловской игуменьѣ: „Съ чего взяла ваша А... писать ко мнѣ? Пишетъ, что при закладкѣ новой монастырской церкви я былъ недоволенъ, и что будто бы и можетъ быть отъ этого появились и появляются въ ней трещины, которыя требуютъ значительныхъ въ настоящее время возобновленій; чтобы я далъ мое благословеніе на преднамѣренныя исправленія". Здѣсь разумѣется Амфилохія (Агнія Ѳеодоровна Объѣдкова), съ 11 января 1861 г. игуменья Брянскаго монастыря, 27 марта 1867 г. переведенная въ такомъ званіи въ Орловскій Введенскій монастырь, гдѣ и скончалась 3 августа 1874 г.: см. у † *М. Г. Пясецкаго,* Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго Дѣвичьяго монастыря (Орелъ 1896), стр. 152—160 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1891 г., № 7, стр. 474--519, а также ср. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, 1 (въ смѣси).

[193]) Такъ, въ 1894 г. священникъ Василій Семеновичъ Звѣревъ (см. на стр. 320, 182) предлагалъ особо почтить 30-тилѣтіе со дня кончины этого іерарха церковными служеніями по своей—Орловской—епархіи; оттуда же о. Е. Н. Острогорскій писалъ (14 февраля 1912 г.) намъ: „я благоговѣйно и почтительно отношусь къ памяти своего рукоположителя и въ своей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаметаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ". А по поводу исполнившагося въ понедѣльникъ 11 ноября 1913 г. пятидесятилѣтія со дня смерти Смарагда намъ извѣстно слѣдующее. Въ С.-Петербургской Духовной Академіи 10 ноября была совершена заупокойная литургія и послѣ нея паннихида архіерейскимъ служеніемъ преосвященнаго ректора, епископа Ямбургскаго Анастасія Александрова (ср. „Церковный Вѣстникъ" 1913 г., № 41,

ское значеніе замѣтно выдѣлялось и цѣнилось между іерархами. Даже самъ митр. Московскій Филаретъ всячески старался отложить свое отправленіе изъ Москвы для того только,

---

стлб. 1385). Въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ казначеемъ его 10 ноября была отправлена заупокойная всенощная и 11 числа обѣдня съ поминовеніемъ по чину. Въ Кіевѣ въ Братскомъ монастырѣ 11 ноября была отслужена о. инспекторомъ Духовной Академіи архим. Василіемъ (Богдашевскимъ) заупокойная литургія съ панихидой. При Харьковской архіерейской каѳедрѣ было поминовеніе 11 ноября, а по епархіи заранѣе сдѣлано извѣщеніе, чтобы желающіе почтили память усопшаго святителя. Въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" № 45 за 10 ноября 1913 г. помѣщена (на стр. 1035) особая замѣтка „Памяти Высокопреосвященнаго Смарагда, бывшаго архіепископа Орловскаго", что онъ „оставилъ по себѣ добрую память и богатыя воспоминанія, которыми до сихъ поръ въ духовномъ вѣдомствѣ старики дѣлятся съ молодымъ поколѣніемъ", почему сдѣланъ призывъ: „вознесемъ горячія молитвы Господу Богу объ упокоеніи души его и почтимъ его память святымъ воспоминаніемъ о немъ". 11 ноября въ Орловскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ (съ 8 часовъ) была отлужена божественная литургія, а послѣ нея панихида, которую служилъ преосвященный Орловскій Григорій (Вахнинъ); вечеромъ въ помѣщеніи Орловскаго Петропавловскаго Братства съ 7 часовъ происходило посвященное памяти архіепископа Смарагда собраніе „Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества", гдѣ говорили о. предсѣдатель послѣдняго прот. Илья Васильевичъ Ливанскій (объ общемъ значеніи почившаго архипастыря для Орловской епархіи и особенно о взаимообщеніи его съ архим. Макаріемъ Глухаревымъ) и секретарь Иванъ Степановичемъ Комягинскій (о борьбѣ съ расколомъ въ связи съ обстоятельствами перемѣщенія Смарагда въ Рязань): см. „Орловскія Епарх. Вѣдомости" № 46 за 17 ноября 1913 г., стр. 1330—1332. Въ Рязани 10 ноября было оповѣщеніе замѣткою въ хроникѣ „Рязанскаго Вѣстника", а въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваетъ тѣло архіепископа Смарагда, 10 числа совершена всенощная, 11-го же заупокойная литургія и послѣ нея панихида, предваренная словомъ преосвященнаго Рязанскаго Димитрія (Сперовскаго), который служилъ вмѣстѣ съ епископомъ Михайловскимъ Амвросіемъ (Смирновымъ) въ митрахъ покойнаго святителя (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" № 23 за 1 декабря 1913 г., стр. 1005—1106, и „Церковный Вѣстникъ" 1913 г., № 51—52, стлб. 1615—1616 въ корреспонденціи о. ключаря прот. М. И. Лебедева). Ничего неизвѣстно намъ о поминовеніи архіеп. Смарагда въ другихъ мѣстахъ его служенія (въ Витебскѣ, Могилевѣ, Астрахани), хотя своевременно были о семъ надлежащія просьбы... Знаемъ только, что въ Виѳанской Духовной Семинаріи, гдѣ нѣкогда (въ 1828 г.) ректорствовалъ Смарагдъ, ректоръ (архим. Германъ Ряшенцевъ) заявилъ, что „здѣсь много было ректоровъ, чтобы всѣхъ поминать", забывая хотя бы лишь то, что пятидесятилѣтіе со дня кончины у каждаго бываетъ только однажды... А въ Могилевѣ случилось нѣчто еще болѣе удивительное: предполагалось помянуть и

чтобы здѣсь повидаться со Смарагдомъ при проѣздѣ послѣдняго въ С.-Петербургъ на засѣданія Синода [194]), другіе архіереи сносились и совѣтовались съ нимъ по важнѣйшимъ вопросамъ и неизвѣстные ему ученые иноки являлись для выраженія почтительности своей [195]).

Н. Глубоковскій.

церковными служеніями и спеціальными чтеніями, но фактически побоялись и рѣшительно ничего не исполнили, даже панихиды не отслужили, по причинѣ, яко бы, „страха іудейскаго"..., между тѣмъ архіеп. Смарагдъ свое Могилевское святительство началъ распоряженіемъ, чтобы каждогодно поминались всѣ пресвященные Могилевскіе въ субботу первой недѣли великаго поста (см. „Христ. Чтеніе" 1912 г., № 6, стр. 654, 7)...

[194]) См. письма митр. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 44.

[195]) См. у † архіеп. *Саввы* (Тихомирова), Хроника моей жизни II, стр. 78 (о своемъ свиданіи со Смарагдомъ 16 іюня 1853 г. въ Москвѣ), 365—366 (о письмѣ епископа Чебоксарскаго Никодима Казанцева, † 11 іюня 1874 г., Смарагду отъ 19 марта 1858 г.); III, стр. 33—34 (о письмѣ епископа Вятскаго Агаѳангела Соловьева, † 8 марта 1876 г., отъ 26 декабря 1862 г. по поводу „проэкта о святомъ соборѣ" въ Россіи).

Воспоминанія стараго профессора.

(съ 1847 по 1913 г.).

II. Въ Нижегородской духовной семинаріи (1852—1858 г.).

Шесть лѣтъ моего ученья въ нижегородской семинаріи заслонены и отодвинуты послѣдующими впечатлѣніями и событіями моей жизни, въ такую даль, что стоило большого труда воспроизвести въ памяти и изложить въ должномъ порядкѣ и по возможности фактически вѣрно все то, что касается учебной части этого періода моей жизни.

Въ особенности спутывались воспоминанія относительно предметовъ преподаванія и отчасти преподавателей. Отлично всегда помнилъ, какіе предметы составляли тогда полный семинарскій курсъ, а также и всѣхъ преподавателей тогдашняго времени, ихъ наружность, фамиліи, и (за исключеніемъ 3-хъ) даже имена и отчества. Но путалось въ памяти: какіе именно предметы (кромѣ главныхъ и нѣкоторыхъ другихъ) преподавались въ каждомъ изъ трехъ тогдашнихъ двухгодичныхъ классовъ,—низшемъ, среднемъ и высшемъ,—какіе переходили изъ класса въ классъ и какіе соединялись въ одномъ лицѣ преподавателя, что̀ было неизбѣжно, въ виду огромнаго количества предметовъ тогдашняго семинарскаго курса, доходившаго до 30. И если, какъ увидитъ читатель, мнѣ удалось всетаки многое припомнить и фактически и даже хронологически по возможности точно возстановить обликъ старой семинаріи, съ ея тогдашнею программою преподаванія, преподавателями, начальниками и попечителями, въ лицѣ епархіаль-

ныхъ преосвященныхъ, то этимъ во многомъ обязанъ слѣдующимъ счастливымъ обстоятельствамъ.

Во-первыхъ, у меня оказались подъ рукою прекрасно составленныя книжки по исторіи нижегородской семинаріи за 1818—1840 и 1842—1851 годы [1]), за время, правда, предшествовавшее 1852—1858 годамъ, но весьма къ нимъ близкое. Эти книжки чрезвычайно оживили мои воспоминанія, весьма многое напомнили мнѣ изъ далекаго прошлаго. А затѣмъ, очень цѣнное пособіе получено мною отъ досточтимаго о. ректора нижегородской семинаріи, прот. І. М. Померанцева, къ которому я обратился съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ попросить кого-либо изъ служащихъ въ семинаріи собрать въ ея архивѣ свѣдѣнія относительно предметовъ преподаванія и преподавателей въ каждомъ изъ трехъ классовъ семинаріи моего времени. О. ректоръ самъ взялъ на себя этотъ немалый трудъ, за что не могу не принести ему глубочайшей сердечной благодарности. Біографическія свѣдѣнія относительно преподавателей я почерпалъ изъ другихъ источниковъ [2]), кромѣ сохранившагося у меня въ памяти.

---

[1]) „Нижегор. дух. семинарія въ 1818—1840 гг. Нижн. Новг. 1905 г.“ и „Нижег. дух. семинарія въ 1842—1851 гг. Ниж. Новг. 1903 г.“ Добавленіемъ къ нимъ служитъ „Краткая памятная записка нижег. дух. семинаріи. Нижн. Нов. 1905 г.“ Послѣдняя подписана: „А. Тиховъ“. Очевидно, ему же принадлежатъ и двѣ первыя. Эти довольно большія книжки (186 стр., 268 стр. и третья 81 стр.) содержатъ массу прекрасно и всесторонне разработаннаго матеріала, въ добавокъ очень хорошо изложеннаго, такъ что читаются съ захватывающимъ интересомъ не только нижегородцемъ по рожденію и по образованію въ этой семинаріи, но смѣю думать, могутъ быть прочитаны съ такимъ же почти интересомъ и всякимъ, серьезно интересующимся нашею духовною школою. По истинѣ жаль, что авторъ этихъ талантливыхъ трудовъ, такъ умѣло занимавшійся архивными изысканіями и съ любовію къ нимъ относившійся, теперь, какъ слышно, потерянъ для духовнаго вѣдомства, которое не съумѣло удержать его у себя. Онъ перешелъ на службу по министерству Народнаго Просвѣщенія. Не умѣютъ у насъ цѣнить хорошія силы, добрыхъ, всецѣло преданныхъ своему дѣлу работниковъ, въ которыхъ главнымъ образомъ—наше спасеніе отъ всѣхъ нашихъ золъ, а не въ проектахъ и новыхъ уставахъ, какъ бы ни были хорошо они написаны на бумагѣ.

[2]) Много помогли мнѣ въ этомъ случаѣ вышеуказанныя исторіи родной семинаріи, а также исторіи нашихъ четырехъ духовныхъ Академій, съ приложенными къ нимъ списками окончившихъ въ нихъ курсъ

Переходъ изъ училища въ семинарію внесъ въ нашу жизнь много новаго: новые предметы изученія, другіе пріемы преподаванія, отсутствіе авдиторовъ (нотатъ и нотаторовъ), розогъ и появленіе новыхъ товарищей изъ другихъ нижегор. епархіальныхъ духовныхъ училищъ: Печерскаго (въ томъ же Нижнемъ, но за городомъ, въ Печерскомъ монастырѣ), Арзамасскаго и Лысковскаго. Эти новые товарищи внесли въ нашу среду большое оживленіе и для лучшихъ учениковъ явились конкуррентами на высшія мѣста въ спискахъ, что вскорѣ и обнаружилось. Переходъ въ семинарію, наконецъ, почти совпалъ съ большимъ переворотомъ въ нашей семейной жизни. Только нѣсколькими мѣсяцами позже моего перехода въ семинарію, мой родитель посвященъ во священника къ другой церкви (апр. 1853 г.)—Георгіевской, и мы перешли по этому случаю на жительство изъ одной части города въ другую, болѣе центральную, видную и близкую къ семинаріи.

За исключеніемъ этихъ новостей, все остальное, что касается внѣшней обстановки учебной жизни, осталось прежнее. Остались мы въ прежнемъ зданіи семинаріи, даже, что касается лично меня, въ томъ же корридорѣ зданія, гдѣ помѣщались училищные классы; перешелъ я только съ одной стороны корридора на другую, съ лѣвой отъ входа, съ окнами на улицу, гдѣ помѣщалось училище, на правую, съ окнами во дворъ. Здѣсь находилась классная комната 2-го отдѣленія низшаго класса, или словесности, какъ тогда обыкновенно называли этотъ классъ [1]). Въ это 2-е отдѣленіе попалъ я вѣроятно потому, что былъ вторымъ ученикомъ, по училищу, перваго же ученика, И. Ф. С-го, назначили въ 1-е отдѣленіе;

ихъ питомцевъ и нѣкоторыя другія пособія. Исторіи кіевской Академіи я не имѣлъ, но въ рукахъ у меня былъ отдѣльн. оттискъ статьи „Списки начальниковъ и наставн. кіевской дух. Академіи“—до XXV курса (1869) включительно.

[1]) Второй—средній назывался—философскимъ, третій—высшій—богословскимъ. Такія названія удерживались не только въ разговорномъ языкѣ, но даже въ литературномъ, что видно изъ упомянутыхъ „исторій ниж. семин.“, гдѣ встрѣчаются эти наименованія постоянно и рѣдко офиціальныя названія: низшій, средній и высшій. Я даже забылъ эти офиціальныя названія и вспомнилъ о нихъ только тогда, когда перебиралъ уцѣлѣвшія семинарскія мои сочиненія или „задачки“, какъ ихъ тогда называли, съ надписями: ученикъ низшаго, средняго класса А. К. Въ высшемъ, богословскомъ классѣ почему-то не встрѣчается названія класса, а стоятъ только имя и фамилія.

туда же зачисленъ былъ и мой близкій родственникъ и товарищъ дѣтства, Θ. Г. Ел—ій, бывшій по списку въ училищѣ вѣроятно третьимъ или пятымъ (нечетные попадали въ 1-е, четные №№ во 2-е). Это первое отдѣленіе помѣщалось, хотя въ томъ же зданіи и въ томъ же нижнемъ этажѣ, какъ и наше 2-е, но уже на правой сторонѣ отъ входа и выходило окнами не во дворъ, какъ наше, а на улицу. Эти два отдѣленія существовали во всѣхъ трехъ классахъ семинаріи (низшемъ, среднемъ и высшемъ), имѣли отдѣльныя классныя комнаты [1]) и отдѣльныхъ преподавателей. Только въ рѣдкихъ случаяхъ ученики обоихъ отдѣленій соединялись въ одно, въ отсутствіе преподавателя какого-либо отдѣленія, по случаю или его отставки, до прибытія другаго, или болѣзни.

Низшій классъ семинаріи, или классъ словесности — 185²/₃—185³/₄ учебныхъ годовъ. Въ этомъ классѣ преподавались: словесность (или офиц. названіе—«риторика и поэзія»), всеобщая исторія, алгебра, геометрія и пасхалія, «катихизическое ученіе» (Православное Исповѣданіе Петра Могилы), «о богослужебныхъ книгахъ», Св. Писаніе, греческій и латинскій языки [2]).

Изъ преподавателей этого класса самымъ вліятельнымъ и очень хорошимъ нашимъ наставникомъ былъ А. А. Крыловъ [3]),

---

[1]) Низшаго и средняго классовъ комнаты помѣщались въ нижнемъ этажѣ, высшаго—въ среднемъ, бельэтажѣ, гдѣ были: залъ собранія, правленіе и квартиры ректора и инспектора. Помнится, мы, словесники, съ завистью смотрѣли на старшихъ учениковъ, спускавшихся по лѣстницѣ съ верхняго этажа и мечтали о томъ, когда и намъ придется подняться наверхъ. Впрочемъ, кажется, одно изъ отдѣленій философскаго класса имѣло классную комнату также въ верхнемъ этажѣ.

[2]) Названія: „риторика и поэзія“, „катихизическое ученіе“ и „о богослужебныхъ книгахъ“ приводимъ по таблицѣ, приложенной къ „Своду Уставовъ и проектовъ уставовъ дух. семинарій 1808—1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гг. СПБ. 1908“.

[3]) А. А. Крыловъ, курскій урож., 19-й маг. XIX курса Спб. акад. (1851 г.), впослѣдствіи священникъ нижег. Рождественской ц., протоіерей и законоучитель нижег. Маріинскаго Института благ. дѣвицъ и, наконецъ, законоучитель нижегор. Аракчеевскаго Кадетскаго корп., скончался въ 1900-хъ годахъ, вскорѣ послѣ своего 50-ти-лѣтняго юбилея черезъ годъ или два. Онъ имѣлъ, въ концѣ своей жизни, рѣдкія для провинціальнаго духовенства награды: св. Анны 1 ст. и даже св. Владиміра 2 ст., благодаря, безъ сомнѣнія, своей службѣ въ военно-учебномъ заведеніи.

профессоръ [1]) словесности, главнаго предмета этого класса. Онъ былъ большимъ любителемъ чистоты и изящества слога, врагомъ иностранныхъ выраженій («галлицизмовъ») и въ этомъ отношеніи былъ достойнымъ ученикомъ проф. К. И. Лучицкаго, по спб. Академіи, у котораго и я также потомъ учился. А. А. К—въ началъ наше обученіе съ предложеній и простыхъ періодовъ, потомъ условныхъ, уступительныхъ и пр., хрій и т. д., затѣмъ перешелъ къ разнымъ родамъ словесныхъ произведеній, описаніямъ, повѣствованіямъ и т. д. и къ характеристикѣ разныхъ слоговъ: простого, возвышеннаго... Образцы заимствовалъ преимущественно, почти исключительно, изъ Св. Писанія и твореній св. отцовъ, въ чемъ вѣроятно сказалось вліяніе пр. Іереміи. Перейдя къ поэзіи, знакомилъ насъ сначала съ различными размѣрами стиха, а потомъ съ различными родами поэтическихъ произведеній: баснею, балладою, одою, съ различными родами поэзіи—лирической, драматической, романомъ и т. д. Образцы стиховъ заставлялъ заучивать, въ родѣ Державинской «оды Богъ». Пробовалъ онъ насъ и въ способности сочинять стихи. Помнится, задалъ онъ намъ задачу—переложить какую-то басню, выразить ее своими словами, но въ стихотворной формѣ. Не смотря на массу положеннаго труда, мой опытъ оказался весьма плачевнымъ, даже по моему собственному сознанію, а отъ преподавателя я получилъ слѣдующую рецензію на своей «задачкѣ»: «авторъ не имѣетъ способности писать стихи, лучше ему писать прозою». У нѣкоторыхъ же моихъ товарищей такая способность оказалась, въ особенности у И. Тихомирова и П. Румянцева. А. А. К—въ составлялъ собственныя записки по своему предмету, выдавая листки ихъ къ каждому новому уроку. Добы-

[1]) Такъ назывались тогда семин. преподаватели, имѣвшіе степень магистра. Такъ они и подписывались въ классныхъ журналахъ. Кандидаты же подписывались или просто именами и фамиліями (чаще всего), или прибавляя къ нимъ слово „учитель“ (рѣже всего). Помню, что и А. А. К—въ, до утвержденія въ степени магистра и полученія о томъ увѣдомленія, съ высылкою одновременно и диплома, подписывался словами А. К—въ. Но вотъ въ одинъ изъ дней какого-то года, вѣроятно 1852, его вызываютъ изъ нашего класса, за тѣмъ чрезъ нѣсколько минутъ онъ возвращается замѣтно веселый, съ улыбающимся лицемъ, и послѣ звонка подписывается въ журналѣ уже П р о ф. А. К—въ. Мы тогда сейчасъ же догадались, что онъ только что получилъ увѣдомленіе о высылкѣ ему магистерскаго диплома.

вать ихъ для списыванья составляло большую заботу для насъ, въ особенности для своекоштныхъ учениковъ, жившихъ въ разныхъ частяхъ города, нерѣдко далеко отъ семинаріи. Хотя нашъ профессоръ словесности не отличался особенною глубиною мысли и въ этомъ отношеніи уступалъ своему коллегѣ по 1-му отдѣленію, также магистру, Д. И. Страхову [1]), но въ общемъ, нужно признать, что онъ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ этотъ послѣдній, которому слѣдовало бы быть преподавателемъ логики и психологіи, а не словесности. Указанный выше недостатокъ нашего наставника, вообще нами уважаемаго и довольно любимаго, не смотря на его насмѣшливый характеръ, почувствовался нами въ особенности на послѣднемъ экзаменѣ по словесности (въ 1854 г.), происходившемъ въ присутствіи ревизора отъ Казанской Академіи, архим. Серафима (Протопопова) [2]), какъ оказалось, профессора академіи именно по каѳедрѣ словесности. Архим. Серафимъ очень худощавый, весьма болѣзненный по виду, производилъ своимъ лицемъ и особенно глазами, впечатлѣніе очень умнаго человѣка. Мнѣ пришлось отвѣчать о драматической поэзіи. Я передалъ то, что было у насъ въ запискахъ, но о. ревизоръ не нашелъ удовлетворительнымъ наше опредѣленіе драмы, а далъ свое, поразившее меня своею глубиною и рѣзко выдѣлившее ее изъ ряда другихъ поэтическихъ произведеній. Вотъ, подумалъ я тогда, какая громадная разница между академическимъ и семинарскимъ преподаваніемъ.

Большою симпатіею и уваженіемъ пользовался у насъ преподаватель всеобщей гражданской исторіи, проф. Николай Васильевичъ Охотинъ (пр. Гурій, скончавшійся потомъ въ санѣ новгородскаго архіепископа), магистръ С.-Петербургской Академіи [3]), благороднѣйшая по характеру личность и очень хоро-

---

[1]) Д. Ив. Страховъ, нижегор., 9-й магистръ казан. акад. II к. (1848), 1848—1852 преп. симбирской сем., съ 1852—58—нижегор., 1856—свящ. Георгіев. ц., 1558—1867—законоуч. Маріинской жен. гимназіи, 1867—78—смотрит. нижегор. дух. учил., 30 лѣтъ былъ прот. настоят. Вознесенской ц. въ Нижнемъ, † 1894 г.

[2]) Семенъ Ивановичъ Протопоповъ (въ мон. Серафимъ). москвичъ, 6-й маг. моск. акад. XIV к. (1844), 1844 бакк. каз. акад. по общ. слов., 1847—монахъ, 1854—инсп. моск. акад. 1855 рект. симбир. сем., 1856—тверской, 1866—викар. старор., 1869—еп. Смоленскій.

[3]) Н. В. Охотинъ, симбир. 15-й магистръ Спб. акад. XX к. (1853 г.), 1853 г.—препод. нижег. сем., 1855—инсп. симб. сем., 1874—прот. (безъ

шій преподаватель [1]). Трудно было преподавать такой предметъ, который имѣлъ своимъ учебникомъ жалкую исторію Кайданова. Мы старались восполнять недостатки этого несчастнаго учебника чтеніемъ исторіи Лоренца. Въ памяти остался у меня урокъ изъ исторіи французской революціи. Н. В. Ох-нъ, сидя на учительскомъ креслѣ, держалъ предъ собою какую-то книжку и довольно медленно, но складно передавалъ ея содержаніе. Очевидно, онъ переводилъ съ французскаго оригинала. Въ 1-мъ отд. читалъ этотъ предметъ гораздо болѣе слабый наставникъ, В. Ѳ. Никольскій [2]).

Но зато это отдѣленіе имѣло предъ нашимъ 2-мъ отд. большое преимущество въ личности своего наставника по классу математики (алгебры, геометріи и пасхаліи) и соединенныхъ съ нею предметовъ, Прав. Испов. и «о богослужебныхъ книгахъ», кандидата А. И. Остроумова [3]). Онъ былъ способнымъ преподавателемъ, хорошо зналъ и любилъ свой предметъ—математику и очень усердно занимался съ своими учениками; выдавалъ даже собственныя записки по этому предмету. Не то представлялъ нашъ преподаватель, также кандидатъ, И. С Тихонравовъ [4]), попавшій очевидно не на

вступленія въ бракъ) ректоръ симб. сем., 1889—архим. и епископъ смоленскій, 1896—предсѣд. Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ съ управл. моск. Донск. мон., 1900—архіеп. новгородскій., 1904—членъ Св. Синода. Скончал. 1910 г.

[1]) До него, короткое время (до конца 1852 г.) преподавалъ этотъ предметъ П. И. Казанскій, костр., 15-й маг. XVIII к. (185²/₃ г.) моск. акад., въ 1853 г. священникъ въ Москвѣ.

[2]) В. Ѳ. Никольскій, нижег., 36-й канд. XIII к. (1842 г.) моск. акад., 1842—1853—въ нижег. семин., 1853—выбылъ, былъ настоятелемъ нижегор. Рождественской ц. † 1881 г.—Какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ нижеслѣдующихъ мѣстахъ *цифра при словѣ „канд." означаетъ № всего академическаго списка, начиная съ 1-го магистра.*

[3]) А. И. Остроумовъ, нижег., казанск. акад. 20-й канд. III к. (1850), 1850—1860—нижег. сем., 1861—1878 прот. г. Василя, 1878—85—Варвар. нижег. ц., 1885—Архангел. соб. и членъ консист., † 1892. Не помню, чтобы кому-либо изъ нашихъ наставниковъ, давались у насъ прозвища, но А. И. О—въ имѣлъ его, правда безобидное, касавшееся одной его внѣшности. Всегда чѣмъ нибудь испачканный, преимущественно мѣломъ, онъ имѣлъ прозвище „мазилка". Онъ былъ экономомъ семинаріи съ 1852 г. до несчастнаго для нея 21 авг. 1858 г. (см. ниже), послѣ чего уволенъ отъ этой должности.

[4]) И. С. Тихонравовъ, нижег., 39-й канд. моск. акад. XI к. (1838). Служилъ въ сем. до 1864 г. Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

свое мѣсто, человѣкъ уже очень пожилой, товарищъ по семинаріи (1834 г.) моего отца, а главное любитель не математики, а археологіи и особенно этнографіи, усердный собиратель этого рода свѣдѣній, побуждавшій и насъ къ тому же, но не довольно усердно занимавшійся своимъ прямымъ дѣломъ, притомъ же очень вспыльчивый, неровнаго характера. Результатомъ было то, что мы совсѣмъ не знали математики. На классѣ ея мы занимались чѣмъ попало. Помню, что мой товарищъ и конкуррентъ на первенство, чувствовавшій однако ко мнѣ симпатію, Апол. Ив. Смирновъ (впослѣдствіи орд. проф. Казанскаго университета по философіи) вздумалъ обучать меня французскому языку, который онъ уже зналъ, казалось мнѣ, порядочно, а я совсѣмъ не зналъ. Нѣсколько классовъ прошло для насъ благополучно, но наконецъ И. С. замѣтилъ наши занятія и прогналъ насъ навсегда съ первыхъ мѣстъ (я былъ первымъ, А. И. С-въ вторымъ ученикомъ) на одну изъ заднихъ партъ и, кажется, еще поставилъ на колѣни.

Кто былъ преподавателемъ Св. Писанія въ этомъ классѣ, не помню; изъ архивной же справки тоже не видно ясно. Думаю, что—Пор. Ас. Владимірскій [1]), канд., также человѣкъ пожилой и также товарищъ моего отца по семинаріи, но окончившій курсъ позднѣе его (1836 г.), потому что оставался въ одномъ изъ классовъ на второй годъ, человѣкъ гораздо болѣе сохранившійся, чѣмъ И. С. Т—въ, несравненно болѣе спокойнаго, благодушнаго характера, знавшій свой предметъ и любившій его. Въ этомъ классѣ преподавались историческія книги Св. Писанія Ветх. Зав. и законоположительныя.

Латинскій языкъ соединенъ былъ съ словесностью, а греческій обыкновенно соединялся съ Св. Писаніемъ, но у насъ преподавалъ его особый наставникъ магистръ Ип. Ив. Свѣтовидовъ [2]), человѣкъ невозмутимаго характера, холоднаго

---

[1]) П. А. Владимірскій, нижег., 34 канд. моск. акад. XII к. (1840), въ нижег. сем. до 1855., съ 1856—68 свящ. Никольской ц., 1868—81—прот. ярмароч. Спасскаго соб., 1881—1906 гг. каѳедр. прот., † 1906. Въ концѣ своей очень долголѣтней жизни онъ имѣлъ рѣдкія для провинціальнаго духовенства отличія: ордена св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст.

[2]) И. И. Свѣтовидовъ, ниж., 20-й маг. XII к. (1840) моск. акад., въ сем. до 1853 г., 1854—56—прот. г. Макарьева, 1856—59—прот. ярмароч. соб., 1880—каѳедр. прот. † 1880 г.

темперамента и важной, гордой осанки, за что, вѣроятно, и не взлюбилъ его пр. Іеремія, вообще же хорошій преподаватель. Помню, мы переводили по греческой христоматіи отрывки изъ твореній св. Иринея Ліонскаго.

Новые языки и еврейскій были необязательны для всѣхъ, объ нихъ сказано будетъ въ концѣ обозрѣнія всего учебнаго курса.

Изъ сочиненій, которыя мы писали на задаваемыя темы, сохранились у меня почти всѣ. Меньше всего осталось, конечно, изъ риторическаго класса, такъ какъ не было интереса сохранять упражненія въ составленіи періодовъ, хрій и т. п. Первое, сколько помнится, мое словесное произведеніе, признанное А. А. К-мъ весьма удачнымъ, лучшимъ изъ написанныхъ моими товарищами, было «описаніе Благовѣщенскаго монастыря»—по образцу извѣстнаго описанія Печерскаго мон. гр. Соллогуба. Далѣе—«Разсужденіе изъ XI чл. Символа вѣры: чаю воскресенія мертвыхъ» (съ обозначеніемъ на поляхъ: приступъ, раздѣленіе, изслѣдованіе, 1-е доказательство, 2-е, 3-е и заключеніе). «Разговоръ отца съ сыномъ объ Ангелѣ Хранителѣ». «Характеръ крестовыхъ походовъ». Рецензіи проф. А. А. Крылова. Послѣднее соч. написано на тему Н. В. Охотина († Гурія), проф. общей гражд. исторіи.

Изъ низшаго класса въ средній—философскій я перешелъ первымъ ученикомъ, Ап. Ив. Смирновъ вторымъ, а В. Я. Рожанскій, впослѣдствіи баккалавръ Казанской Академіи, третьимъ по списку.

Средній классъ—философскій 185⁴/₅—185⁵/₆. Въ этомъ классѣ преподавались: логика и психологія (1-й годъ), патристика (2-й), библейская исторія, русская гражданская исторія, физика, естественная исторія и сельское хозяйство, Св. Писаніе (книги учительныя и пророческія Ветх. Завѣта), греческій и латинскій языки.

Главными предметами были логика и психологія съ патристикою. Въ нашемъ, 2-мъ отдѣленіи преподавалъ эти предметы, вмѣстѣ съ латинскимъ языкомъ, магистръ А. Ѳ. Лазаренко [1]). Онъ выдавалъ собственныя, хорошо составленныя записки, а когда не спрашивалъ учениковъ по заданному уроку,

[1]) А. Ѳ. Лазаренко, черниг., 13-й маг. XVI к. (1853 г.) кіевской акад., въ ниж. сем. 1853—1862 г., перешелъ потомъ на службу въ Черниговъ и былъ совѣтникомъ губ. правленія.

говорилъ лекціи, на манеръ академическихъ, безъ тетрадки, ходя по классу. Владѣлъ онъ даромъ слова, говорилъ простымъ, яснымъ русскимъ языкомъ, безъ иностранныхъ выраженій, довольно глубоко входилъ въ предметъ и вообще былъ прекраснымъ преподавателемъ, да и характера былъ благороднаго, симпатичнаго. Изъ его преподаванія многое помнится, въ частности—о магнетизмѣ, и месмеризмѣ, изъ патристики—объ александрійской школѣ. Къ концу курса въ этомъ классѣ онъ далъ нѣсколькимъ лучшимъ ученикамъ, помнится 3-мъ, первымъ по списку, особыя темы для «курсоваго», какъ онъ выразился, сочиненія. Замѣчательно, что мнѣ онъ далъ разборъ «Огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго», какъ будто предугадывая мою склонность къ богословскимъ предметамъ, тогда какъ Ап. Ив. Смирнову — тему философскаго характера (какую, не помню), что также соотвѣтствовало настроенію этого моего, очень даровитаго товарища, бывшаго впослѣдствіи, какъ сказано выше, профессоромъ по философіи въ Казанскомъ университетѣ. Моимъ сочиненіемъ, довольно большихъ размѣровъ, тщательно и искусно (съ выборкой самаго существеннаго и характернаго въ этомъ твореніи св. отца) составленнымъ и очень стройно и хорошо изложеннымъ, А. Ѳ. Л—ко остался весьма доволенъ и положилъ на немъ рецензію: «прекрасное сочиненіе». Наше отдѣленіе, въ лицѣ этого преподавателя, имѣло преимущество предъ 1-мъ, въ которомъ преподавалъ эти предметы магистръ казанской Академіи Павелъ Ивановичъ Раевъ (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій Палладій). П. И. Раевъ, хотя былъ также очень хорошимъ, способнымъ, знающимъ свой предметъ и весьма усерднымъ преподавателемъ, но все-таки, по нашему мнѣнію, уступалъ А. Ѳ. Л — ко. Живо помню, какъ въ первый разъ я увидѣлъ П. И. Раева въ семинарской церкви, за всенощной (очевидно, въ 1853 г., осенью). Какъ теперь вижу его, высокаго, худощаваго, съ характернымъ лицемъ. Тутъ же узналъ отъ товарищей, что это новый

---

[1]) П. И. Раевъ, нижегор., 3-й маг. казанск. акад. IV к. (1852), съ 1852 до 1863 г. преподаватель ниж. сем., свящ. (Покровской ц.), іеромонахъ (1861) инспект. сем., архимандр. (1862), 1863—инсп. спб. сем., 1864—1866 ректоръ спб. сем., 1866—еп. ладожск. вик. спб., 1869—еп. вологодскій, 1873—еп. тамбовскій, 1876—еп. рязанскій, 1881—архіеп., 1882—1887 г. архіеп. казанскій, 1887—экзархъ Грузіи, 1892—митрополитъ с.-петербургскій, сконч. 1898 г. 5 дек.

профессоръ по философіи, только что пріѣхавшій изъ Казани, второй, какъ говорили тогда, а на самомъ дѣлѣ, третій магистръ его курса и что онъ спеціалистъ собственно по исторіи. Онъ также выдавалъ свои записки по философскимъ предметамъ и патристикѣ.

Библейскую исторію, по учебнику митр. Филарета, у насъ преподавали: магистръ моск. акад. Гр. А. Политковскій [1]), а въ 1-мъ отд. маг. кіевск. акад. К. И. Миловидовъ [2]), подъ конецъ же курса этого класса обоимъ отдѣленіямъ послѣдній, т. е. К. И. М—въ. Оба они были очень способными преподавателями. Первый—очень умный и основательный человѣкъ, не владѣвшій однако даромъ слова, а второй — блестящій и краснорѣчивый, очень видной и представительной наружности.

Кто и гдѣ преподавалъ общую церковную исторію, не припоминаю [3]). Если въ этомъ классѣ, а не въ высшемъ, въ которомъ она полагается по нормальному росписанію [4]), то несомнѣнно — вышеуказанные наставники, т. е. Гр. А. П—кій и К. И. Миловидовъ. Учебникомъ была «Церковная исторія пр. Иннокентія» (пензенскаго) въ 2-хъ частяхъ, старинный учебникъ (отъ 1807 г.), многосодержательный, но сухой, полный отрывочныхъ свѣдѣній; событія разбиты по вѣкамъ. Цѣльнаго и связнаго представленія о событіяхъ церковной жизни не давалъ и былъ похожъ болѣе на подробный конспектъ по исторіи церкви, чѣмъ на исторію въ собственномъ смыслѣ.

Русскую гражданскую исторію преподавалъ, по учебнику Устрялова, тотъ же, что и въ низшемъ классѣ, общую гражданскую, Н. В. Охотинъ († архіеп. Гурій) до 1856 г., а съ 1856 г. А. И. Стекловъ, въ то время кандидатъ, а впослѣдствіи (1868 г.) магистръ казанской Академіи, бывшій потомъ

---

[1]) Гр. А. Политковскій, костр., 17-й маг. XIII к. моск. акад. (1842), съ съ 1842 по 1855 въ ниж. сем., съ 1851 г. свящ. и потомъ прот. ниж. Архангельскаго собора, очень дѣловитый членъ консисторіи, † 1885 г.

[2]) К. И. Миловидовъ, нижег., 5-й маг. кіев. акад. X к. (1841), 1841—орловск. сем., 1842—1856 - нижег. сем., 1844—свящ. и закон. нижег. Дворянскаго Инст., въ 1860-хъ годахъ каѳедр. прот. † 1880 г.

[3]) Въ архивной справкѣ также объ этомъ не сказано ясно, а показано только, что въ среднемъ классѣ преподавалась: „*Церковно*-Библейская исторія", въ высшемъ же, богословскомъ кл., другихъ исторій, кромѣ русской церковной исторіи, не значится.

[4]) Въ упомянутой уже таблицѣ, приложенной къ „Своду устав. дух. сем." СПБ. 1908 г.

ректоромъ нижегородской семинаріи (1868 г.)[1]), способный преподаватель, но довольно грубоватый и рѣзкій по характеру.

Физику—тѣ же, что и математику въ низшемъ; И. С. Тихонравовъ, въ нашемъ 2 отд., и А. И. Остроумовъ въ 1 отд., и съ тѣмъ же успѣхомъ и характеромъ преподаванія.

Естественную исторію (зоологію, ботанику, минералогію) и сельское хозяйство преподавалъ у насъ Л. И. Сахаровъ[2]), преданный своему дѣлу и недурной преподаватель. Учились мы по запискамъ, передаваемымъ изъ курса въ курсъ и покупаемымъ отъ предшественниковъ,—со множествомъ ошибокъ въ родѣ напр. слѣдующей: голуби отличаются «однообразіемъ»—вмѣсто «однобрачіемъ». Такъ именно разъ отвѣчалъ урокъ въ классѣ одинъ ученикъ, ссылаясь на записки, въ которыхъ написано: «однообразіемъ». Много сообщалось намъ свѣдѣній по ботаникѣ и зоологіи; кое-что удержалось въ памяти доселѣ, но, конечно, немногое. Эти предметы считались у насъ даже не второстепенными, а, можно сказать, третьестепенными, и мы обращали на нихъ очень мало вниманія.

Св. Писаніе (учительныя и пророческія книги Ветх. Зав.)—сначала Пор. А. Владимірскій, какъ и въ низшемъ классѣ, до іюля 1855 г., а потомъ наставникъ 1 отд. канд. П. И. Невзоровъ—въ обоихъ отдѣленіяхъ. П. А. Владимірскій и здѣсь былъ хорошимъ, солиднымъ преподавателемъ. Онъ заставлялъ насъ заучивать наизусть замѣчательныя мѣста и изреченія изъ кн. Притч. Солом., Премудр. Солом. и изъ кн. І. с. Сирахова; за это одно можно вспомнить его добромъ. Не то представлялъ его преемникъ П. И. Невзоровъ, кандидатъ спб. Академіи[3]). Видный и даже красивый собою, довольно богатый, благодаря женѣ, онъ считался аристократомъ между нашими учителями, но не выдавался по уму, занимался не своимъ предметомъ, а посторонними, коммерческими предпріятіями, въ которыхъ запутался, и даже попалъ подъ судъ.

---

[1]) А. И. Стекловъ 16-й канд. казан. акад. V к. (1854), съ 1854—1868 г.—преп. ниж. сем., съ 1868 г. магистръ и рект. нижег. сем., съ 1882—рект. таврич. сем. † 1884.

[2]) Л. И. Сахаровъ, нижег., воспит. Горы-Горѣцкой землед. школы, служилъ въ сем. съ 1846 по 1858 г., выбылъ на свѣтскую службу. Его коллега по 1 отд. И. И. Соколовъ, воспитанникъ той же школы, служилъ до 1860 г., былъ священникомъ церквей Рождественской и Никольской.

[3]) П. И. Невзоровъ, костром., 32 канд. с.-петерб. акад. XV (1843), съ 1843 по 1857 г. на службѣ ниж. сем., потомъ былъ судимъ, отбылъ наказаніе, прощенъ, † 1902 въ Нижнемъ.

Латинскій языкъ соединенъ былъ съ логикою, психологіею и патристикою, греческій—сначала читался отдѣльно Ип. Ив. Свѣтовидовымъ, потомъ В. Ѳ. Никольскимъ (вмѣстѣ съ 1 отд.) и наконецъ А. И. Стекловымъ.

Изъ этого класса сохранилось у меня особенно много сочиненій, кажется всѣ. Кромѣ указаннаго выше разбора «Огл. и тайнов. поуч. св. Кирилла іер.» даны были слѣд. темы по логикѣ, психологіи, патристикѣ: «Что значитъ мыслить?», «Разсужденіе о значеніи историческаго познанія въ области знанія», «О вліяніи темпераментовъ на духовную жизнь человѣка», «Отъ чего люди боятся ночью?», «Кто самъ себя не обижаетъ, того никто обидѣть не можетъ (Златоустъ)», «Какая цѣль существованія человѣка на землѣ?», «О направленіи отеческихъ писаній IV в.», «Объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, по ученію александрійскихъ катехетовъ», «О направленіи отеческихъ писаній II и III вѣковъ», «Жизнь бл. Августина, какъ поучительнѣйшій примѣръ промышленія Божія о спасеніи человѣка». По Св. Писанію: «Жертва Богу духъ сокрушенъ (Псал. 50, 19)», «Иже воздастъ злая за благая, не подвигнутся злая изъ дому его (Прем. Сол. 17, 13)», «Блаженъ человѣкъ, его же обличи Богъ, наказанія же Вседержителева не отвращайся (Іов. 5, 17)». Наконецъ, есть одно «Поученіе объ исполненіи христіанскаго долга, т. е. исповѣди съ раннихъ лѣтъ, — съ года, св. Церковію установленнаго». Всѣ сочиненія съ отмѣтками и оцѣнкою читаны А. Ѳ. Лазаренко и (по Св. Писанію) П. А. Владимірскимъ. Поученіе — безъ рецензіи, но съ подписью: «Аминь» вѣроятно ректора Ѳеофила.

Перешелъ я изъ средняго, философскаго класса, въ высшій, богословскій, по списку, вторымъ ученикомъ, а Ап. Ив. Смирновъ, какъ и подобало будущему профессору философіи, первымъ [1]), В. Я. Рожанскій третьимъ.

---

[1]) А. И. Смирновъ происходилъ, какъ видно, изъ даровитаго рода. Онъ имѣлъ въ Нижнемъ дядю, бывшаго прежде преподавателемъ нижегородской семинаріи, Ап. А. Княгининскаго, канд. кіевской академіи X к. (1841). А. А. Кн—ій, хотя окончилъ академію кандидатомъ и притомъ очень низко по списку (подъ № 50), былъ очень даровитый человѣкъ. Въ нижегор. семинаріи ходило много разсказовъ о немъ, какъ человѣкѣ выдающейся даровитости, но крайне неупорядоченномъ по поведенію, страдавшемъ „болѣзнію“ (нетрезвости), изъ за которой, вѣроятно, онъ и окончилъ академію такъ низко по списку, не смотря на свои способности, и принужденъ былъ оставить и службу въ ниж. сем.

Высшій, богословскій классъ 185⁶/₇—185⁷/₈ г.г. Въ этомъ классѣ преподавались слѣдующіе предметы: 1) догматическое богословіе, 2) нравственное, о должностяхъ пресвитеровъ, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ (съ расколомъ), гомилетика, 3) Св. Писаніе (Нов. Завѣта), 4) основаніе церковныхъ законовъ и каноническаго права, церковныя древности и обряды, 5) церковная исторія, исторія россійской церкви, 6) чтеніе св. отцевъ греческой церкви, 7) медицина и сельское хозяйство.

Догматическое богословіе преподавали, въ обоихъ отдѣленіяхъ, по учебнику архим. Антонія, сначала (въ сентябрьскую треть 1856 г.) ректоръ архим. Ѳеофилъ (Надеждинъ), а потомъ его преемникъ, архим. Паисій (Понятовскій). Первый съ довольно свѣтлой и крѣпкой головой производилъ впечатлѣніе дѣльнаго наставника. Осталось въ памяти, что въ ученіи о Богѣ онъ развивалъ мысль: «Богъ есть свѣтъ». Преподаваніе архим. Паисія какъ-то вышло изъ памяти; вѣроятно оно не представляло ничего особеннаго ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ «Кр. пам. истор. запискѣ ниж. дух. сем.» А. Тихова сообщается, что пр. Іеремія ходатайствовалъ (11 янв. 1857 г.) предъ Св. Синодомъ о назначеніи инспектора архим. Паисія преемникомъ ректора Ѳеофила (8 дек. 1856 г. назначеннаго епископомъ въ Самару, а 13 янв. 1857 г. посвященнаго во епископа въ Спб., см. «Списки архіер.» Ю. Толстого). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ объ освобожденіи новаго ректора, человѣка уже «въ преклонныхъ лѣтахъ», отъ преподаванія догм. богословія и миссіонерскихъ предметовъ (этотъ фактъ намъ, тогдашнимъ ученикамъ, былъ неизвѣстенъ). 7 февр. это представленіе Св. Синодомъ было утверждено, но отъ преподаванія новый ректоръ освобожденъ не былъ. Вѣроятно, къ этому періоду времени (янв. и первая пол. февраля 1857 г.) относится памятный мнѣ случай изъ временнаго преподаванія этого предмета А. А. Крыловымъ, тогда уже священникомъ, вѣроятно по словесному распоряженію преосвященнаго, по-

---

(1850), а потомъ, хотя получилъ мѣсто въ тамбовской сем. (1853), но какъ слышно было, не удержался и тамъ. Къ сожалѣнію, и его племянникъ, мой товарищъ, Ап. Ив. Смирновъ, пошелъ было по стопамъ своего дяди. Началось съ богословскаго класса, а по окончаніи семинарскаго курса онъ едва было не погибъ совсѣмъ, если бы не спасъ его счастливый случай, или, лучше сказать, Провидѣніе, которому угодно было сохранить эту большую силу для университетской науки. Объ этомъ случаѣ будетъ сказано въ концѣ главы.

чему, по архивной справкѣ, слѣдовъ такого распоряженія не оказалось. Въ одинъ изъ уроковъ приходитъ къ намъ въ классъ о. А. А. Кр—въ и приноситъ съ собою какую-то книгу, указывая на которую, говоритъ въ свойственномъ ему шутливомъ тонѣ: «вотъ книжица», небольшая по объему, но заключающая въ себѣ многое; кажется, такъ именно характеризовалъ ее, затѣмъ началъ читать изъ нея какія-то страницы. Къ сожалѣнію, онъ не разъяснилъ намъ великаго значенія этого творенія св. отца, — составляющаго сводъ всего святоотеческаго богословствованія и даже квинтъ-эссенцію древняго философскаго и космологическаго міровоззрѣнія, а можетъ быть, и самъ недостаточно ясно это сознавалъ. Мнѣ показалось тогда неумѣстнымъ и даже страннымъ, что онъ читаетъ намъ изъ этой старой книги, вмѣсто того, чтобы прочесть что-либо изъ другой, болѣе новой или дать намъ свои разъясненія, прочитать намъ свою лекцію. Не думалъ я тогда, что во время моей профессорской службы въ С.-Петербургской Академіи, придется мнѣ такъ много и такъ часто обращаться къ этому творенію св. отца, въ шутливомъ тонѣ въ первый разъ рекомендованному мнѣ семинарскимъ моимъ наставникомъ.

Другіе богословскіе предметы: нравственное богословіе, ученіе о должностяхъ пресвитеровъ, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, расколъ, гомилетику, у насъ во 2 отд,, преподавалъ сначала, можетъ быть, инсп. арх. Паисій, а вѣрнѣе, обоимъ отдѣленіямъ — помощникъ ректора магистръ П. П. Владиміровъ [1]), въ послѣдній же годъ 1857—1858 г., съ іюля 1857 г. іером. Діонисій (Аретинскій), канд. казанской Академіи [2]). Видный собою, представительный, даровитый, обладавшій хорошей дикціей, былъ вообще очень хорошимъ, самымъ выдающимся

---

[1]) П. П. Владиміровъ, нижегор., 8-й маг. III к. (1850) казанск. акад. 1850—1856—преп. вятской сем., 1856—нижегор. сем., 1860—самар. сем., въ 1861—въ отставкѣ, вскорѣ сконч. Помню, онъ преподавалъ и у насъ, во 2-мъ отд., но кромѣ памяти объ его наружности ничего не сохранилось, осталось только общее впечатлѣніе, что онъ былъ человѣкъ способный, недурной преподаватель.

[2]) Діонисій (въ мірѣ—Дмитрій Николаевичъ Аретинскій), орлов., 14-й канд. I к. (1846) казан. акад., 1846 — въ вятск. сем. препов. церк. истор., 1857—препод. филос. и патрист., а потомъ, съ принятіемъ (1852) монашества—богосл. наукъ, съ 1857—1860—инспект. нижегор. сем., 1860—архим. и ректоръ вятской сем., † 1863. Онъ былъ роднымъ братомъ Серафима (Аретинскаго), 1-го маг. VIII к. (1837) кіевск. акад. († архіеп. воронежск)., бывшаго въ то время, 1842—1846 г., инспекторомъ казан. академіи.

въ этомъ классѣ, преподавателемъ, издавалъ собственныя записки даже по ученію о должностяхъ пресвитеровъ. Мы удивлялись, почему онъ окончилъ академію кандидатомъ, а не магистромъ [1]). Помнится мнѣ нравилось, какъ на классѣ практическаго богословія, или гомилетики, читалъ онъ намъ, съ хорошею интонаціею и даже ораторскими пріемами, превосходное произведеніе знаменитаго кіевскаго профессора Я. К. Амфитеатрова: «Бесѣды объ отношеніи Церкви къ православнымъ христіанамъ». Къ сожалѣнію, онъ страдалъ одною слабостью (къ спиртнымъ напиткамъ), которая, какъ слышно было, и свела его преждевременно въ могилу, когда онъ былъ ректоромъ вятской семинаріи (1860—1863 г.). Изъ другихъ нашихъ преподавателей этой слабости были подвержены очень немногіе; можно указать только 2—3 человѣка.

Каноническое право и церковныя древности и обряды преподавали: сначала П. П Мышкинъ магистръ казан. акад. [2]), а потомъ кандидатъ кіевск. акад., И. В. Петропавловскій [3]). О первомъ не сохранилось у меня воспоминаній, помню только его наружность. Второй, только что пріѣхавшій изъ кіевской академіи, не безъ даровитости, горячаго темперамента, весьма старательный и не лишенный дара краснорѣчія, производилъ на насъ впечатлѣніе новыми пріемами преподаванія, напр. устроялъ диспуты между лучшими учениками на темы по каноническому праву. По этому предмету былъ прекрасный учебникъ—извѣстное сочиненіе кіевск. проф. И. М. Скворцова. По церковной археологіи — были какія-то старыя записки.

Если общая церковная исторія преподавалась въ этомъ классѣ (или вся или во второй ея половинѣ), то преподавателями ея были тѣ же П. П. Мышкинъ и И. В. Петропавловскій, по указанному выше учебнику пр. Иннокентія.

Исторію русской церкви преподавали у насъ, во 2-мъ отдѣленіи сначала П. П. Мышкинъ, потомъ А. И. Стекловъ, а

---

[1]) У насъ въ семинаріи ходили слухи, что онъ былъ даже первымъ въ старшемъ курсѣ академіи, но что ему не повезло на выпускномъ экзаменѣ. Справедливость этого слуха теперь вполнѣ подтверждается въ „Истор. казан. дух. Акад.“—П. В. Знаменскаго (т. II, стр. 194).

[2]) П. П. Мышкинъ, вятск., 15 маг. VI к. (1856) казан. акад., 1857—1860 преп. физики и матем. въ вятской сем., † 1862 г.

[3]) И. В. Петропавловскій, нижегор., 39-й канд. XVIII к. кіевск. акад. (1857), въ нижег. сем. 1857—1882 г. † 1887.

1857—8 году И. В. Петропавловскій. Учебникомъ была «Исторія россійской церкви—А. Н. Муравьева», крайне плохой учебникъ. По своей безсодержательности и обилію фразъ и общихъ мѣстъ она съ успѣхомъ могла конкуррировать съ учебникомъ по всеобщей гражд. исторіи — Кайданова. Чѣмъ мы восполняли недостатокъ свѣдѣній по этому предмету, не знаю, кажется — ничѣмъ. Вообще, у насъ было очень мало знаній по русской церковной исторіи, что почувствовалось особенно на пріемномъ экзаменѣ въ академію.

Св. Писаніе (Нов. Зав.), греческій и латинскій языкъ (чтеніе греч. и латин. св. отцевъ) въ 1856—7 г. въ обоихъ отдѣленіяхъ—П. И. Невзоровъ, а въ 1858 г. магистр. казанской академіи И. Т. Златообрѣзовъ [1]), дѣльный преподаватель, но холоднаго, апатическаго характера, старался вводить въ свои чтенія подробный комментарій мѣстъ Св. Писанія. Помню его комментарій на слова: «Павелъ апостолъ».

Медицину преподавали сначала, и очень неважно, семинарскіе врачи Цвѣтковъ (къ тому же всегда бывшій болѣе или менѣе навеселѣ) и Безсоновъ, а потомъ недолго, уже къ концу учебнаго года (съ февр. 1858 г.), военный докторъ, докторъ медицины Н. Е. Флорентійскій. Послѣдній былъ прекраснымъ преподавателемъ, читалъ намъ, ходя по классной комнатѣ, настоящія лекціи, конечно безъ тетрадки, говорилъ краснорѣчиво и съ жаромъ. Помню, какъ онъ рисовалъ намъ картины и передавалъ исторію разныхъ болѣзней: чахотки, тифа, водянки и др. и указывалъ способы ихъ леченія. Мы слушали его съ большимъ вниманіемъ и воображали себя больными разными болѣзнями, смотря потому, о какой болѣзни шла рѣчь, хотя докторъ и предупреждалъ насъ, чтобы мы не впадали въ эту ошибку, отъ которой не были свободны, по его словамъ, даже и студенты медицинской академіи, когда начинали слушать курсъ патологіи. Медицину, такъ же, какъ и естественную исторію съ сельскимъ хозяйствомъ, изучали по запискамъ, передаваемымъ и перекупаемымъ отъ предшествующихъ курсовъ и также полнымъ ошибокъ. Напр. помню: кончиковая кость вмѣсто «копчиковая».

[1]) И. Тр. Златообрѣзовъ, астрахан., 9-й маг. I к. (1846) казан. акад., 1846—1857—астрах. сем., 1857—1864—нижег. сем., 1864—на службѣ по Мин. Нар. Просв. въ Запад. краѣ, учитель гимназіи, сконч. въ 1870-хъ годахъ.

Эту ошибку замѣтилъ врачъ Цвѣтковъ чуть ли не въ моемъ отвѣтѣ.

Новые языки были необязательны, равно какъ и еврейскій. Я избралъ нѣмецкій. Въ самомъ началѣ ученья въ семинаріи, въ словесности, я ходилъ на классъ этого языка къ П. М. Сладкопѣвцеву [1]), вѣроятно съ осени 1852 г., когда онъ былъ еще на службѣ въ нашей семинаріи, преподавая въ среднемъ классѣ, 1-го отдѣленія, логику, психологію и патристику. Здѣсь мы учились у него нѣмецкому языку вмѣстѣ съ весьма извѣстнымъ впослѣдствіи литераторомъ либеральнаго лагеря, Н. А. Добролюбовымъ [2]). Н. А. Добролюбовъ былъ тогда въ богословскомъ классѣ семинаріи, стоялъ первымъ по списку (2-го отд.) и славился необыкновенною даровитостью, такимъ же трудолюбіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ. По выходѣ П. М. С—ва изъ нашей семинаріи учились мы нѣмецкому языку у Д. И. Страхова.

Еврейскій языкъ я изучалъ у Ап. П. Понятовскаго, магистра кіевск. акад. [3]), сына ректора Паисія (Понятовскаго).

---

[1]) П. М. Сладкопѣвцевъ, симбир., 10-й маг. XIX к. (1851) спбург. акад., потомъ перешелъ въ симбирск. сем., гдѣ былъ впослѣдствіи, какъ я слышалъ, ректоромъ.

[2]) Какъ извѣстно, Добролюбовъ въ своихъ воспоминаніяхъ восторженно отзывался о Сладкопѣвцевѣ, какъ наиболѣе дѣльномъ и симпатичномъ своемъ наставникѣ. Кстати, о Н. А. Добролюбовѣ. Нѣсколько лѣтъ подрядъ, когда я былъ еще въ училищѣ, мы постоянно встрѣчали его, вмѣстѣ съ его другомъ и товарищемъ по классу В. В. Лаврскимъ (4-й маг. казан. акад. VII к. 1858 г. послѣ службы въ семинаріяхъ самарской и нижег. и священнической въ Варшавѣ, ректоръ саратовск. сем. 1875—1885, а съ 1885 каѳедр. прот. въ Самарѣ), вторымъ ученикомъ по семинарскому списку. Послѣ классовъ шли они обыкновенно по тому же пути, по которому и мы съ Ѳ. Г. Е—мъ, отправляясь домой на свои квартиры. Въ это время Доб—въ поражалъ насъ своимъ видомъ очень благовоспитаннаго юноши, скромнаго, изящнаго, всегда хорошо одѣтаго, съ нѣжнымъ, симпатичнымъ лицомъ. Онъ былъ похожъ на красную дѣвушку и никакимъ образомъ не могло придти мнѣ въ голову, что изъ него выйдетъ такой литературный дѣятель, да еще извѣстнаго направленія. Въ семинаріи ходили тогда слухи о большой его даровитости и необыкновенномъ трудолюбіи, разсказывали, что онъ писалъ огромныя сочиненія на задаваемыя темы, просиживалъ за ними цѣлыя ночи, что его родители отбирали у него даже свѣчи для прекращенія его ночныхъ занятій.

[3]) Ап. П. Понятовскій, нижегор., 5-й маг. кіевск. акад. XVII к. (1855).

А. П. П—ій былъ человѣкъ очень симпатичный; еврейскій языкъ зналъ, но мы занимались имъ плохо.

Изъ сочиненій, писанныхъ въ этомъ классѣ, сохранилось много, кажется, даже всѣ. Темы были: «Какое назначеніе образа Божія въ человѣкѣ»? «Одѣяніе мужа и смѣхъ зубовъ и стопы человѣка возвѣстятъ, яже о немъ, Еккл. 19, 27». «Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повиннѣмъ грѣху, Прем. Сол. 1, 14». «О важности тройственной обязанности пастыря церкви: учить, священнодѣйствовать и управлять». «О необходимости духовенства въ церкви Христовой, какъ отдѣльнаго сословія». «Какія Промысломъ Божіимъ употреблены были, во времена гоненій, средства для сохраненія, утвержденія и распространенія христіанской церкви?» и шесть проповѣдей на разные праздники. Читалъ сочиненія: ректоръ Паисій, инсп. іером. Діонисій, проф. К. И. Миловидовъ и П. П. Владиміровъ и учитель И. В. Петропавловскій. Особенно удачными у меня оказались: разсужд. «О необход. духовенства» (рец. И. В. П—ій) и двѣ проповѣди—на день сошествія Св. Духа и на день рожденія Государя Императора (рец. іером. Діонисій), съ очень лестными для молодаго автора похвальными отзывами.

Во время ученья въ высшемъ богословскомъ классѣ я занималъ первое мѣсто по списку и удержалъ это мѣсто и при выпускѣ изъ семинаріи.

Учебныя занятія въ классахъ были два раза въ день: отъ 8 часовъ утра до 12 ч. дня и отъ 2 часовъ до 4 ч., по два часа урокъ. Учители спрашивали у учениковъ заданные уроки и достоинство отвѣтовъ отмѣчали въ своихъ записныхъ книжкахъ. То же, конечно, дѣлали и съ отмѣтками на нашихъ сочиненіяхъ, на которыхъ ставили баллы по системѣ: 1, 2 [1]).

Преподаватели поэтому хорошо знали успѣхи каждаго ученика, вслѣдствіе чего экзамены производились больше для

---

[1]) Система неудобная. Высшій баллъ былъ 1, но единица могла обозначать и хорошо и очень или весьма хорошо и превосходно. Неудобство этой системы побудило одного изъ наставниковъ (только одного, А. А. Крылова) въ низшемъ классѣ. въ словесности, прибѣгнуть къ системѣ +, даже двойныхъ, съ правой и лѣвой стороны единицы, и еще съ покрышкой —, что обозначало превосходно (у меня было сочиненіе съ такимъ балломъ—„описаніе Благов. монастыря“), одинъ плюсъ означалъ очень хорошо, два—весьма хорошо.

формы. Они были два раза въ годъ, предъ Рождествомъ Христовымъ и предъ лѣтними каникулами (отъ 15 іюля до 1 сентября), продолжались недолго, спрашивали не каждаго ученика по каждому предмету, такъ что для каждаго класса назначалось времени не болѣе 2—3 дней. Во время экзаменовъ давались темы для экспромптовъ—сочиненій на русскомъ и латинскомъ языкахъ; эти экспромпты писались въ классахъ.

Какъ видитъ читатель, преподавалась намъ масса предметовъ. Тяжесть изученія ихъ облегчалась раздѣленіемъ ихъ на главные и второстепенные, да еще тѣмъ, что цѣнились больше всего сочиненія, почему на нихъ и обращено было преимущественное наше вниманіе и тратилось больше всего нашего времени. Отъ достоинства ихъ зависѣли главнымъ образомъ мѣсто въ спискѣ и разрядъ; конечно, при этомъ не опускались изъ вниманія и устные отвѣты. Какъ составлялись разрядные списки, намъ ученикамъ было неизвѣстно.

Что касается семинарскихъ преподавателей того времени, то среди ихъ было немало очень даровитыхъ людей. Въ то время еще не было почти поголовнаго бѣгства семинаристовъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, университеты и т. п.; для лучшихъ учениковъ семинаріи было завѣтною мечтою попасть именно въ духовную академію (какъ мечтали и мы, въ сравнительно уже позднее время, въ концѣ 50-хъ годовъ) и они шли въ наши академіи, и оттуда назначались учителями въ семинаріи. Вотъ почему большинство преподавателей семинаріи моего времени были очень хорошими педагогами, добросовѣстно и умѣло исполняли свои нелегкія обязанности, несмотря на крайне скудное жалованье. Годовой окладъ жалованья былъ: магистру 257 р. и магистерскаго оклада 100 р., кандидату—257 р. и кандидатскихъ 71 р., за преподаваніе необязательныхъ новыхъ языковъ и еврейскаго—85 р. (прибавка къ жалованью), за инспекторство 128 р., эконому (изъ наставниковъ семинаріи—тоже прибавка) 128 р., секретарю правленія 85 р., библіотекарю 71 р. [1]). Скудость такихъ окладовъ заставляла огромное большинство учителей, за очень малыми исключеніями, занимать священническія мѣста или въ приходскихъ церквахъ или законоучительскія въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при продолженіи въ то же время пре-

[1]) „Ниж. дух. сем. 1840—1851 г.“, стр. 179—180.

подаванія въ семинаріи. Такое совмѣстительство не отражалось замѣтно на его успѣшности.

Чтобы покончить съ выдающимися личностями изъ преподавателей того времени, которыхъ я зналъ, хотя и не учился у нихъ, слѣдуетъ упомянуть объ іеромонахѣ Макаріѣ (Миролюбовѣ—сконч. архіеп. донскимъ † 1894 г.) [1]) и Веніаминѣ Ивановичѣ Николаевскомъ (Антоніѣ, еп. пензенскомъ † 1889 г.) [2]). Перваго видалъ много разъ въ санѣ іеромонаха, когда я былъ еще въ училищѣ, а затѣмъ, нѣсколько разъ, когда уже служилъ въ академіи, а пр. Макарій былъ въ Нижнемъ епископомъ (сначала викарнымъ—балахнинскимъ, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ нижегородскимъ). Онъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся преподавателей семинаріи, долго служилъ въ ней (9 лѣтъ) и исполнялъ разныя порученія преосвященныхъ, разсматривалъ напр. собраніе проповѣдей (въ томъ числѣ—и моего отца) и пр. Извѣстный археологъ, описатель древностей нижегородскихъ и новгородскихъ, былъ онъ человѣкъ чрезвычайно живой, подвижной, простыхъ, довольно вульгарныхъ манеръ. Когда изъ Архангельска пріѣхалъ онъ въ Нижній, уже епархіальнымъ епископомъ, одинъ изъ членовъ нижегородскаго духовенства выразился о немъ такъ: «налетѣла на насъ вьюга, ураганъ съ Сѣвера». В. И. Николаевскаго (пр. Антонія пензенскаго) помню еще свѣтскимъ. Въ качествѣ помощника инспектора онъ бывалъ даже у насъ, въ нашемъ маленькомъ домѣ, посѣщая квартиры учениковъ семинаріи; въ то время жили у насъ старшіе братья моего отца. Цѣлыхъ 14 лѣтъ прослужилъ онъ въ нижегородской семинаріи преподавателемъ разныхъ предметовъ, вначалѣ физики и математики (10 лѣтъ), былъ очень хорошимъ наставникомъ и весьма добрымъ, даже добродѣтельнымъ чело-

---

[1]) Н. К. Миролюбовъ (пр. Макарій), рязан., 13-й маг. моск. акад. XIII к. (1842). 1842—1851—преп. въ ниж. сем. филос., патр., евр. яз., а по принятіи монашества (1846 г.) богословск. предм., 1851—инсп. пермск. сем., 1858—рект. рязан. сем., 1860—рект. новгор. сем., 1866—вик. балахн. 1867—еп. орловск., затѣмъ еп. архангел., нижегор., архіеп. Донской † 1894 г. на покоѣ въ ниж. Благовѣщенскомъ монастырѣ.

[2]) В. И. Николаевскій (пр. Антоній), костр., 19-й канд. XIV к. (1841) спбург. акад., съ 1841 до 1855 въ нижегор. сем. преподавалъ физику и матем. и др. предметы, 1855—инсп. тамб. сем., 1858—рект. екатериносл. сем., 1866—викар. старицкій, 1873—еп. енисейскій, 1881—пензенскій, † 1889 г.

вѣкомъ. Помню его и іеромонахомъ, при служеніяхъ въ семинарскомъ храмѣ и особенно при архіерейскихъ богослуженіяхъ, при пр. Іереміи. Костромичъ родомъ, онъ говорилъ съ костромскимъ акцентомъ, былъ оригиналенъ въ обращеніи, голосъ имѣлъ очень высокаго, рѣзкаго тембра.

Наиболѣе вліятельными въ семинаріи лицами были, конечно, ея ректоры. Во время моего въ ней обученія ректорами были: архим. Өеофилъ (Надеждинъ) магистръ С.-Петербургской Академіи [1]), въ продолженіе почти всего моего семинарскаго курса (1851—1857) и магистръ Кіевской Академіи, архим. Паисій (Понятовскій) [2]) въ теченіе только полуторыхъ лѣтъ (1857—1858).

Ректоръ Өеофилъ, человѣкъ сильнаго, властнаго характера, обращалъ должное вниманіе на учебную часть, но мало заботился о хозяйственной, что̀ послѣ оставленія имъ ректорства (1857 г.) замѣтилъ пр. Іеремія. Въ семинаріи, по его словамъ, «во многомъ уже далеко не то теперь», сравнительно съ тѣмъ, что было при ректорѣ Аполлоніи и что онъ, преосвященный, нашелъ въ 1851 г., по прибытіи на нижегородскую паству, «и въ классахъ, и больницѣ, и въ жизни учениковъ и въ церкви» [3]). Замѣтно это было и намъ, ученикамъ. Когда я поступилъ въ семинарію, всюду и въ классныхъ комнатахъ и въ помѣщеніяхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ поражала необыкновенная чистота и порядокъ, полы были устланы половиками, или толстымъ холстомъ, даже подъ партами. Подъ конецъ же ученья въ семинаріи все какъ-то опустилось, постарѣло, пообносилось, а серьезнаго ремонта не производилось, и если черезъ годъ (1858 г.), въ ректорство архим. Паисія, случилось съ нашей семинаріей нѣчто весьма непріятное (о чемъ будетъ сказано далѣе), именно вслѣдствіе запущенности хозяйственной ея части, то въ этомъ почти все-

---

[1]) Іером. Өеофилъ Надеждинъ, рязан., 9-й маг. спетерб. акад. X к. (1833) 1833—1840—инсп. волынск. сем., 1841—ректт. полтав. сем., 1850—курск. сем., 1851—нижегор. сем., 1857—еп. самарскій, † 1865 г. Почему-то въ „Памят. истор. зап." А. Тихова сказано, что „съ сент. 1863 г." онъ былъ еще „еписк. саратовскимъ". У Юр. В. Толстого въ „Списк. архіер." 1872 г. этого не показано. Не помнится и мнѣ.

[2]) Петръ Лукичъ Понятовскій, воронеж., 6-й маг. кіевск. акад. III к. (1827) съ самого окончанія академическаго курса, т. е. съ 1827 г. служилъ въ нижег. семинаріи, не оставляя ее.

[3]) „Кратк. памятн. записка нижегор. дух. сем." А. Тихова, стр. 53—54.

цѣло виноватъ ректоръ Ѳеофилъ, который получилъ семинарію въ блестящемъ видѣ отъ своего предшественника (Аполлонія) и не умѣлъ или не озаботился поддержать ее въ прежнемъ состояніи, не говоря уже объ улучшеніяхъ [1]). Въ другихъ отношеніяхъ онъ былъ хорошимъ ректоромъ, авторитетнымъ, слѣдилъ за учебною частью, требовалъ, напримѣръ, къ себѣ для просмотра ученическія письменныя работы и ежедневно, въ учебное время,—дежурныхъ по классу съ классными журналами. По поводу этихъ дежурствъ былъ со мною такой случай. Въ богословскомъ, да кажется и въ философскомъ, классѣ я былъ безсмѣннымъ дежурнымъ и долго все шло благополучно. Ректоръ Ѳеофилъ относился ко мнѣ очень хорошо; кажется, онъ именно и настоялъ на томъ, чтобы я безсмѣнно являлся къ нему съ класснымъ журналомъ. Но вотъ однажды прихожу къ нему, показываю журналъ, посмотрѣлъ ректоръ въ журналъ и вдругъ говоритъ мнѣ: «просись въ другую семинарію, здѣсь тебѣ не мѣсто». Оказалось, что я не записалъ одного казеннокоштнаго своего товарища, выходившаго изъ класса и въ это время натворившаго что-то въ занятныхъ комнатахъ, а ректоръ на мою бѣду это тотчасъ же и узналъ. Конечно, ни въ какую другую семинарію я не просился, ректоръ ни разу не напомнилъ мнѣ о томъ и вообще все пошло попрежнему, т. е. я продолжалъ ходить къ нему съ журналомъ; никакого наказанія мнѣ не послѣдовало. Кстати, о наказаніяхъ въ семинаріи. Въ низшемъ классѣ еще ставили на колѣни, за запаздываніе на уроки, въ среднемъ, кажется, и того не было. Наказаніе розгами допускалось въ семинаріи въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, при совершеніи учениками какихъ-либо особо важныхъ проступковъ, и производилось не въ классахъ, а въ правленіи семинаріи, чрезъ сторожей, по особому его опредѣленію. Такихъ случаевъ припоминается не болѣе двухъ за весь семинарскій курсъ.

Преемникъ архим. Ѳеофила, ректоръ архим. Паисій (Понятовскій), прослужилъ въ нашей семинаріи до своего ректорства цѣлыхъ 30 лѣтъ, во многихъ должностяхъ, начиная съ преподавателя словесности (1827 г.). По принятіи (1847 г.) монашества и священства (смутно помню его еще свѣтскимъ), перешелъ онъ на богословскіе предметы, долго (20 лѣтъ, 1831—

---

[1]) У насъ, учениковъ, было подозрѣніе, что по временамъ онъ прибѣгаетъ къ „велію утѣшенію братіи", особенно въ праздничные дни.

1852 г.) былъ библіотекаремъ, а потомъ почти столько же времени (15 лѣтъ, съ 1842 по 1857 г.) инспекторомъ, сначала (до 1846 г.) испр. долж. инсп., а потомъ (съ 1846 г.) дѣйствительнымъ инспекторомъ, былъ поэтому человѣкъ уже очень пожилой, притомъ имѣлъ характеръ нерѣшительный и безъ практическаго склада ума, по сердцу же былъ очень добрый и вообще весьма почтенный старецъ. Онъ, конечно, прекрасно зналъ семинарію и пережилъ разные періоды ея исторіи, и періодъ ея упадка и блестящій—аполлоніевскій и ѳеофиловскій, когда она снова начала клониться къ упадку, въ одной правда, хозяйственной только части, но не принялъ мѣръ къ ея подъему въ этомъ отношеніи [1]). Хотя пр. Іеремія, какъ сказано выше, обращалъ его вниманіе на эту сторону, но онъ все-таки оставилъ все попрежнему, за что и поплатился, какъ увидимъ далѣе.

При этомъ ректорѣ мы, съ Ѳ. Г. Елеонскимъ, окончили полный семинарскій курсъ въ 1858 году *).

А. Катанскій.

---

[1]) Можетъ быть, за краткостью времени своего начальствованія въ ней, а можетъ быть успокоивалъ себя мыслію, что по крайней мѣрѣ учебная часть находится въ прекрасномъ порядкѣ. Въ самый годъ катастрофы, случившейся съ нашею семинаріею въ 1858 г., т. е. въ годъ окончанія нами курса, „нижегородская семинарія“ (читаемъ въ „Кратк. пам. истор. запискѣ ниж. дух. сем.“ А. Тихова, стр. 56—57), послѣ вступительныхъ экзаменовъ въ казан. акад., ниж. сем. была признана *лучшей въ округѣ*—при извѣстномъ ректорѣ акад., архим. Іоаннѣ Соколовѣ, и это именно въ такое время, когда новое академ. начальство было особенно недовольно постановкой обученія въ семинаріяхъ своего округа. Академія выразила даже особую благодарность семинаріи за представленіе отличныхъ студентовъ: В. Я. Рожанскаго (моего товарища по 2 отд.) и А. М. Хитровскаго (тов. Ѳ. Г. Ел—го по 1 отд.), впослѣдствіи первыхъ магистровъ IX курса каз. акад. Вообще, съ конца 40-хъ годовъ нижегор. сем. дала казанской акад. очень много выдающихся по своимъ способностямъ студентовъ“.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Эпизодъ изъ исторіи Св. Синода.

Среди многихъ перемѣнъ, какія приходилось переживать въ теченіе XVIII вѣка созданному при Петрѣ В. высшему органу церковнаго управленія, до сихъ поръ какъ-то мало обращала на себя вниманіе попытка раздѣлить Синодъ на два, возникшая въ связи съ взаимоотношеніями Синода и его московской Конторы. Попытка эта пріурочивается къ 1763 году, хотя для нея былъ и раннѣйшій прецедентъ. Въ теченіе около пяти мѣсяцевъ названнаго года дѣйствовалъ указъ императрицы Екатерины, предоставлявшій московской Конторѣ Синода полномочія, подобныя полномочіямъ самого Синода. Но какъ происхожденіе этого указа, такъ и его быстрая отмѣна въ существующихъ печатныхъ извѣстіяхъ представляются загадочными. Загадку эту помогаютъ разгадать нѣкоторые архивные документы.

Св. Синодъ былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ, но старое церковное управленіе московскаго времени централизировалось въ Москвѣ, и такое мѣстопребываніе имѣло свои большія удобства. Москва занимала центральное положеніе среди велико-русскихъ епархій и при тогдашнихъ путяхъ сообщенія была пунктомъ наиболѣе удобнымъ для пребыванія высшей власти. Петербургъ оказался на окраинѣ государства и его столичное значеніе создавалось искусственно усиліями правительства. Перенести въ Петербургъ всѣ высшія правительственныя учрежденія было чрезвычайно затруднительно, а потому на первыхъ порахъ явилась неизбѣжная двойственность. Какъ гражданское, такъ и духовное правительство нашло необходимымъ имѣть въ Москвѣ свои какъ бы филіальныя отдѣленія, облегчающія управленіе изъ далекаго Петербурга. Се-

натъ въ 1722 году оставилъ въ Москвѣ одного своего члена, который долженъ былъ быть исполнителемъ сенатскихъ предписаній. Синодъ воспользовался этимъ примѣромъ и въ 1723 году съ своей стороны учредилъ въ Москвѣ «Синодальнаго Правленія Канцелярію», въ которой также велѣно было присутствовать одному синодальному члену, съ помощниками [1]). Въ 1724 году, 14 іюня, означенному члену была дана инструкція, на подобіе сенатской, которая опредѣляла кругъ дѣятельности Канцеляріи [2]), но инструкція была довольно неопредѣленной. Предписывая московскому синодальному члену производить разныя дѣла по указамъ Синода, она дозволяла ему и самому рѣшать то, что онъ найдетъ возможнымъ, не указывая однако объективныхъ признаковъ этой возможности. Впрочемъ, не было сомнѣнія, что Канцелярія мыслилась подчиненнымъ Синоду учрежденіемъ, получающимъ полномочія исключительно отъ Синода. Синодъ и учредилъ ее по своей инціативѣ и конечно видѣлъ въ ней только вспомогательный подвластный себѣ органъ.

Синодальная Канцелярія въ Москвѣ существовала недолго. Здѣсь было еще другое учрежденіе — Духовная Дикастерія, наслѣдіе стараго времени, и въ 1727 году Синодъ нашелъ, что подражаніе Сенату для него невыгодно въ той же формѣ. Содержаніе двойного штата канцелярскихъ служителей требовало много денегъ, и Синодъ (23 іюня 1727 г.) разсудилъ, что дѣла синодальной команды могутъ отправляться и въ одномъ мѣстѣ. Рѣшено было Синодальную Канцелярію упразднить, а оставить одну Дикастерію, которой и передать дѣла Канцеляріи. Въ Дикастеріи велѣно присутствовать члену бывшей Канцеляріи, архіепископу сарскому и подонскому. Дѣла ему велѣно вершить, «какъ указы и генеральной регламентъ повелѣваютъ, безъ продолженія времени, а ежели зачѣмъ чего будетъ рѣшить невозможно, о таковыхъ присылать въ Св. Синодъ изъ той Дикастеріи обстоятельныя доношенія со мнѣніемъ» [3]). Такимъ образомъ Дикастерія ставилась въ то же положеніе по отношенію къ Синоду, какъ и бывшая Канцелярія.

Такой порядокъ, однако, сохранялся опять недолго. Когда

---

[1]) Полн. Собр. Постан. и Расп. по вѣд. правосл. исп. т. III № 1110.

[2]) Полн. С. Пост. и Расп., т. IV, № 1314.

[3]) П. С. П. и Р. т. VI, № 1990.

въ 1731 году дворъ имп. Анны уѣзжалъ изъ Москвы въ Петербургъ, то Синоду указомъ 28 ноября [1]) было велѣно подать письменное извѣстіе: кому изъ синодальныхъ членовъ (Синодъ пребывалъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ Дворомъ) ѣхать въ Петербургъ и кому для управленія синодскихъ дѣлъ въ Москвѣ остаться. Синодъ понялъ это повелѣніе, видимо, въ смыслѣ установленія новаго порядка, въ отмѣну прежней роли Дикастеріи. Исполняя буквально высочайшее распоряженіе, онъ опредѣлилъ: въ Москвѣ остаться двумъ синодальнымъ членамъ—архіепископу ростовскому Іоакиму и протопопу Успенскаго собора Іоанну Максимову, да съ ними въ собраніи присутствовать судіи Духовной Дикастеріи, новоспасскому архимандриту Ѳеофилу. Учреждалось новое учрежденіе, похожее на бывшую Синодальную Канцелярію, но не тожественное съ нею по значенію. Императорскій указъ говорилъ прямо объ оставленіи въ Москвѣ части синодальныхъ членовъ, какъ бы не раздѣляя ихъ отъ Синода. Положеніе этихъ членовъ сначала было крайне неопредѣленно, такъ какъ Синодъ не далъ имъ никакой инструкціи. Но скоро Синодъ опредѣлилъ и свое отношеніе къ московскимъ членамъ и далъ имъ инструкцію. Не рѣшаясь истолковать высочайшую волю какъ либо иначе, Синодъ разсудилъ именовать московскихъ своихъ членовъ «Святѣйшимъ Синодомъ въ Москвѣ» и сноситься съ нимъ вѣдѣніями, т. е., какъ съ равнымъ. Однако, изъ данной 7 марта 1732 г. инструкціи [2]) видно, что равенства между двумя Синодами все-таки не было. Самый фактъ дачи *инструкціи* показывалъ, что Синодъ въ Петербургѣ считалъ себя выше Синода въ Москвѣ: инструкціи даются подчиненнымъ. Затѣмъ, и по содержанію своему инструкція трактовала московскій Синодъ въ подчиненномъ положеніи. Московскимъ членамъ полагалось смотрѣть за московскими соборами, церквами и священно-церковно-служителями, налагать на послѣднихъ наказанія за проступки; но что кому и за что учинено, немедленно писать Синоду въ С.-Петербургъ (Синодъ же въ Петербургѣ Московскому ни о чемъ не писалъ, что онъ сдѣлалъ, если дѣло не касалось всѣхъ епархій). Московскому Синоду подчинены были вообще епархіальныя дѣла синодальной области и всѣ обрѣтающіяся въ Москвѣ

---

[1]) П. С. П. и Р. т. VII, № 2520.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по вѣд. прав. исп. т. VII, № 2547.

духовныя судебныя и правительственныя мѣста. Но о всѣхъ дѣлахъ важныхъ и сомнительныхъ онъ долженъ былъ сообщать съ своимъ мнѣніемъ Синоду въ Петербургѣ; равнымъ образомъ всѣ донесенія архіереевъ и архіерейскихъ управителей съ требованіемъ резолюціи велѣно отправлять въ Петербургъ. Не трудно замѣтить, что подобныя отношенія двухъ Синодовъ страдали чрезвычайной двойственностью. Съ одной стороны, Синодъ въ Москвѣ имѣлъ одинаковый титулъ съ Синодомъ въ Петербургѣ, на равныхъ основаніяхъ сносился съ послѣднимъ, а также съ Сенатомъ. Съ другой стороны, онъ самъ собою важнаго окончательно вершить ничего не могъ, а по отношенію къ архіереямъ начальственной инстанціей и вообще оставался лишь Синодъ въ Петербургѣ. Московскій Синодъ обще-церковнаго правительственнаго значенія не имѣлъ и если у него была нѣкоторая самостоятельная компетенція, то она относилась къ синодальной области. Хотя инструкція 1732 г. болѣе подробно развиваетъ полномочія московскихъ членовъ, но по существу она даетъ немногимъ больше имъ правъ, чѣмъ имѣла бывшая Канцелярія. Между прочимъ оставалось невыясненнымъ, какое же значеніе для московскаго Синода будутъ имѣть рѣшенія петербургскаго въ дѣлахъ, отсылаемыхъ въ Петербургъ. Если значеніе обязательное, то это были тѣ же указы высшаго учрежденія подчиненному, хотя они именовались вѣдѣніями». А по смыслу инструкціи, оспариванія рѣшеній Синода въ Петербургѣ не допускалось.

Неудивительно поэтому, что два Синода, созданные неопредѣленностью императорскаго указа 1731 года, просуществовали не долго. Синодъ воспользовался первымъ же случаемъ ликвидировать это «недоразумѣніе». 20 іюня 1734 г. петербургскій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что въ Москвѣ теперь находится только одинъ членъ Сената графъ Салтыковъ, который присутствуетъ въ оставшейся тамъ сенатской конторѣ, и которому изъ Сената пишутъ: «въ Москву въ сенатскую контору... графу... Салтыкову съ товарищи»; изъ синодальныхъ же членовъ въ Москвѣ находится также одинъ ростовскій архіеп. Іоакимъ. Синодъ нашелъ, что такъ какъ онъ равенъ съ Сенатомъ, то по силѣ императорскаго указа о сенатской Конторѣ и ему слѣдуетъ измѣнить порядокъ сношенія съ московскими членами. Рѣшено: «отнынѣ въ Москвѣ Св. Синоду полнымъ титуломъ Св. Синода, ни письменно, ни

словесно, ни въ чемъ не именоваться и не писаться; а писать таковымъ образомъ: Св. Прав. Синода изъ С.-Петербурга оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену... съ засѣдающими вѣдѣніе» [1]). Канцелярію московскаго Синода рѣшено было называть московскою синодальнаго правленія Канцеляріею, т. е. такъ, какъ было въ 1723—1727 гг. Такимъ образомъ несвойственный московскому учрежденію титулъ былъ уничтоженъ, а какъ пережитокъ его осталось лишь названіе «вѣдѣнія» для формы сношеній Москвы съ Петербургомъ и обратно. Что касается же компетенціи московскаго синодальнаго члена съ товарищами, то она не измѣнилась: ему положено руководиться старыми правилами, въ томъ числѣ и инструкціей 1732 г. Это еще разъ подтверждаетъ, что двойственность Синода въ періодъ 1732—1734 гг. была чисто внѣшней, на самомъ же дѣлѣ московское отдѣленіе не выходило изъ круга прежней компетенціи.

3 декабря 1742 г. Св. Синодъ, при отъѣздѣ изъ Москвы въ Петербургъ, рѣшилъ, по примѣру Сената, переименовать свое московское отдѣленіе въ Контору, куда и былъ назначенъ одинъ синодальный членъ — архіерей (Митрофанъ тверскій) и два ассессора архимандриты. Съ Конторою Синодъ сталъ сноситься уже указами, чѣмъ окончательно изгладилось воспоминаніе о двухъ Синодахъ. Кругъ вѣдѣнія Конторы сначала молчаливо, видимо, опредѣлялся въ прежнихъ рамкахъ дѣятельности московскаго отдѣленія, такъ какъ въ постановленіи 3 декабря было просто сказано, что Конторѣ отдать рѣшенныя дѣла, а по нерѣшеннымъ ей чинить рѣшенія на основаніи указовъ, представляя со мнѣніемъ Синоду, когда рѣшенія почему-либо учинить будетъ невозможно [2]). Въ декабрѣ 1744 г. (14 го), при отъѣздѣ изъ Москвы въ Петербургъ, Синодъ далъ Конторѣ новую инструкпію. Инструкція эта нѣсколько сокращаетъ компетенцію московскаго отдѣленія по прежней инструкціи 1732 г., потому что теперь въ Москвѣ была учреждена своя епархія и большинство дѣлъ синодальной области перешло въ вѣдѣніе епархіальнаго архіерея. Конторѣ теперь поручалось: докончить оставшіяся отъ пребыванія въ Москвѣ Синода дѣла; наблюдать за колодниками,

---

[1]) П. С. П. и Р. т. VIII, № 2805.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по вѣд. прав. исп. Царств. Елизаветы, т. I, № 263.

за своею денежною казною, завѣдывать остающимися послѣ смерти духовныхъ персонъ пожитками; имѣть въ смотрѣніи московскій Успенскій соборъ и его служителей, представляя кандидатовъ на праздныя священническія и діаконскія мѣста при соборѣ Синоду; наблюдать за приходящимъ въ Москву духовенствомъ; смотрѣть за московской типографіей и синодальною Экономическою Канцеляріею; если случатся дѣла по требованіямъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, то, чего рѣшить будетъ не можно, о томъ со мнѣніемъ представлять Синоду [1]).

Послѣ декабрьской инструкціи 1744 г. Синодъ давалъ Конторѣ новыя подтвердительныя предписанія, какъ-то 11 декабря 1749 г. [2]), 28 февраля 1754 г. [3]). Но всѣ эти инструкціи, какъ и предшествовавшія, страдали однимъ недостаткомъ. Въ нихъ оставалось не указаннымъ точно, какія же именно дѣла, внѣ сферы надзора за мѣстными московскими учрежденіями, должно и можетъ вершить московское отдѣленіе. Надзоръ надъ Экономическою Канцеляріею, надъ Типографіею, надъ ставропигіальными соборами и монастырями, надъ московскою Академіею (см. инструкцію 28 февраля 1754 г.)—это было вполнѣ конкретно. Но остальныя дѣла, о которыхъ говорятъ въ общихъ выраженіяхъ всѣ инструкціи, дѣла по представленіямъ разныхъ лицъ и учрежденій, менѣе важныя изъ которыхъ московское отдѣленіе могло рѣшать само, а о болѣе важныхъ и сомнительныхъ должно было представлять Синоду, — оставались неопредѣленными. Не было выяснено, во-первыхъ, какія учрежденія и лица могутъ обращаться въ Москву вмѣсто Петербурга, обязаны-ли они обращаться именно сюда, а не къ самому Синоду, или это зависитъ отъ ихъ желанія; иначе говоря, не было указано ни территоріальныхъ, ни административныхъ границъ компетенціи московскаго отдѣленія. Для ясности требовалось бы указать, какія епархіи или какія инстанціи находятся подъ вѣдѣніемъ Москвы. Во-вторыхъ, не было указано, чѣмъ опредѣлять правоспособность Конторы рѣшить то или другое дѣло. «Важность» и «сомни-

---

[1]) Инструкція эта не вошла въ П. С. П. и Р. См. ее въ дѣлѣ Арх. Син. 1769 г. № 35.

[2]) См. въ дѣлѣ Арх. Син. 1769 г. № 35, а также протоколы Синода 1749 г., декабь, № 63.

[3]) П. С. П. и Р. Царств. Елизав. т. IV, № 1374.

тельность» были признаки слишкомъ расплывчатые. Въ инструкціи 1754 г. только, какъ установившійся порядокъ, утверждалось, чтобы Контора не принимала подаваемыхъ на епархіальныхъ архіереевъ прошеній и доношеній и въ слѣдствіе по нимъ не вступала, развѣ когда о томъ отъ Синода послѣдуетъ повелѣніе. Но внѣ этого ограниченія, вполнѣ опредѣленнаго, компетенція Конторы такъ и оставалась вопросомъ, который рѣшался практически, а не юридически.

Отсутствіе твердыхъ нормъ не могло не вызывать иногда недоразумѣній. И мы дѣйствительно видимъ, что такія недоразумѣнія возникали. Такъ, напримѣръ, въ 1753 году Синодъ сдѣлалъ выговоръ Конторѣ, зачѣмъ она отмѣнила свое прежнее опредѣленіе объ архим. Лазарѣ, и распорядился: разъ сдѣланныхъ опредѣленій не отмѣнять безъ представленія Синоду, съ указаніемъ «законноправильныхъ резоновъ» [1]). Въ 1756 году (13 мая) Синодъ требовалъ у Конторы объясненія, почему она дерзнула самовольно назначить цѣну за напечатанную Библію 5 р. [2]). Очевидно, Синодъ требовалъ отъ Конторы полнаго себѣ подчиненія и пресѣкалъ всякія попытки ея къ самостоятельности, стѣсняя послѣднюю даже въ вещахъ сравнительно маловажныхъ. Подчинивъ московское отдѣленіе послѣ краткаго періода 732—734 гг., Синодъ, видимо, зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы впредь не допускать такого неудобнаго положенія, и ревностно охранялъ свой начальственный престижъ. Контора же въ свою очередь болѣзненно чувствовала свою зависимость и была ею недовольна. Съ теченіемъ времени, повидимому, отношенія обострялись, и въ 1758 году возникъ любопытный конфликтъ у Конторы съ Синодомъ, почва для котораго, очевидно, давно подготовлялась [3]). Синодъ сдѣлалъ Конторѣ замѣчаніе за «несходственный поступокъ» при ототправкѣ назначеннаго въ воронежскіе архіереи присутствовавшаго въ Конторѣ новоспасскаго архимандрита Мисаила (Контора допустила его въ присутствіе послѣ полученія уже указа). Контора чрезвычайно обидилась, какъ выговоромъ, такъ и его тономъ, и рѣшилась на смѣлый шагъ. Ссылаясь на нѣкоторые прежніе примѣры, она заявила въ доношеніи Синоду, что въ ся поступкѣ нѣтъ ничего «несходственнаго» и что ей «крайне удерживаться» отъ

---

[1]) П. С. П. и Расп. Цар. Елиз. т. IV, № 1334, 26 мая.

[2]) Ibid. № 1482. [3]) См. въ дѣлѣ Арх. Син. 1769 г. № 35.

такихъ поступковъ, какъ писалъ Синодъ, не зачѣмъ; что вины за собой она не признаетъ. Но мало того: Контора «просила» Синодъ въ сношеніяхъ съ нею быть вѣжливѣе. Форму синодскаго указа она нашла оскорбительною и несходную съ ея честью, каковую она имѣетъ равную съ сенатскою Конторою; а потому просила «отъ таковыхъ репримандовъ и истязательныхъ отвѣтовъ учинить ее свободну» и «содержать бы въ такомъ же решпектѣ и почтеніи, какъ и Правительствующій Сенатъ свою Контору содержитъ». Между прочимъ, ссылаясь на примѣръ Сената, Контора требовала, чтобы Синодъ сносился съ нею вѣдѣніями, а не указами [1]). Въ отвѣтъ на такое смѣлое представленіе Синодъ послалъ Конторѣ гнѣвный указъ. «Оной московской Св. Синода Конторѣ, — разсуждалъ Синодъ,—вышеозначенной съ Св. Синодомъ равности къ себѣ присвоять, и якобы отъ равнаго со оною апартамента, т. е. отъ Св. Синода, излишняго респекта и сношенія вѣдѣніями требовать, не точію не подлежало, но ниже о томъ своего мнѣнія имѣть, и къ таковому представленію приступать весьма не долженствовало, по тому, что оная Контора и по наименованію своему яко есть Св. Синода Контора, не инако какъ во всякомъ и безъизъятномъ подчиненіи и подъ аппелляціею есть и должна быть у Св. Синода; а что касается вообще до членовъ Св. Синода, то оные не по тому мѣсту, гдѣ кому (кромѣ Св. Синода) присутствовать случится, но по главному Св. Синода апартаменту свой характеръ имѣютъ, да и оные Св. Синода члены по Духовному Регламенту не иному, токмо единственно Св. Синода суду подлежатъ, къ тому жъ въ той Конторѣ двое присутствующихъ изъ архимандритовъ и членами Св. Синода именоваться не могутъ... Сверхъ же того такого повелѣнія и установленія, чтобъ когда въ случаѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ бытія, остающейся въ Москвѣ Св. Синода Конторѣ равную съ Св. Синодомъ письменную переписку имѣть, по справкѣ въ канцеляріи Св. Синода не оказалось; но всегда въ тое Московскую Св. Синода Контору,

---

[1]) Когда въ 1744 году Синодъ рѣшилъ сноситься съ Конторой указами, то онъ запросилъ Сенатъ, не было ли высочайшаго указа въ отмѣну указа 1722 г., которымъ сношеніе Сената съ сенатскою Конторою опредѣлялось указами. Сенатъ отвѣтилъ, что отмѣны не было. Тогда Синодъ уже смѣло сталъ писать Конторѣ указы, хотя въ то время Сенатъ сносился со своею Конторою вѣдѣніями. (Дѣло Архива Св. Син. 1769 г., № 35, л. 13 обор.).

имяновавшуюся иногда и московскою Синодальною Канцеляріею, изъ Св. Синода посылались указы, а изъ оной Синодальной Канцеляріи и Конторы представленія происходили доношеніями, кромѣ токмо того одного времяни, когда въ 1732 году оставленному въ Москвѣ апартаменту святѣйшимъ же Синодомъ въ Москвѣ именоваться было велѣно, то тогда по тому именованію сходственное и сношеніе между оными апартаментами происходило; а хотя потомъ въ 1742 и 1743 годѣхъ изъ той Конторы Св. Синоду и вѣдѣніями сообщалось, но никакого на то опредѣленіе утвержденія не было». Ссылку на сенатскую Контору Синодъ призналъ неосновательной потому, что по указу 1722 г. сенатская Контора должна состоять подъ указами Сената. Слѣдовательно синодской Конторѣ «Св. Синодъ не инако, какъ за главную свою команду безъ всякаго несходственнаго съ государственными правами мнѣнія... почитать должно...; а чтобъ главныя команды съ своими подчиненными мѣстами, какъ та Контора требуетъ, равными были, и сношеніями равно жъ респектовались, таковаго образца во всѣхъ государственныхъ правахъ и учрежденіяхъ нѣтъ и не бывало». Синодъ предписывалъ Конторѣ впредь отъ такихъ несходственныхъ съ государственными правами о себѣ мнѣній воздерживаться и къ главной командѣ относиться съ надлежащимъ решпектомъ, угрожая въ противномъ случаѣ поступить съ нею по государственнымъ узаконеніямъ.

Изложенный конфликтъ достаточно ярко обрисовываетъ то настроеніе, какое создалось въ отношеніяхъ Синода съ его филіальнымъ отдѣленіемъ. Для претенціозности послѣдняго не было принципіальныхъ основаній, такъ какъ оно было создано самимъ Синодомъ для собственнаго удобства, а не государственной властью. Но неопредѣленные высочайшіе указы о московскихъ синодальныхъ членахъ, въ связи съ эпизодомъ «двухъ Синодовъ», давали, дѣйствительно, поводъ къ высокому Конторы о себѣ «мнѣнію». Какъ видно изъ столкновенія 1758 г., загоралась настоящая борьба между двумя учрежденіями. Но пока Контора вступала въ единоборство, шансы ея на успѣхъ были ничтожны, и ей пришлось смириться предъ «главной командой» до болѣе благопріятнаго момента. Такой моментъ насталъ въ 1763 году. Правительство импер. Екатерины II на первыхъ порахъ усиленно старалось показать свое попеченіе о благѣ подданныхъ. Само ли оно замѣ-

тило, или въ бытность въ Москвѣ Двора заинтересованныя лица обратили правительственное вниманіе на то обстоятельство, что централизація церковнаго управленія въ Петербургѣ имѣетъ свои неудобства въ волокитѣ и затрудненіяхъ для челобитчиковъ, имѣющихъ нужду съ разными жалобами обращаться въ Синодъ. Какъ разъ въ это время возникъ аналогичный вопросъ относительно Сената. При отъѣздѣ Двора изъ Петербурга въ Москву, указомъ 19-го іюля 1762 года велѣно было для лучшаго управленія дѣлъ быть въ С.-Петербургѣ сенатской Конторѣ, такъ какъ Сенатъ выѣзжалъ въ Москву вмѣстѣ съ Государыней; а чтобы разстояніе не могло препятствовать правильному теченію дѣлъ, то на данный случай императрица соизволила оставляемой сенатской Конторѣ имѣть аппелляцію надъ всѣми петербургскими присутственными мѣстами, надъ новгородскою губерніею и остзейскими провинціями и дѣла рѣшать на законномъ основаніи такъ, чтобы рѣшеніе имѣло силу какъ бы рѣшенія всего Сената. Когда затѣмъ въ февралѣ 1763 г. Дворъ сталъ собираться изъ Москвы въ Петербургъ, то императрица приказала Сенату подать ей докладъ, на какомъ основаніи оставить въ Москвѣ сенатскую Контору. Сенатъ представилъ, что въ отсутствіе его изъ Москвы сенатской московской Конторѣ быть на такомъ же основаніи, на какомъ была оставлена сенатская контора въ Петербургѣ по указу 1762 г., только съ тѣмъ, что если кто изъ челобитчиковъ пожелаетъ прямо аппеллировать въ Сенатъ, то имъ не запрещать. Къ губерніямъ, оставшимся подъ аппелляціею Сената, новгородской и остзейскимъ, была присоединена еще архангельская. Государыня утвердила этотъ сенатскій докладъ [1]) (25 мая). Тогда оберъ-прокуроръ Синода кн. Козловскій представилъ Государынѣ, какъ быть съ синодской московской Конторой. Видимо, Козловскій сдѣлалъ представленіе въ томъ духѣ, что примѣръ Сената слѣдуетъ примѣнить и къ Синоду. На это представленіе и послѣдовалъ изустный, данный Козловскому, высочайшій указъ 3-го іюня 1763 г., которымъ Синоду объявлялось: «Ея И. В-о матернимъ милосердіемъ, въ разсужденіи происходимыхъ отъ челобитчиковъ просьбъ и затрудненій, дабы онымъ въ проѣздѣ до С.-Петербурга излишнихъ убытковъ и волокиты быть не могло, повелѣваетъ оную въ Москвѣ Св. Синода Контору

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 1763 г. № 57, лл. 1—2

оставить нынѣ надъ ближними къ Москвѣ епархіями на такомъ основаніи, какъ остается по высочайшему Ея И. В-а благоволенію Правительствующаго Сената Контора, во всемъ непремѣнно, и буде изъ челобитчиковъ кто похочетъ дѣла свои аппеллировать не въ ту Контору, но прямо въ Синодъ, оное имъ дозволить; а подъ аппелляціею Св. Синода остаться нижеслѣдующимъ епархіямъ, а имянно: новгородской, с.-петербургской, псковской, тверской, архангельской и вологодской» [1]). Св. Синодъ, по всѣмъ признакамъ, не принималъ никакого участія въ этой реформѣ. Она вышла со стороны оберъ-прокурора. Да судя по отношеніямъ Синода съ Конторой, со стороны перваго нельзя и предполагать иниціативы въ подобномъ дѣлѣ.

Синодская Контора, такимъ образомъ, неожиданно достигла того, чего давно домогалась. Теперь она стала почти на равную ногу съ Синодомъ и стала сноситься съ нимъ «вѣдѣніями» и получать вѣдѣнія, а не указы. Прежніе «репримандьі», повидимому, сдѣлались невозможны. Съ другой стороны и кругъ ея компетенціи сильно раздвинулся. Она получила въ свое вѣдѣніе опредѣленный рядъ епархій и сдѣлалась для нихъ высшей аппелляціонной инстанціей, при чемъ къ Москвѣ было отнесено епархій гораздо больше, чѣмъ къ Петербургу. Правда, челобитчики могли обращаться и въ Синодъ; но затруднительность поѣздокъ въ Петербургъ ручалась, что многіе обратятся въ Москву, тѣмъ болѣе, что у новой инстанціи они могли надѣяться получить болѣе милостивое рѣшеніе. Затѣмъ, въ кругъ компетенціи Конторы указъ 3-го іюня спеціально вносилъ челобитья, которыя конечно бывали преимущественно на архіереевъ, т. е. тѣ дѣла, которыя раньше спеціально же были изъяты изъ конторскаго вѣдѣнія. Однако, и указъ 3-го іюня страдалъ неопредѣленностью. Онъ говорилъ исключительно о челобитчиковыхъ дѣлахъ, но ровно ничего не говорилъ ни объ отношеніи вообще Конторы къ Синоду, ни о прочихъ дѣлахъ. Синодъ сталъ сноситься съ Конторой вѣдѣніями и тѣмъ поднялъ ее въ рангѣ; но это былъ уже выводъ, сдѣланный изъ указа 3-го іюня, а не прямое его указаніе. Что касается не-челобитчиковыхъ дѣлъ, то молчаніе указа давало возможность считать положеніе въ данномъ отношеніи не измѣнившимся, т. е., что по-прежнему Контора

[1]) Ibid. л. 7. Полн. Собр. П. и Р. Царств. Екат. II, т. I, № 119.

обязана о важныхъ и сомнительныхъ дѣлахъ спрашивать у Синода; и отъ Синода зависѣло дать здѣсь указу то или другое толкованіе. Эта неопредѣленность создавала почву для новыхъ недоразумѣній, и они не замедлили возникнуть.

Послѣ указа 3-го іюня московская Контора почувствовала себя независимо и стала проявлять эту независимость и по отношенію къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Здѣсь-то и нашла она камень преткновенія.

Высочайшей инструкціей 6-го іюня 1763 года, данной Коллегіи Экономіи (пунктъ 9-й), между прочимъ было предписано Коллегіи завѣдовать сборомъ и храненіемъ денегъ и пожитковъ, оставшихся послѣ смерти духовныхъ монашествующихъ персонъ, съ тѣмъ, чтобы во всякое время ихъ можно было употребить на богоугодное какое дѣло по Ея И. В-а усмотрѣнію. Получивъ эту инструкцію, Коллегія отнеслась къ московской синодальной Конторѣ съ требованіемъ чтобы, такъ какъ раньше этимъ дѣломъ вѣдала Контора, то она выдала бы Коллегіи имѣющееся у ней имущество духовныхъ умершихъ персонъ и впредь распорядилась бы извѣщать Коллегію о всякомъ случаѣ смерти кого-либо изъ таковыхъ лицъ; опись имущества умершихъ, по требованію Коллегіи, слѣдовало производить въ присутствіи гражданскихъ властей. Синодальная Контора съ такимъ представленіемъ Коллегіи не согласилась и распорядилась по своему. Она нашла, что указъ 6-го іюня, во-первыхъ, не простирается на прежнее имущество духовныхъ персонъ, хранимое въ Конторѣ. Во-вторыхъ, по ея разсужденію, Коллегію слѣдовало извѣщать не о каждой смерти монашествующей духовной персоны, а объ оставшихся послѣ таковой пожиткахъ, если они будутъ. Поэтому Контора сдѣлала распоряженіе духовнымъ властямъ присылать ей извѣстія объ умершихъ, съ описью имущества; а Коллегію она обѣщалась извѣщать о томъ, что останется изъ имѣнія умершихъ послѣ расходовъ на погребеніе и поминовеніе. Что касается же порядка описи, то присутствіе при ней гражданскихъ властей Контора находила излишнимъ, такъ какъ таковыя власти не знаютъ духовнаго быта и могутъ счесть за личное имущество умершихъ то, что принадлежало церковнымъ учрежденіямъ, отъ чего будутъ происходить всякія недоразумѣнія. Въ такомъ смыслѣ и послала Контора Коллегіи *указъ*, съ требованіемъ отмѣны прежняго коллежскаго опредѣленія и поступанія впредь, «какъ въ данной оной Коллегіи инструкціи изобра-

жено, непремѣнно». Вѣдѣніемъ отъ 24 іюня 1763 г. Контора сообщила Синоду объ такомъ своемъ опредѣленіи [1]). Около того же времени у Конторы съ Коллегіей произошелъ и другой конфликтъ. Коллегія выразила претензію, что изъ епархій медленно присылаются вѣдомости объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ, требуемыя для работъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, и просила послать подтвердительные указы. Контора, видимо, обидѣлась этимъ представленіемъ и отвѣтила въ недовольномъ тонѣ, что указы о высылкѣ нужныхъ вѣдомостей Конторою въ находящіяся подъ ея аппелляцією мѣста разсылаются; что касается же медленности, то она объясняется отдаленностью разстоянія и «слѣдствіями и разсчетами по закоснѣлой крестьянъ противности и по напрасно затѣяннымъ ихъ доносамъ» [2]).

Нечего и говорить, какъ оскорбилась Коллегія Экономіи указами московской синодальной Конторы. Она, во-первыхъ, давно отвыкла получать отсюда указы въ такомъ повелительномъ тонѣ и съ такой рѣзкой критикой ея распоряженій. Самъ Синодъ, даже во времена подчиненности ему Коллегіи, рѣдко бывалъ такъ рѣзокъ. Во-вторыхъ, Коллегія отлично понимала, что устанавливаемый Конторою порядокъ собиранія имѣній умершихъ монашествующихъ властей ведетъ къ тому, чтобы въ руки Коллегіи ничего не попадало. Въ дѣйствіяхъ Конторы по собиранію вѣдомостей Коллегія также видѣла заднюю мысль—тормозить дѣло. Поэтому Коллегія поспѣшила съ своей стороны прибѣгнуть подъ защиту Верховной власти, исполнительцею воли которой она теперь была, и подала Государынѣ доклады о возникнувшихъ съ Конторою пререканіяхъ, освѣтивъ, разумѣется, дѣло съ своей точки зрѣнія и не щадя красокъ для характеристики Конторы. Одновременно Коллегія извѣстила послѣднюю о предпринятыхъ ею шагахъ и рекомендовала обождать разсылкою конторскихъ указовъ о пожиткахъ духовныхъ персонъ до высочайшей резолюціи. Контора, должно быть, почувствовала, что дѣло принимаетъ непріятный для нея оборотъ, и дѣйствительно разсылку своихъ указовъ задержала [3]).

Предчувствіе не обмануло Контору. 7-го августа она при-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Син. 1763 г. № 59, лл. 1—6.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 1763 г. № 60, л. 15.

[3]) Ibid., л. 15 об.—16.

няла благоразумное рѣшеніе задержать указы, а 8-го въ Синодѣ было подписано суровое опредѣленіе по конторскому вѣдѣнію 24 іюля. Синодъ отнюдь не сталъ на сторону своей Конторы въ ея конфликтѣ съ Коллегіей, а, напротивъ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы смирить конторскую гордыню и указать Конторѣ ея мѣсто. По сужденію Синода, указъ 3-го іюня вовсе не давалъ Конторѣ права дѣйствовать такъ, какъ она дѣйствовала. Указомъ 3-го іюня «оной московской Синодальной Конторѣ поручена токмо аппеляція надъ ближайшими къ Москвѣ епархіями, по однимъ челобитчиковымъ дѣламъ...., дабы челобитчикамъ въ проѣздѣ до С.-Петербурга излишнихъ убытковъ и волокиты быть не могло. Вслѣдствіе чего той Синодальной Конторѣ, какъ по означенному Коллегіи Экономіи доношенію, яко о генеральномъ касающемся по всѣмъ духовнымъ командамъ исполненіи, не представя напредъ Свят. Прав. Синоду, и не получа отъ онаго резолюціи, таковаго собою опредѣленія чинить и указовъ отъ себя по епархіямъ и другимъ мѣстамъ отправлять, наипаче же въ Коллегію Экономіи толь повелительно писать, отнюдь не подлежало; ибо всѣ таковыя генеральныя опредѣленія и учрежденія принадлежатъ собственно до Св. Синода, а хотя бы что изъ того когда по случаю и до оной Синодальной Конторы коснулось, о томъ должно той Конторѣ со мнѣніемъ представлять Св. Синоду и онаго резолюціи ожидать». Поэтому Синодъ Конторѣ писалъ, чтобъ она «впредь отъ вышеписаннаго всего удержалась, а поступала бы во всемъ, какъ по протчимъ дѣламъ, такъ и по экономіи, по силѣ... имянныхъ Е. И. В-а указовъ» [1]). Синодское постановленіе сообщалось и Коллегіи Экономіи, конечно, къ ея удовольствію; при чемъ Синодъ указывалъ Коллегіи впредь по подобнымъ общимъ дѣламъ относиться прямо къ нему.

Но суровый указъ Синода, навѣрно, не такъ поразилъ Контору, какъ полученный ею грозный указъ императрицы, явившійся отвѣтомъ на доклады коллегіи. Въ высочайшемъ указѣ отъ 9-го августа говорилось: «Къ немалому удивленію Нашему усмотрѣли Мы изъ представленій экономической Коллегіи дѣйствія Синодальной Конторы, испровергающія Наши богоугодныя намѣренія, которыя Мы для пользы церкви и народа по благочестію Нашему предприняли. Мы видимъ, что

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Син. 1763 г. № 59, лл. 7—10.

оная Контора довольно понимаетъ ревностное стараніе Коллегіи о всемъ томъ, что инструкціею отъ Насъ ей предписано; но не имѣя другого оружія къ воспященію усердія коллежскаго и къ защищенію прежнихъ бывшихъ отъ властей духовныхъ таковыхъ же упорствъ, старается перво всего испровергнуть преимущества Коллегіи, которымъ Мы оную оградить для вящшаго въ дѣлахъ благопоспѣшенія восхотѣли [1]). И для того превращаетъ разумъ помянутой Нашей инструкціи такими толкованіями, каковаго въ ней не находится, не взирая на указъ 722-го года Апрѣля 17 дня, которымъ Нашъ вселюбезнѣйшій Дѣдъ Государь Императоръ Петръ Великій подъ опасеніемъ тяжкаго гнѣва повелѣваетъ въ чистомъ, невымышленномъ и не превратномъ понятіи всѣ свои повелѣнія толковать, а именно: 1-е) Когда Мы Коллегіи экономической предписали быть государственною Коллегіею, и росписали ей точно, въ чемъ она Синоду, въ чемъ Сенату подвластна, въ чемъ дѣйствуетъ сама собою и въ каковыхъ случаяхъ Нашего соизволенія ожидать одолжается, то не довольно ли уже того къ чистому и ясному понятію о уваженіи сего мѣста, что оно чрезъ то самое неуравнено Нами консисторіямъ епархіальнымъ архіерейскимъ, но власть имѣетъ требовать указомъ, а за неисполненіе взыскивать съ угроженіемъ приказнымъ служителямъ и другимъ управляющимъ штрафа, какъ то и прежде... въ томъ поступаемо было съ великою строгостью. Напротивъ же того, не ясно ли уже въ инструкціи коллежской разумѣется и то, что исполнители повелѣній должны рапорты посылать, а не промеморіями съ мѣстомъ, именемъ Нашимъ повелѣвающимъ, сноситься, въ подкрѣпленіе чего Контора Синодская, ежели бы только захотѣла, могла бы удостовѣриться указомъ іюля 12 дня 1726 года...; но все то она или въ невѣдѣніи оставила, или, какъ видимъ изъ представленій коллежскихъ, въ которыхъ прописаны точныя слова Синодской Конторы, называетъ и прежнія таковыя распоряженія и по нимъ исполненія не въ сходственность будто съ указами, которые она силою къ намѣренію своему привлекаетъ, и для того и Нашу данную Коллегіи инструкцію по своему хотѣнію, а не по Нашей мысли толкуетъ. 2-е) Имѣнія послѣ умершихъ архіереевъ, когда уже велѣно описывать и въ присмотръ брать

---

[1]) Здѣсь разумѣется требованіе Конторы, чтобы Коллегія сносилась съ подчиненными Синоду мѣстами промеморіями, а не указами.

Коллегіи, то казалось бы ясно разумѣется, что и всѣ тѣ, какія найдутся въ духовномъ смотрѣніи до сего собранныя, и какія впредь окажутся. А хотя бы изъ оныхъ что-либо и Нами самими повелѣно употребить на утварь, или на иное что церковное..., то сіе не нарушаетъ Нами единожды учрежденнаго порядка... Коллегія по долгу своему требуетъ теперь не токмо послѣ смерти недавно умершихъ архіереевъ, но и что прежними годами собрано и гдѣ бы оно ни было изъ таковыхъ имѣній, въ свое точно смотрѣніе, правильно понимая силу Нашей инструкціи, а не такъ, какъ Контора Синодская оное теперь толкуетъ. 3-е) Невѣдомо же изъ чего и то называетъ оная Контора новымъ и небывалымъ учрежденіемъ, что Коллегія вмѣстѣ съ духовнымъ и свѣтскому правительству предписываетъ описи имѣній таковыхъ дѣлать; которое учрежденіе хотя бы и совсѣмъ небывалое, но когда оно къ доброму порядку и къ лучшему всего сбереженію слѣдуетъ, то и испровергать его неприлично, толь наипаче, что таковый порядокъ не токмо не новый, но и по именнымъ указамъ прежде бывалый и употребляемый... 4-е) При наклоненіи такого разума Нашей инструкціи къ своему намѣренію, та же Контора дѣлаетъ свой новый и несходственный съ самымъ дѣломъ распорядокъ, а именно: чтобъ объ умершихъ духовныхъ Коллегія собою извѣстія не получала ни откуда, пока все имѣніе духовными самими не будетъ описано, разобрано и роздано якобы по завѣщаніямъ. И сіе разумѣется, дабы Коллегія сама собою ничего не предохраняла и не отыскивала, но ожидала того только, что послѣ расхищенія, какъ то и прежде всегда бывало, отдано ей будетъ... 5-е) Въ присылкѣ отъ епархій вѣдомостей Мы по сіе время не токмо медленность и многія переписки къ потерянію времени усматриваемъ, но увидѣли, что и умышленно двоекратно присылаются неисправныя къ испроверженію Нашего намѣренія, дабы все только Наше учрежденіе многими затрудненіями показать невозможнымъ, а отъ того и деньги не малою суммою доимочныя въ казну по сіе время не входятъ и жалобъ крестьянскихъ рѣшить Коллегіи никакъ невозможно. Словомъ: все сіе конторское дѣйствіе яко неожидаемое Намъ до свѣдѣнія дошло, такъ какъ Мы оное изъ указовъ, насланныхъ Конторою въ Нашу Коллегію Экономическую, сами усмотрѣли. Сего ради, видя такія Синодскою Конторою предпріятыя дѣла не къ благопоспѣшенію дѣлъ богоугодныхъ, но будто какъ бы къ отвращенію

ихъ, чрезъ сіе матерински оную увѣщеваемъ понимать силу Нашихъ указовъ въ точномъ ихъ разумѣ, и съ Коллегіею Экономіи соглашаться тою же ревностью и усердіемъ въ исполненіи благонамѣренной воли Нашей, которая сколь далеко въ Насъ, яко въ Помазанницѣ Божіей простирается, духовнымъ то наипаче должно быть извѣстно по слову Божію, и для того симъ Нашимъ Указомъ точнѣйше повелѣваемъ дать знать во всѣ консисторіи епархіальныя и ставропигіальныхъ монастырей властямъ, дабы въ дѣлахъ тѣхъ, которыя возложены на Нашу Коллегію Экономіи, такъ, какъ въ инструкціи ей то именно росписано, принимали отъ нея указы и сами рапортовали, исполняя ею предписанное безъ всякихъ излишнихъ переписокъ... Также послѣ умершихъ духовныхъ такія бы и тѣмъ порядкомъ описи были дѣланы вездѣ, какъ оная Коллегія предпишетъ; почему какъ скоро гдѣ какой власти духовной не станетъ, о томъ бы прямо въ Коллегію репортовали изъ епархій, опечатавъ прежде совокупно съ свѣтскими того мѣста правительствами все оставшееся ихъ имѣніе, а въ присылкѣ требуемыхъ вѣдомостей отнюдь никакой бы излишней переписки и затрудненія, а паче вымысловъ къ продолженію времени не дѣлали; но когда всего вдругъ невозможно, то хотя бы по частямъ присылали одно за другимъ. Конторѣ же Синодальной милостиво напоминаемъ всему тому споспѣшествовать, что Богъ Намъ на сердце положилъ къ установленію въ Имперіи Нашей благихъ и богоугодныхъ дѣлъ, опасаяся за неисполненіе Нашего Императорскаго гнѣва» [1]). Указомъ отъ 11 августа на имя Синода велѣно было послѣднему съ своей стороны дать знать во всѣ епархіи о томъ, что предписывалось въ указѣ на имя Конторы. Императрица, видимо, не совсѣмъ довѣряла Конторѣ. Синодъ же даже съ избыткомъ исполнилъ повелѣніе: онъ разослалъ копію указа 9 августа полностью, хотя могъ бы ограничиться только заключительной частью. Конфузъ Конторы становился такимъ образомъ публичнымъ.

Одновременно съ указомъ Конторѣ императрица особымъ рескриптомъ (9 августа) дѣлала гнѣвное внушеніе въ частности предсѣдателю московской Конторы преосвященному крутицкому Амвросію:

«Преосвященный Амвросій крутицкій! Противу надежды и

---

[1]) П. С. П. и Расп. Царств. Екат. II, т. I, № 138.

чаянія Нашего Мы получили обстоятельный экстрактъ отъ Коллегіи Экономіи всей происходящей перепискѣ между ею и Конторою синодскою такого содержанія, которое насъ подвигло по ревности нашей къ дѣламъ богоугоднымъ дать особливой указъ помянутой Конторѣ. Мы оставивъ васъ, яко одного изъ первенствующихъ въ той Конторѣ, уповали въ васъ имѣть строгаго исполнителя всѣхъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ по инструкціи Нашей съ ревностью трудится теперь Коллегія экономіи. Но вмѣсто того усматриваемъ, что Контора устремилася въ переписки и препятствія неожидаемыя, будто бы съ намѣреніемъ, дабы всѣ дѣла о духовныхъ имѣніяхъ пошли не по волѣ и желанію Нашему. Вы самъ пастырь духовный и потому имѣете церковное просвѣщеніе въ вѣрѣ нашей православной паче прочихъ. Знаете сами по слову Божію и то, что оная не одними устами исповѣдуется, но истинными благими дѣлами за непорочную пріемлется. Видите напослѣдокъ также и то, что Наше матернее попеченіе о разширеніи церкви нашей святой въ славу имени Божія Мы предпріемлемъ, то какими больше дѣлами можемъ мы прославить Бога, какъ благолѣпіемъ церковнымъ, добрымъ поученіемъ народа и призрѣніемъ бѣдныхъ и нищихъ? А сіе Наше учрежденіе, да не похвалимся предъ Богомъ, все склоняется къ темъ симъ главнѣйшимъ пунктамъ, въ которыхъ васъ, яко учителей духовныхъ, содѣйствовать Намъ и слово Евангельское и долгъ подданнической одолжаетъ. Данною инструкціею коммисіи экономіи Мы довольно изъяснили, что упущенія прежняго черезъ сорокалѣтнее время по регламенту духовному Мы уже не взыскиваемъ, но по крайней мѣрѣ внушили Мы оной коммисіи, чтобъ настоящій Нашъ трудъ не былъ тщетенъ, когда Мы ревнуя по Бозѣ не ставимъ себѣ ни въ какую тягость всего неутомленно достигать краткимъ и рѣшительнымъ путемъ. Какое же Наше будетъ удовольствіе, когда Мы видимъ, что Контора синодская, вмѣсто содѣйствія Нашимъ яснымъ и довольно истолкованнымъ учрежденіямъ, все оное предпріемлетъ приводить въ темноту и замѣшательство? И не видимый ли Намъ опытъ даетъ она, что и прежнія въ Бозѣ почивающихъ предковъ Нашихъ таковыя же учрежденія не въ ихъ распорядкѣ недостатокъ свой по сіе время имѣли, но разновымышленными препятствіями отъ самихъ духовныхъ правительствъ остановлялися. Ежели бы Наше намѣреніе было излишними церковными доходами воспользоваться на другія

свѣтскія дѣла, то и въ такомъ случаѣ Мы бы одни за то Богу предъ судомъ Его небеснымъ отвѣтъ дали, такъ какъ уже Его же святою силою никакому человѣческому суду Мы не подвластны; но вы сами понимаете, что Наша мысль не иная, какъ все только духовное имѣніе въ лучшій провести распорядокъ и на тѣ же богоугодныя дѣла распредѣлить, то не вящшей ли Мы помощи отъ васъ самимъ духовныхъ надѣяться должны? Мы вѣдаемъ однако жъ ваше къ Намъ усердіе и вѣрность и потому не вамъ сіе Наше нареканіе на едину вашу персону пишемъ, но напоминаніе вамъ одному яко изъ первенствующихъ теперь дѣлаемъ, и потому уповаемъ, что вы, храня сіе Наше увѣщаніе для себя самихъ, дадите образъ и другимъ вашимъ сочленамъ собственнымъ вашимъ примѣромъ согласоваться во всемъ волѣ Нашей и поступать такъ въ синодской Конторѣ, чтобъ оная была безотвѣтна предъ Богомъ и предъ Нашимъ судомъ, который Мы по власти Его на земли имѣемъ.—Екатерина» [1]).

Не трудно понять, какъ устрашилась Контора императорскаго гнѣва. Получивъ грозный указъ, она униженно доносила императрицѣ, что всевысочайшій гнѣвъ Ея И. В—ва «крайне почувствовала» и безъ всякаго оправданія проситъ высокоматерняго и милосерднаго прощенія. При этомъ въ свое извиненіе она прибавляла, что какъ только узнала о всеподданнѣйшихъ докладахъ Коллегіи Экономіи, такъ тогда оставила безъ исполненія свои прежнія опредѣленія [2]).

Послѣ этого инцидента положеніе Конторы въ ея новой роли, какую усвоилъ ей указъ 3-го іюня, было подорвано. Очевидно, Контора не оправдала оказаннаго ей довѣрія. Послѣдствія не заставили себя ждать. 27 августа оберъ-прокуроръ Синода Мелиссино представилъ Синоду свое предложеніе такого рода: «По нынѣшнемъ Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ отсутствіи, оставшаяся въ Москвѣ Св. Синода Контора имѣетъ нынѣ съ Св. Синодомъ письменную корреспонденцію, безъ опредѣленія Св. Синода, вѣдѣніями. А до сего времени посыланы были во оную Контору изъ Св. Синода указы, а та Контора напротивъ того Св. Синоду представленія свои доношеніями чинила. А хотя съ 1732 года нѣсколько времени у Св. Синода съ тою Конторою и вѣдѣніями

---

[1]) Госуд. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, разр. XVIII, № 197.
[2]) Госуд. Архивъ, разр. XVIII, д. № 47, ч. VI.

сношеніе было, но оное происходило по точному Св. Синода опредѣленію и по резону тому, что тогда и въ Москвѣ Святѣйшій же Синодъ именовался. А понеже и въ письменномъ бывшаго синодальнаго оберъ-прокурора князя Козловскаго, сего года іюня 4 дня, о имѣніи той Конторѣ надъ нѣкоторыми епархіями по челобитчиковымъ дѣламъ апелляціи Св. Синоду предложеніи объявлено Ея И. В—ва высочайшее повеленіе въ такой только точной силѣ, чтобъ оную Контору по той апелляціи надъ ближними къ Москвѣ епархіями на такомъ основаніи оставить, какъ остается по высочайшему Ея И. В—а благоволѣнію Прав. Сената Контора во всемъ непремѣнно; того ради Св. Прав. Синоду предлагаю, не соизволитъ ли Св. Синодъ о подлежащей оному съ упомяненною московскою Синодальною Конторою корреспонденціи каковаго своего опредѣленія учинить». Синодъ весьма сочувственно отнесся къ оберъ-прокурорскому предложенію, которое вполнѣ отвѣчало синодскому настроенію. Въ синодальномъ постановленіи (3-го сент.) говорилось, что по какому резону Контора стала сноситься вѣдѣніями съ Синодомъ, Синоду неизвѣстно. Что касается указа 3-го іюня, то онъ касается исключительно челобитчиковыхъ дѣлъ. Поэтому къ сношенію вѣдѣніями у Конторы нѣтъ никакого основанія, и Синодъ рѣшилъ послать Конторѣ «указъ», чтобъ впредь Контора по старому сносилась доношеніями. Собственную свою корреспонденцію съ Конторой въ періодъ между 3 іюня и началомъ сентября вѣдѣніями, а не указами, Синодъ объяснялъ ничѣмъ инымъ, какъ канцелярской ошибкой [1]). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что тутъ была не канцелярская ошибка. Синодъ, несмотря на неполную ясность указа 3-го іюня, видѣлъ, что указъ этотъ возводитъ Контору на высшее положеніе, подобное тому, какъ было въ 1732—1734 годахъ. Не рѣшаясь идти противъ императорской воли, Синодъ молчаливо призналъ тогда новое положеніе вещей. Теперь же, когда настроеніе высочайшей власти измѣнилось не въ пользу Конторы, Синодъ поспѣшилъ сдѣлать ограничительное, буквальное толкованіе указа 3-го іюня. Съ своей стороны и Контора, въ силу тѣхъ же измѣнившихся обстоятельствъ, должна была примириться съ своимъ униженіемъ и отказаться отъ защиты своихъ притязаній, хотя почва для конторскаго протеста на этотъ разъ существовала. Указъ

---

[1]) Арх. Св. Син., д. 1763 г. № 61.

3-го іюня повелѣвалъ Конторѣ быть во всемъ на такомъ основаніи, какъ была сенатская Контора. Сенатъ же сносился съ своею Конторою вѣдѣніями, по давнему обычаю.

За первымъ шагомъ послѣдовали дальнѣйшіе. Видя, что Контора потеряла довѣріе Верховной власти, Синодъ постарался окончательно ликвидировать указъ 3-го іюня. Ссылаясь на недовольство епархіальныхъ архіереевъ и открывшіяся неудобства, митрополитъ Димитрій успѣлъ исхлопотать у высочайшей власти отмѣну іюньскаго распоряженія [1]). 29-го октября послѣдовалъ именной указъ Синоду, которымъ данныя Конторѣ указомъ 3-го іюня полномочія отмѣнялись и повелѣвалось ей «отъ сего времени точнѣйше... быть на такомъ основаніи, какъ она прежде до состоянія вышеприсаннаго... указа была» [2]). При этомъ въ черновомъ наброскѣ указа 29-го октября, хранящемся въ Гос. Архивѣ, указаны и тѣ мотивы, которые главнымъ образомъ привели къ его изданію и о которыхъ умалчиваетъ обнародованный указъ. «Понеже извѣстно Намъ учинилося,—говорится здѣсь,—что помянутая Контора сверхъ Нашего намѣренія отправляетъ и такія дѣла, которыя единственно принадлежатъ Синоду одному, яко главному духовному правительству» [3]). Тутъ ясный намекъ на августовскія событія.

Такъ закончился кратковременный эпизодъ въ нѣкоторомъ смыслѣ новаго «раздвоенія» Синода. Не довольствуясь униженіемъ Конторы послѣ недолгаго превознесенія, Синодъ началъ проявлять тенденцію даже ограничить и тѣ права московскаго отдѣленія, которыя оно имѣло давно. Именно, прежними инструкціями, какъ мы видѣли, Конторѣ было предоставлено завѣдываніе московскою синодальною типографіею. Синоду вдругъ почему-то показалось и это нежелательной прерогативой Конторы и онъ воспользовался первымъ случаемъ лишить Контору власти надъ типографіей. Въ январѣ 1764 года поступило отъ прокурора московской Конторы доношеніе объ отдачѣ Конторою переплетнаго заказа по типографіи. Синодъ по данному поводу навелъ справки и нашелъ, что московская

---

[1]) Что именно представлялъ митр. Димитрій, это видно изъ печатаемаго ниже документа Гос. Архива по дѣлу, возбужденному въ 1769—1770 гг.

[2]) П. С. П. и Р. Цар. Ек. II, т. 1, № 145.

[3]) Гос. Арх., разр. XVIII, д. № 47, ч. VI.

типографія какъ раньше состояла въ вѣдомствѣ патріаршемъ, такъ и потомъ поступила въ полное вѣдомство Синода; а потому типографія должна о всѣхъ своихъ надобностяхъ представленія чинить и резолюціи требовать отъ самого Синода. Если же нѣкоторыя по типографіи дѣла поручались Конторѣ, то «не съ тѣмъ, чтобы оная Контора полную надъ тою Типографіею власть имѣть могла, но единственно то только исполняла, что ей опредѣленіями Св. Синода повелѣваемо было»; и типографіи указомъ 7 октября 1741 г. велѣно было дѣлать представленія въ Контору о дѣлахъ съ тѣмъ именно, чтобы въ случаѣ медленія Конторы по этимъ представленіямъ типографія доносила бы прямо Синоду. Такъ какъ на почвѣ послѣдняго распоряженія въ данномъ случаѣ возникло недоразумѣніе, то Синодъ постановилъ (23 января), чтобы типографія по своимъ дѣламъ впредь относилась вообще прямо къ Синоду, минуя Контору. Однако, Синоду скоро пришлось отмѣнить свое указанное распоряженіе. 24 октября 1765 года оберъ-прокуроръ Мелиссино сдѣлалъ Синоду предложеніе, что типографія теперь по всѣмъ дѣламъ дѣлаетъ представленія въ Синодъ, а это затрудняетъ отправленіе другихъ нужнѣйшихъ дѣлъ; поэтому не благоволитъ ли Синодъ поручить типографію въ вѣдѣніе Конторы, съ тѣмъ, чтобы она представляла Синоду лишь о такихъ дѣлахъ, которыхъ сама рѣшать будетъ не въ состояніи. Св. Синодъ, видимо, принужденъ былъ согласиться съ оберъ-прокурорскимъ предложеніемъ и постановилъ по прежнему отдать типографію подъ власть Конторы, согласно представленію Мелиссино [1]).

Однако, вопросъ, поднятый въ 1763 году, не былъ ликвидированъ окончательно. Спустя нѣсколькихъ лѣтъ его еще разъ поднялъ другой оберъ-прокуроръ, Чебышевъ. 9-го марта 1769 года Чебышевъ предложилъ Синоду пересмотрѣть положеніе о Московской Конторѣ и указать точныя границы ея власти, при чемъ, очевидно, оберъ-прокуроръ требовалъ расширенія конторской компетенціи, чтобы освободить самый Синодъ отъ лишнихъ дѣлъ и облегчить лицъ, имѣющихъ нужду обращаться къ высшей церковной власти. Надо полагать, на что даетъ право дальнѣйшее, что Чебышевъ поднялъ вопросъ не на свой только страхъ, а доведя о томъ предварительно

---

[1]) Полн. Соб. Постан. и Распор., Царств. Ек. II, т. I, № 161.

[2]) Ibid. № 270.

до свѣдѣнія императрицы и получивъ ея согласіе. Этимъ конечно, объясняется, что Синодъ не оказалъ противодѣйствія оберъ-прокурору, что онъ дѣлалъ иногда въ другихъ случаяхъ, хотя отношенія Синода къ Конторѣ давно опредѣлились не въ пользу предоставленія ей какихъ-либо новыхъ полномочій. По поводу предложенія Чебышева велѣно было учинить выписку о прежнемъ положеніи Конторы. 10-го и 24-го августа 1769 года Синодъ слушалъ сдѣланную выписку и пришелъ къ тѣмъ именно заключеніямъ, какія желательны были оберъ-прокурору. Синодъ нашелъ, что хотя прежними инструкціями и указано Конторѣ въ производствѣ дѣлъ поступать по правиламъ и регламентамъ, а о важнѣйшихъ доносить Синоду, «но того, какія именно дѣла ей самой производить и рѣшать, и о какихъ же дѣлахъ С. Синоду представлять, имянно не изъяснено; напротиву же того на епархіальныхъ архіереевъ челобитныя принимать и по нимъ въ разсмотрѣніе вступать точное положено запрещеніе; затѣмъ та Контора и дѣлъ въ производствѣ у себя, кромѣ того, что указами Св. Синода предписывается, и случайно вступающихъ во оную изъ свѣтскихъ правительствъ о понужденіи епаршескихъ консисторій и изъ консисторій о подтвержденіи въ свѣтскія команды въ случаѣ неприсылки требуемыхъ по духовнымъ дѣламъ извѣстій предславленій, весьма мало имѣетъ». Между тѣмъ «челобитчики, а особливо изъ отдаленныхъ епархій, въ разсужденіи дальняго отъ С.-Петербурга разстоянія, въ пріѣздѣ сюда и въ проживности здѣсь за тѣми своими дѣлами претерпѣваютъ не малую нужду, а другіе, не имѣя чѣмъ сюда пріѣхать, принуждены обиды свои сносить иногда и съ тягостью. А какъ Контора Св. Синода по большей части находится въ Москвѣ, гдѣ и челобитчикамъ просьбы свои употреблять и въ справедливости обидимымъ удовольствіе получать способнѣе и скорѣе; почему и правящій въ Св. Синодѣ оберъ-прокурорскую должность господинъ бригадиръ Чебышевъ предложеніемъ своимъ о положеніи той Конторѣ ограниченныхъ власти ея предѣловъ резонно требуетъ». Поэтому Синодъ постановилъ: составить инструкцію, «на какомъ основаніи нынѣ оной Синодальной Конторѣ быть, примѣняясь къ прежнимъ Св. Синода опредѣленіямъ и ея инструкціямъ, включа при томъ изъ вышеявствующаго разсужденія и о челобитчикахъ, чтобъ они, ежели кто пожелаетъ, на епархіальныхъ архіереевъ просьбу имѣли въ той Московской Св. Синода Конторѣ, а

оная Контора принимала бы челобитныя и по разобраніи и разсмотрѣніи ихъ дѣлъ къ точному рѣшенію со мнѣніями представляла въ Св. Синодъ»[1]).

Инструкція, дѣйствительно, была сочинена слѣдующаго содержанія.

«Во исполненіе именнаго Ея И. В-а даннаго Св. Синоду 1763 года октября 29 дня Высочайшаго, о бытіи оной Конторѣ отъ того времени на такомъ основаніи, какъ она прежде была, указа, также и вслѣдствіе оказавшагося о прежнемъ той Конторы основаніи обстоятельства, предписывается оной Конторѣ отнынѣ поступать по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1. Какъ многіе челобитчики, а особливо изъ отдаленныхъ епархій, по причинѣ дальняго отъ оныхъ до С.-Петербурга проѣзда и дорожнаго убытка и продолженія, могутъ обиды свои сносить съ тягостью: а въ той Конторѣ, яко въ Москвѣ состоящей, таковымъ челобитчикамъ просьбы свои чинить и удовольствіе получать способнѣе, того ради есть ли кто изъ челобитчиковъ пожелаетъ на епархіальныхъ архіереевъ и ставропигіальныхъ лавръ и монастырей на архимандритовъ (кромѣ присутствующихъ въ Св. Синодѣ синодальныхъ членовъ) просьбу имѣть въ Москвѣ, то отъ таковыхъ челобитныя принимать во оной московскаго Св. Синода Конторѣ, которой и рѣшеныя дѣла къ себѣ забирать, и правильно ль оныя, и во всемъ ли на основаніи указовъ произведены, чинить надлежащія разсмотрѣнія, а ежели что разсудится къ дополненію такого дѣла дослѣдовать, или откуда каковаго изъясненія требовать, о томъ опредѣленія чинить самой Конторѣ, не отписываясь Св. Синоду. По собраніи же всѣхъ обстоятельствъ и по разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, положа свое мнѣніе, представлять о каждомъ дѣлѣ въ Св. Прав. Синодъ, а просителямъ велѣть ожидать въ Москвѣ указъ.

2. Есть ли по случаю какому вступятъ во оную синодальную Контору каковой духовной важности подлежащія дѣла, о томъ со изъясненіемъ, что по тому учинено, или чего вскорѣ исполнить невозможно, съ первой почтою въ Св. Синодъ обстоятельно представлять, а буде усмотрится, что оныя рѣшеніемъ до Св. Синода надлежатъ, таковыя въ оригиналѣ тогда жъ присылать въ Св. Синодъ.

---

[1]) Арх. Св. Син. Дѣло 1769 г. № 35.

3. Когда случатся во оную Контору изъ свѣтскихъ правительствъ о понужденіи епаршескихъ консисторій, о подтвержденіи въ свѣтскія команды, въ случаѣ неприсылки требуемыхъ по духовнымъ дѣламъ извѣстій, или о надлежащемъ по указамъ исполненіи, какія представленія, по онымъ разсматривая, на основаніи св. правилъ и указовъ рѣшенія чинить, и куда надлежитъ въ свѣтскія команды, также къ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ и въ ставропигіальныя лавры и монастыри (кромѣ синодальныхъ членовъ), а синодальныхъ членовъ въ ихъ консисторіи, и къ монастырскимъ властямъ съ братіею, указы посылать самой оной Конторѣ, но при томъ буде о чемъ надобно будетъ сообщить Правительствующему Сенату, то объ ономъ до имѣемаго быть о сношеніи оной Конторѣ съ Прав. Сенатомъ учрежденія, представлять Св. Синоду.

4. Буде откуда представленія будутъ о штрафованіи каковой духовной команды, или кого изъ духовныхъ и персонально, о томъ разсматривая со мнѣніемъ своимъ представлять Св. Синоду. А есть ли по каковому представленію подлежитъ быть слѣдствію, оныя велѣть производить и рѣшенія по нимъ чинить по командѣ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ какому дѣлу быть должно.

5. По дѣламъ же, которыя остались во оной Конторѣ при отсутствіи Св. Синода въ С.-Петербургъ, и какія по онымъ опредѣленія отъ Св. Синода учинены, а дѣйствомъ не произведены, объ ономъ, также и по присылаемымъ изъ Св. Синода указамъ, исполненіе чинить во всемъ на такомъ основаніи, какъ тѣми указами и опредѣленіями велѣно.

6. Когда во оной синодальной Конторѣ какое дѣло будетъ рѣшено, оного той же Конторѣ самой, не представляя Свят. Синоду, ни въ чемъ не перевершивать.

7. Какія же когда во оную Контору дѣла поступятъ, и по онымъ рѣшенія послѣдуютъ, о томъ, на основаніи состоявшагося въ 766 году о штрафованіи присутственныхъ мѣстъ за нерапортованіе и за неисполненіе указа, присылать въ Св. Синодъ повелѣнные тѣмъ указомъ вѣдомости, какъ и донынѣ происходило, безъ упущенія.

8. По каковымъ во оной Конторѣ производимымъ дѣламъ имѣютъ быть въ задержаніи колодники, оныхъ имѣть въ надлежащемъ смотрѣніи, и присылать въ С. Синодъ помѣсячно статейные списки, а дѣла оныя по силѣ указовъ производить

немедленно, дабы въ долговременномъ задержаніи они отнюдь быть не могли.

9. Имѣющуюся во оной Конторѣ денежную казну содержать въ надлежащемъ, какъ указами повелѣно, храненіи, и о приходѣ и расходѣ помѣсячно жъ присылать въ Св. Синодъ вѣдомости. Въ расходъ же производить на указныя токмо дачи, а сверхъ того собою ни въ каковые расходы денегъ не употреблять.

10. Переводимыя по посланнымъ изъ Св. Синода указамъ съ греческаго на россійскій діалектъ книги, также и впредь каковыя къ переводу опредѣленіями Св. Синода назначены и переведены будутъ, или же и сами кто по переводѣ какую книгу ко освидѣтельствованію представятъ, оныя разсматривать, съ оригиналами свидѣтельствовать, и въ чемъ потребно, также и въ россійскомъ стилѣ исправлять поручать той синодальной Конторѣ кому она за благо разсудитъ, а по разсмотрѣніи и исправленіи, буде въ которой книгѣ церкви святой противности и къ напечатанію никакихъ сумнительствъ не окажется, о томъ со мнѣніями представлять въ Св. Синодъ и о печатаніи ихъ московской типографіи ожидать указа.

11. Надъ московскою жъ типографіею имѣть прилежное смотрѣніе, и особливо стараться, чтобъ во оной печатаніе церковныхъ книгъ и продажа оныхъ происходила съ надлежащимъ успѣхомъ безостановочно, и той типографіи денежная и книжная казна и прочее хранимо было во всякой цѣлости, и до расхищенія оной, и до опредѣленія излишнихъ людей и мастеровыхъ отнюдь не допускать, и во всемъ бы въ той типографіи порядочное исправленіе было чинено такъ, какъ и напредь сего отъ Св. Прав. Синода во оную Контору, также и въ тое типографію, указами подтверждено, безъ упущенія. Чего ради той типографской конторѣ въ надлежащихъ цѣляхъ и представленія чинить во оную синодальную Контору. Есть ли же оной чего собою рѣшить не можно, также о нужнѣйшихъ и до разсмотрѣнія Св. Синода принадлежащихъ, яко о печатаніи книгъ, о прибавкѣ жалованья, и о опредѣленіи во офицерскіе чины, о подрядахъ на большія суммы, кои сверхъ тысячи рублевъ, и тому подобныхъ дѣлахъ, и отъ оной типографской конторы представлять же Св. Синоду. О приходѣ жъ и расходѣ типографской денежной казны, также и о книжной, сколько оной къ которому мѣсяцу было въ остаткѣ и вновь вступило, и сколько и на какую цѣну продано, и затѣмъ сколько-жъ и

на каковую цѣну останется, истребовавъ отъ типографіи, присылать въ Св. Правительствующій Синодъ помѣсячно рапорты, и чтобы въ той типографіи навсегда лутчей порядокъ сохраненъ былъ, то синодальной Конторы одному члену по крайней мѣрѣ единожды въ мѣсяцъ оную надсматривать, и въ какомъ состояніи найдетъ, или что за нужное къ поправленію усмотритъ, о томъ записывать синодальной Конторы въ журналъ, и потому общимъ той Конторы собраніемъ разсматривая, что надлежитъ, исправлять не отлагая ни малаго времяни, а о нужнѣйшемъ, если что вновь учредить слѣдуетъ, представлять Св. Синоду.

12. Для отправленія дѣлъ оной синодальной Конторѣ приказныхъ служителей, также и для карауловъ солдатъ, на основаніи указовъ, опредѣлять самой, а о тѣхъ чинахъ, кои имѣютъ офицерскіе ранги, представлять Св. Синоду, а собою не опредѣлять, и изъ другихъ командъ не принимать.

13. Имѣющійся во оной синодальной Конторѣ синодальной архивъ содержать въ надлежащемъ порядкѣ такъ, какъ генеральнымъ регламентомъ и указами повелѣно, и въ томъ имѣть наиприлежнѣйшее стараніе.

14. О приходящихъ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ монашествующихъ и бѣлыхъ священно и церковнослужителяхъ, чтобъ онымъ безпутно волочиться отнюдь допускаемо не было, также и московскихъ ставропигіальныхъ монастырей о монашескомъ чинѣ смотрѣніе имѣть крѣпкое такъ, какъ прежде состоявшимися о таковыхъ указами и синодальными опредѣленіями повелѣно, и отъ всякихъ народныхъ соблазновъ воздерживать.

15. Понеже московскіе большой Успенскій и Благовѣщенскій соборы состоятъ не въ московской епархіи, но въ собственномъ вѣдомствѣ св. синода; того ради въ небытность онаго въ Москвѣ имѣть оной Конторѣ наблюдательство въ нижеслѣдующемъ: 1) Дабы всякое церковное славословіе исправляемо было всегда, а наипаче въ Господскіе и Богородичные и прочіе знатные праздники, въ воскресные и высокоторжественные дни, такъ, какъ издревле донынѣ происходило, по церковному чиноположенію, а когда должно и со архіерейскимъ служеніемъ, безъ упущенія. А ежели священно и церковнослужители въ чемъ явятся неисправны, таковыхъ по разсмотрѣнію винъ штрафовать въ силу законовъ. 2) По представившимся Ея И. В-а высочайшей фамиліи персонамъ

поминовеніе по печатнымъ реэстрамъ и во вселенскія панихиды, гдѣ надлежитъ по церковному жъ чиноположенію, служеніе отправлять архіереемъ, и прочимъ духовнымъ лицамъ, по прежнимъ установленіямъ неотмѣнно. 3) Когда же въ большомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборѣхъ, и въ синодальномъ домѣ, священническія и діаконскія мѣста праздныя случатся, на оныя избирая достойныхъ представлять Св. Синоду отъ оной Конторы, на каждое мѣсто по два кандидата, и ожидать о томъ резолюціи, а иподіаконовъ, пѣвчихъ и церковниковъ опредѣлять той Конторѣ.

16. А какъ всего, что впредь по той Конторѣ слѣдовать можетъ, описать въ сей инструкціи невозможно, того ради всякое отправленіе чинить во всемъ на основаніи св. правилъ, регламентовъ, и Ея И. В-а указовъ» [1]).

Какъ видно изъ инструкціи, Св. Синодъ весьма осторожно расширялъ права своей Конторы. Уступая представленію оберъ-прокурора, онъ соглашался дать Конторѣ право принимать челобитныя на архіереевъ и вообще опредѣленнѣе указывалъ сферу конторской дѣятельности. Но Синодъ съ самаго же начала подчеркивалъ, что онъ даетъ инструкцію, исходя изъ указа 29 октября 1763 года, и что, стало быть, о возстановленіи того порядка вещей, какой былъ съ іюня по сентябрь означеннаго года, не можетъ быть рѣчи. Содержаніе инструкціи, дѣйствительно, представляло Конторѣ только дѣлопроизводственную и слѣдственную часть челобитчиковыхъ и вообще болѣе важныхъ дѣлъ, а рѣшеніе ставилось въ зависимость отъ Синода.

Такая инструкція, видимо, не удовлетворила Чебышева. Тотъ желалъ большаго и съ своей стороны предпринялъ шаги къ осуществленію своего плана, который, весьма возможно, родился въ его головѣ на почвѣ недоброжелательнаго его отношенія къ синодальнымъ членамъ. Содержаніе инструкціи было сообщено государынѣ и оберъ прокуроръ сумѣлъ представить синодальное постановленіе въ отрицательномъ освѣщеніи и побудить императрицу самой вступиться въ дѣло. Въ бумагахъ Гос. Архива хранится черновой набросокъ имяннoго указа Синоду такого рода: «Въ разсужденіи происходимыхъ затрудненій многимъ челобитчикамъ въ Синодальной Московской Конторѣ, въ которой челобитья отъ нихъ хотя

[1]) Дѣло Арх. Св. Син. 1769 г. № 35.

и принимаются и по нимъ чинится производство, но конечнаго рѣшенія не получаютъ и ожидать онаго должны отъ Синода, за силою данной отъ него оной Конторѣ инструкціи [1]), а отъ того многимъ изъ челобитчиковъ по необходимости иногда и въ С.-Петербургъ самимъ ѣздить и тѣмъ долговременную волокиту и убытки напрасные претерпѣвать нужда бываетъ,—повелѣваемъ: на архіереевъ и ставропигіальныхъ лавръ и монастырей на архимандритовъ, кромѣ синодальныхъ изъ нихъ членовъ въ то время дѣйствительно въ Синодѣ и въ Конторѣ Синодской присутствующихъ, не токмо челобитныя принимать, но и рѣшить оной Конторѣ, съ тѣмъ однако жъ, что оныя рѣшенія конторскія состоять должны подъ апелляціею въ Синодѣ» [2]).

Но этотъ указъ не былъ подписанъ. Синодальные члены, видимо, то же успѣли найти пути вліянія на императрицу, и именно чрезъ Г. Н. Теплова, ближайшаго совѣтника государыни въ церковныхъ вопросахъ. Тепловъ, по всѣмъ признакамъ, сталъ не на сторону Чебышева. О происходившихъ совѣщаніяхъ Екатерины даетъ знать слѣдующая ея записка Теплову, хранящаяся въ тѣхъ же бумагахъ Гос. Архива, отъ 3-го сентября 1770 года: «Григорій Николаевичъ! По дѣлу власти синодской Конторы, перемѣнить ли оную, или нѣтъ, о чемъ вы въ послѣдній разъ у меня читали выписку, прошу объ оной мнѣ вторично доложить, при чемъ чтобъ былъ Петръ Петровичъ Чебышевъ, и вы съ нимъ обще назначьте день для доклада» [3]). Что говорилъ Тепловъ, о томъ даетъ знать приложенная къ упомянутымъ бумагамъ записка, навѣрно принадлежащая Теплову, хотя, весьма вѣроятно, продиктованная кѣмъ-то съ синодальной стороны.

«Синодская Контора,—говорится въ запискѣ,—всегда состояла подъ указами синодскими, а въ равенствѣ съ синодомъ никогда не была, кромѣ отъ 1732 г. по 1734 годъ, въ которое двухгодовое время не указомъ именнымъ, но синодскимъ опредѣленіемъ, сдѣланы были два синода; и сіе явно несогласное опредѣленіе съ духовнымъ регламентомъ самъ же синодъ и отмѣнилъ, а вмѣсто сношенія вѣдѣніями, паки кон-

---

[1]) Здѣсь указъ ошибался: инструкція Конторѣ не была подписана и не получила силы, такъ что установленный въ ней порядокъ нельзя было называть дѣйствующимъ.

[2]) Гос. Арх., разр. XVIII, № 199. [3]) То-же дѣло.

торѣ синодальной быть подъ указами синодскими опредѣлилъ.

Въ 1763 году генералъ-маіоръ и синодальный оберъ-прокуроръ іюня 4 дна Синоду объявилъ Ея И. В-а высочайшее повелѣніе, чтобъ синодская Контора въ Москвѣ, имѣвъ надъ ближайшими епархіями равное синоду правленіе, была на такомъ основаніи, какъ сенатская Контора.

Но въ три мѣсяца усмотрѣна, покойнымъ преосвященнымъ Димитріемъ новгородскимъ, крайняя изъ такого раздѣленія Синода неудобность: 1-е. Какъ аппелляціи въ синодальную Контору по большей части поступаютъ не иныя, развѣ на архіереевъ, по челобитью на которыхъ надобно было Конторѣ разныя въ епархіяхъ, будучи равносильною Синоду, опредѣлять слѣдствія, требовать отвѣтовъ, архіереевъ судить, штрафовать и другія дѣлать производства. 2-е. О семъ для Синода не маловажномъ дѣлѣ, каково есть сужденіе и штрафованіо архіереевъ, представлялъ тогда новгородскій словесно, что Синодъ не будетъ слышать, развѣ стороною, и будетъ взирать на таковыя происхожденія безъ всякаго дѣйствія, потому что Контора, находяся въ заочности и имѣя только членомъ одного архіерея, да архимандрита себѣ подвластнаго по чину, меньше имѣть можетъ осторожности, а больше дать произвола своимъ разсужденіямъ; что самымъ дѣломъ и оказалося изъ неудобствъ, происходящихъ отъ полновластія Конторы; а епархіальные архіереи, видя себя одной и равной себѣ особѣ подчиненными, а не собору духовному, всѣ стали недовольными, такъ какъ о томъ покойный митрополитъ Димитрій и о получаемыхъ тогда жалобахъ отъ епархіальныхъ архіереевъ упоминалъ.

О семъ неудобствѣ, происшедшемъ въ короткое время отъ указа именного княземъ Козловскимъ объявленнаго, онъ же митрополитъ самъ представлялъ Ея И. В-у, на что того жъ года октября 29 дня и послѣдовалъ Ея В-а указъ, о приведеніи Конторы въ прежнее ея состояніе, а Синодъ остался одинъ во власти своей духовной по регламенту духовному.

Изъ сего и усматривается, что синодское нынѣ опредѣленіе основательно и согласно какъ съ духовнымъ регламентомъ, такъ и съ послѣднимъ указомъ Ея В-а. И ежели Контора все то исполнять будетъ, что ей инструкціею предписано и вновь еще нынѣ пополняется, то довольно ей будетъ дѣла: почему и не видится никакой причины, для чего бы

послѣдній указъ Ея В-а отмѣнить, ибо произвольность одного архіерея надъ многими равными себѣ отсѣкается, епархіальные архіереи тѣмъ довольнѣе стали, что Синоду яко собору духовному подвластны, а не одной равной себѣ персонѣ; Контора сама съ большею безопасностью все, что ей отъ Синода поручено, отправлять по указамъ и инструкціямъ посылаемымъ отъ Синода можетъ, да и челобитчныя подаваемыя въ Синодѣ на архіереевъ, ежели дѣла челобитчиковъ по аппеляціямъ въ Контору входить не будутъ, съ облегченіемъ имъ для аппелляцій, одною инстанціею убавятся» [1]).

Мнѣніе Теплова парализовало, должно быть, усилія оберъ-прокурора. Вопросъ былъ снятъ съ очереди и заглохъ, при чемъ не была утверждена и вышеприведенная синодская инструкція, которую ошибочно считали сообщенной Конторѣ. Дѣло просто сдали въ архивъ и все осталось на прежнемъ положеніи. Очевидно, Синодъ воспользовался пораженіемъ Чебышева, чтобы аннулировать цѣликомъ его предложеніе отъ 9 марта 1769 г. Спустя 20 лѣтъ только какъ-то вспомнили въ Синодѣ объ этомъ дѣлѣ. Въ журналѣ Синода 24 марта 1791 года записано между прочимъ, что въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ значится и вышеизложенное дѣло объ инструкціи, при чемъ оказывалось, что «ни опредѣленіе объ оной инструкціи, ни сама сія инструкція не подписаны» [2]). Приведя на память, что раньше уже Конторѣ дабы были инструкціи въ 1722, 1732, 1744 гг., Синодъ постановилъ: такъ какъ указомъ 29 октября 1763 года Конторѣ велѣно быть на прежнемъ основаніи, то дѣло объ инструкціи исключить изъ числа нерѣшенныхъ и отдать въ архивъ [3]). Чебышевская попытка была вычеркнута изъ оффиціальной исторіи, какъ бы несуществовавшая...

Б. Титлиновъ.

---

[1]) То-же дѣло.

[2]) Значитъ, въ Синодѣ сочиняли инструкцію съ великою неохотою и оттягивали окончательное рѣшеніе до болѣе благопріятнаго момента.

[3]) Дѣло Арх. Син. 1769 г. № 35.

Очерки по исторіи христіанства въ Сиріи.

Лекціи, читанныя въ Лондонѣ, въ церкви св. Маргариты, въ 1904 году профессоромъ Кембриджскаго университета Ф. К. Бёркиттомъ.

ПРОФЕССОРЪ Кембриджскаго университета Ф. К. Бёркиттъ (F. C. Burkitt), извѣстный своими изысканіями относительно древне-сирійскихъ переводовъ Евангелій[1]), въ 1904-мъ году въ Лондонѣ, въ церкви св. Маргариты, прочелъ шесть лекцій по исторіи христіанства въ Сиріи съ первыхъ временъ и до Халкидонскаго собора, изъ которыхъ каждая представляетъ собой вполнѣ законченное цѣлое, подъ общимъ заглавіемъ „Древне-восточное христіанство" (Early Eastern Christianity. London 1904). Въ 1907-мъ году эти лекціи были переведены на нѣмецкій языкъ Е. Пройшеномъ[2]), который въ предисловіи къ своему переводу писалъ: „О началѣ христіанства въ Эдессѣ и о тѣхъ проблемахъ, которыя связаны со сказаніемъ о царѣ Абгарѣ, мы имѣемъ нѣсколько глубокихъ и основательныхъ изслѣдованій, но во всестороннемъ освѣщеніи состоянія и развитія древней сирійской церкви до послѣдняго времени чувствовался недостатокъ. Поэтому не нужно никакихъ оправданій, если чтенія Бёр-

---

[1]) См. S. Ephraim's Quotations from the Gospel collected and arranged. Texts and Studies, VII, 2. Cambridge 1901; Evangelion da—Mepharreshê. The Curetonian Version of the four Gospels with the readings of the Sinai palimpsest and early syriac patrestic evidence, edited, collected and arranged. 2 vol. Cambridge 1904; The four Gospels in Syriac transcribed from the Sinaitic palimpsest by the late *R. L. Bensly*... and by *I. R. Harris*... and by *F. C. Burkitt*... Cambridge 1894.

[2]) Urchristentum im Orient von F. C. Burkitt deutsch von *Erwin Preuschen*. Tübingen 1907.

китта, которыя прекрасно восполняютъ этотъ недостатокъ, появятся въ переводѣ на нѣмецкій языкъ... Изысканія автора относительно сирійской Библіи, аскетическаго направленія древне-сирійской церкви и списка эдесскихъ епископовъ, несомнѣнно, помогутъ разрѣшить нѣкоторыя загадки и поставить нѣкоторые новые вопросы“ [1]).

Русская церковно-историческая литература вообще довольно богата; но въ области изученія исторіи древне-сирійской церкви имя † профессора С.-Петербургской духовной Академіи В. В. Болотова [2]) стоитъ совершенно одинокимъ. Поэтому мы полагали, что переводъ на русскій языкъ лекцій Ф. К. Бёркитта можетъ оказаться полезнымъ для тѣхъ лицъ, которыя интересуются судьбами христіанства въ Сиріи, но по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ ознакомиться съ чтеніями Бёркитта въ англійскомъ подлинникѣ.

Считаемъ своимъ долгомъ оговориться, что, при переводѣ лекцій Ф. К. Бёркитта, мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлали незначительные пропуски, отнюдь не измѣняя, а тѣмъ болѣе не искажая смысла тѣхъ или иныхъ положеній автора.

А. Сагарда.

ЛЕКЦІЯ I-ая.

Первые епископы эдесскіе.

Политическое положеніе Эдессы.—Начало христіанства.—Сказаніе о царѣ Абгарѣ.—„Ученіе Аддая“.—Мученическіе акты.—Война съ персами.—Серапіонъ антіохійскій.—Списокъ епископовъ.—Заключеніе.

Сирійская церковь, исторію которой мы намѣрены изучать въ этихъ лекціяхъ, сама вѣрила въ свое апостольское происхожденіе, и великая Церковь въ предѣлахъ римской имперіи признавала ея права на это. Она находилась въ тѣсномъ общеніи со всѣми главными центрами христіанства. Святые сирійской церкви признавались святыми вселенской Церкви, если ихъ слава достигала запада. Несмотря на это, наблюдается дѣйствительная разница между церковью эдесской и церквами антіохійской и рим-

---

[1]) S. V.

[2]) Изъ исторіи церкви сиро-персидской. С.-Петербургъ, 1901; Лекціи по исторіи древней Церкви. Подъ редакціей *проф. А. И. Бриллiантова.* Выпускъ II (1910), стр. 253—258.

ской. Онѣ были разъединены однимъ изъ наибольшихъ препятствій для общенія между людьми—различіемъ въ языкѣ. Въ ту эпоху, о которой мы и будемъ главнымъ образомъ говорить здѣсь, это препятствіе является преградой къ общенію, дѣйствительно раздѣлительной линіей. Оно не могло совершенно отдѣлить христіанъ говорящихъ по-сирійски отъ ихъ греческихъ или латинскихъ братьевъ, но оно сдѣлало то, что развитіе сирійской церкви шло подъ совершенно иными вліяніями, чѣмъ развитіе церкви греко-римской имперіи.

Въ этомъ заключается значеніе для насъ древне-сирійскаго христіанства. Ближайшее, чего мы можемъ достигнуть, это опыта въ исторіи Церкви,—какой она могла бы быть, если бы окружающая ее среда была другой.

Древняя исторія сирійской церкви въ извѣстной степени основывается на предположеніяхъ и выводахъ. Историческіе источники скудны, и большая часть дошедшихъ до насъ повѣствованій о древнѣйшемъ періодѣ ея—компиляціи, въ которыхъ переплелись, по крайней мѣрѣ, два противорѣчивыхъ историческихъ преданія. Но для того, чтобы ознакомиться съ сирійскимъ христіанствомъ IV-го и V-го вѣковъ, мы должны имѣть нѣкоторое представленіе о раннѣйшемъ развитіи церкви въ Эдессѣ, первомъ центрѣ христіанства въ говорящей по-сирійски странѣ.

Эдесса была столицей небольшого царства къ востоку отъ Ефрата. Городъ былъ возстановленъ греками и отъ нихъ получилъ названіе Эдессы, но говорящіе по-арамейски жители города продолжали называть его Урхой, слово неизвѣстнаго значенія,—отъ этого слова греки образовали Осроина [Ὀσροηνή] или Орроина [Ὀρροηνή] для наименованія округа, отъ него же происходитъ современное названіе города Урфа. Онъ лежитъ на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей на востокѣ, а именно на томъ, который проходитъ между большой сирійской пустыней на югѣ и горами Арменіи на сѣверѣ. Жители города и округа говорятъ на арамейскомъ нарѣчіи, сродномъ, но не тождественномъ тому, на которомъ говорили въ Палестинѣ нашъ Господь и Его апостолы. Городъ, есть основанія думать, былъ центромъ культуры задолго до появленія въ немъ христіанства, и древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ документовъ отличаются легкостью и плавностью стиля, указывающими на греческое вліяніе.

Въ жилахъ осроинскихъ царей текла арабская кровь, какъ и у большинства правителей маленькихъ государствъ на во-

сточныхъ границахъ римской имперіи. Ближайшимъ доказательствомъ послѣдняго является Арета изъ Дамаска, упоминаемый св. Павломъ [II Кор. XI, 32], имя котораго его соотечественниками пишется Hâritha. Подобно этому и среди царей Эдессы мы находимъ имена, которыя почти несомнѣнно имѣютъ арабское происхожденіе, напр. Maz'ûr и Wâ'el; то же самое, вѣроятно, можно сказать объ именахъ Абгаръ и Ма'ну. Это были излюбленныя имена эдесскихъ князей: изъ всѣхъ тридцати князей одиннадцать носило имя Абгаръ и девять Ма'ну. Значеніе этихъ именъ несовсѣмъ ясно.

Внѣшняя исторія Эдессы представляетъ собой обычную судьбу пограничнаго государства. Царство, принадлежавшее дому Селевкидовъ, было раздѣлено между римлянами и пароянами, и Осроина лежала на границѣ. До конца второго столѣтія нашей эры Эдесса не входила въ составъ римской имперіи и, слѣдовательно, была подъ верховной властью пароянъ. Во время войнъ при Траянѣ она сильно пострадала: Лузій Квіетъ взялъ ее штурмомъ и разорилъ [1]). Это было въ августѣ 116 года. Нѣкоторое время государство сохраняло свою независимость, но конецъ его былъ неизбѣженъ. «Слабые властители Осроины, приводимъ слова Гиббона: находящейся на границѣ двухъ враждебныхъ государствъ, охотно присоединялись къ пароянамъ, но болѣе сильная власть Рима принудила ихъ къ повиновенію, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ монеты. Послѣ окончанія пароянской войны, при Маркѣ [Авреліи] было признано за лучшее укрѣпить сомнительную вѣрность эдессцевъ; въ различныхъ частяхъ страны были сооружены крѣпости, и римскій гарнизонъ поставленъ въ сильномъ городѣ Низибіи. Во время смутъ, послѣдовавшихъ за смертью Коммода, осроинскіе цари пытались было свергнуть съ себя римское иго, но твердая политика Севера укрѣпила ихъ зависимость, а вѣроломство Каракаллы докончило легкое покореніе Осроины. Абгаръ (т. е. Абгаръ IX) былъ посланъ въ цѣпяхъ въ Римъ, его владѣнія превращены въ римскую провинцію, а столица удостоилась степени колоніи [2]). Итакъ,

---

[1]) Dion Cassius LXVIII 30 (по Xiphilin'y): Λούσιος δὲ... τὴν Νίσιβιν ἀνέλαβε, τήν τε Ἔδεσσαν ἐξεπολιόρκησε καὶ διέφθειρε καὶ ἐνέπρησεν.

[2]) Тѣмъ не менѣе старшій сынъ Абгара IX, Антонинъ Ма'ну IX баръ-Абгаръ считался титулярнымъ царемъ Эдессы въ 216—242 гг. Ср. *Болотовъ В. В. проф.*, Лекціи по исторіи древней Церкви. Подъ редакціей *проф. А. И. Бриллiантова.* Выпускъ II-ой (1910), стр. 156. *А. С.*

римляне за 10 лѣтъ до паденія парѳянской монархіи твердо и прочно обосновались за Ефратомъ» [1]).

Римляне завладѣли Эдессой въ 216 году по Р. Х., какъ разъ черезъ 100 лѣтъ послѣ того, какъ городъ былъ разрушенъ и сожженъ Лузіемъ Квіетомъ. Въ теченіи этихъ ста лѣтъ христіанство было насаждено въ Эдессѣ, и если я остановился немного на фактахъ свѣтской исторіи, то только потому, что думаю, что для изученія древнѣйшей исторіи сирійскаго христіанства существенно важно имѣть ясное представленіе объ общемъ ходѣ событій въ теченіи этого періода. Я хочу дать возможность оцѣнить подлинное историческое значеніе сказаній объ основаніи церкви въ Эдессѣ и въ то же время помочь понять нѣкоторыя черты, отличающія христіанство въ долинѣ Ефрата отъ христіанства городовъ Средиземнаго моря.

Основаніе христіанской общины въ Эдессѣ—событіе дѣйствительной важности въ исторіи Церкви. Эдесса служила единственнымъ центромъ древней христіанской жизни, гдѣ языкъ христіанъ былъ негреческимъ. Антіохійская церковь въ Сиріи, одна изъ самыхъ старыхъ общинъ, была, насколько намъ извѣстно, вполнѣ греческой. Мѣстности, гдѣ населеніе говорило по-семитически, казалось, остались безъ проповѣди Евангелія.

Когда христіанство пустило корни въ Эдессѣ, этомъ городѣ, гдѣ говорили по-сирійски, городѣ съ туземной культурой и династіей, оно вступило въ совершенно иную атмосферу. Вмѣсто греческаго языка здѣсь употреблялся сирійскій, и церковь приняла національный характеръ. Вскорѣ Эдесса заявила притязанія на особое покровительство нашего Господа. Утверждали, что городъ былъ обращенъ Аддаемъ, однимъ изъ 72 учениковъ; послѣдній же будто бы былъ посланъ туда изъ Палестины въ отвѣтъ на письма царя Абгара нашему Господу. Даже болѣе того: утверждали, что самъ Господь отвѣтилъ Абгару обѣщаніемъ, что Эдесса будетъ благословенна и враги никогда не завладѣютъ ею.

Разсказъ объ Аддаѣ и царѣ Абгарѣ былъ принятъ Евсевіемъ въ его Церковную Исторію [I, 13]. Онъ тѣсно связанъ съ различными сказаніями объ обрѣтеніи истиннаго креста и истиннаго образа Христа. Но эта легенда, содержащаяся въ книгѣ, называемой Ученіе Аддая [2]), для историка

---

[1]) Gibbon [ed. Bury. 1896], I, 207 f.

[2]) Издано отчасти *Кьюртономъ* въ его Ansient Syriac Documents и сполна *Филлипсомъ* въ его The Doctrine of Addai, the Apostle (London 1876). *А. С.*

является источникомъ дѣйствительной цѣнности. Безъ сомнѣнія, она была составлена въ самой Эдессѣ, достигнувъ настоящей своей формы къ концу 4-го столѣтія или нѣсколько раньше реформъ Раббулы [1]). Хронологія автора ошибочна и его познанія въ свѣтской и церковной исторіи слабы, но онъ знаетъ мѣстность, которую описываетъ. Память о правленіи туземныхъ царей была еще свѣжа, когда онъ писалъ, а имена его дѣйствующихъ лицъ являются подлинными пережитками древней языческой номенклатуры. Кромѣ того, онъ сравнительно настолько близокъ къ событіямъ, что его повѣствованіе содержитъ неискаженные отрывки болѣе древняго и болѣе историческаго разсказа о началѣ христіанства въ Эдессѣ. Эти отрывки довольно плохо согласуются съ основной исторіей, но по этой самой причинѣ мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что они не измышлены авторомъ Ученія Аддая.

Позвольте мнѣ въ краткихъ чертахъ изложить это древнее сказаніе. Абгаръ Уккама, т. е. Абгаръ Черный, умершій въ 50 году по Р. Х. послѣ долгаго царствованія [30—50 г.], послалъ посольство къ Сабину, намѣстнику императора Тиверія, въ Элевѳерополь въ Палестинѣ. Мы можемъ, между прочимъ, замѣтить, что Элевѳерополь былъ названъ такъ впервые Септиміемъ Северомъ въ 200 г. по Р. Х. и что значеніе его, какъ центра управленія, ведетъ начало именно отъ этого времени. Благородные Маріабъ (Marihab) и Шамшаграмъ (Shamshagram), изъ которыхъ съ толковникомъ, по имени Ханнанъ (Hannan), состояло посольство Абгара, прошли на обратномъ пути около Іерусалима и слышали о славѣ Іисуса Мессіи. Они рѣшили сами пойти въ городъ и, «когда вошли въ Іерусалимъ, то увидѣли Мессію и возрадовались вмѣстѣ съ множествомъ бывшихъ съ нимъ; видѣли они также и евреевъ, стоявшихъ группами и разсуждавшихъ, что сдѣлать съ Нимъ, потому что они были обезпокоены, видя многихъ изъ ихъ народа увѣровавшихъ въ Него. И они оставались въ Іерусалимѣ десять дней, и Ханнанъ толковникъ записалъ все, что они видѣли изъ того, что дѣлалъ Мессія» [2]). Такъ они вернулись къ царю Абгару, который, услышавъ все это, хотѣлъ самъ отправиться въ Палестину, но побоялся итти черезъ римскія владѣнія. Онъ послалъ поэтому письмо Іисусу черезъ Ханнана

---

[1]) Раббула—епископъ эдесскій отъ 411—412 по 435 г. *A. C.* Doctrine of Addai [ed. Phillips], p. 2 f.

толковника. Ханнанъ нашелъ Іисуса въ домѣ Гамаліила, старшаго среди евреевъ. Письмо, начинающееся словами «Абгаръ Черный Іисусу, благому Врачу» [1]) показываетъ, что Абгаръ уже раньше пришелъ къ заключенію, что Іисусъ или Богъ, сошедшій на землю съ неба, или Сынъ Божій. Абгаръ проситъ Христа притти въ Эдессу, жить тамъ и исцѣлить его отъ болѣзни, которой страдаетъ онъ, Абгаръ.

Когда Іисусъ получилъ это письмо, онъ отвѣтилъ Ханнану толковнику: «Пойди и скажи господину, пославшему тебя ко Мнѣ: «Блаженъ ты, что, не видя Меня, увѣровалъ въ Меня, ибо написано обо Мнѣ, что тѣ, кто видятъ Меня, не увѣруютъ въ Меня, а тѣ, кто не видятъ Меня—увѣруютъ. А относительно того, что написалъ ты Мнѣ, прося притти къ тебѣ, знай, что то, для чего Я былъ посланъ сюда, приходитъ теперь къ концу, и Я вознесусь къ Отцу, пославшему Меня. Вознесшись къ Нему, Я пошлю тебѣ одного изъ Моихъ учениковъ, онъ утишитъ и исцѣлитъ болѣзнь, которая у тебя, и обратитъ къ жизни вѣчной всѣхъ тѣхъ, которые съ тобой, а городъ твой будетъ благословенъ и никакой врагъ никогда не завладѣетъ имъ».

Таково знаменитое письмо Христа къ Абгару. Оно имѣетъ замѣчательную послѣдующую исторію. Это повѣствованіе, вѣроятно, очень давно было переведено на греческій языкъ, и все письмо, за исключеніемъ послѣднихъ словъ, было включено Евсевіемъ въ его Церковную Исторію. Евсевій слишкомъ хорошо зналъ послѣдующій ходъ событій, чтобы принять обѣтованіе о непобѣдимости Эдессы въ свою книгу. Такой ученый историкъ не могъ забыть разоренія Эдессы Лузіемъ Квіетомъ при Траянѣ и присоединенія провинціи Осроина къ имперіи сто лѣтъ спустя Въ пятомъ вѣкѣ декретомъ папы Геласія вся переписка была признана подложной. Но эта легенда нравилась и все еще нравится громаднымъ массамъ вѣрующихъ. Бодлеянская библіотека владѣетъ отрывками греческаго папируса четвертаго или пятаго столѣтія, которые содержатъ этотъ разсказъ. А три года тому назадъ

---

[1]) „Благой Врачъ“ [Physician]—въ переводѣ съ сирійскаго (стр. 4), но у Евсевія (Ц. И. I, 13) читаемъ „благой Спаситель [Σωτήρ]“. Эта часть Ученія Аддая, вѣроятно, является древнѣйшимъ памятникомъ, въ которомъ нашего Господа называютъ „благимъ Врачемъ“.

найдена была притолока въ Ефесѣ съ письмами Абгара ко Христу и Христа къ Абгару, написанными на ней греческими буквами, почти современными самому Евсевію [1]); въ обоихъ документахъ содержится обѣтованіе городу Абгара. На письмо Христа смотрѣли, какъ на талисманъ, и набожные люди списывали его и носили, какъ средство, предохраняющее «отъ молніи и града, отъ опасности на морѣ и сушѣ, днемъ и ночью и въ мрачныхъ мѣстахъ» [2]).

Возвратимся къ Ученію Аддая. Получивъ посланіе къ царю Абгару, Ханнанъ, толковникъ, нарисовалъ образъ нашего Господа лучшими красками и принесъ его въ Эдессу, гдѣ Абгаръ помѣстилъ его на почетное мѣсто [3]). Въ позднѣйшій періодъ этотъ образъ сдѣлался предметомъ удивительныхъ сказаній: вѣрили, что онъ чудеснымъ образомъ былъ сдѣланъ безъ участія рукъ человѣческихъ, и это преданіе тѣсно сливается съ извѣстной легендой о Вероникѣ. Ученіе Аддая далѣе повѣствуетъ о томъ, какъ послѣ вознесенія апостолъ Іуда Ѳома послалъ Аддая одного изъ 72-хъ къ царю Абгару. Мы можемъ не касаться большей части проповѣди Аддая, но нѣкоторыя детали заслуживаютъ вниманія. Когда Аддай пришелъ въ Эдессу, онъ помѣстился въ домѣ Товія, сына Товія, палестинскаго еврея, который ввелъ Аддая къ Абгару [4]). Конечно, Абгаръ тотчасъ же былъ исцѣленъ и обращенъ въ христіанство со множествомъ своихъ подданныхъ, среди которыхъ находилась еврейская купеческая община [5]). Палестинскіе евреи, распявшіе на крестѣ нашего Господа, подверглись, естественно, жестокому осужденію, но замѣчательно, что эдесскіе евреи изображены сочувствующими новому ученію.

Религіей Эдессы, согласно Ученію Аддая, было поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ [6]). Ссылки на Бела и Нево идутъ, я предполагаю, изъ Ветхаго Завѣта [Иса. XLVI, 1.], а не изъ историческихъ воспоминаній; но мы можемъ утверждать, что населеніе Маббога-Іераполя почитало Тар'аоу, а народонаселеніе Харрана поклонялось идолу, называемому Баѳъ-Никаль. Недавно д-ръ Харрисъ собралъ рядъ точныхъ свидѣ-

---

[1]) См. Daily Express за 2 мая 1900.

[2]) См. B. M. Royal 2 t. XX, fol. 12, напечатанный въ Book of Cerne p. 205 Dom Kuypers'a.

[3]) Doctrine of Addai, p. 5. [4]) Doctrine of Addai, p. 6.

[5]) Ibid., p. 32 f. [6]) Ibid., p. 24 f.

тельствъ относительно того, что языческая Эдесса была посвящена небеснымъ Близнецамъ и что въ честь ихъ эта звѣзда изображена на эдесской монетѣ. Ученіе Аддая не говоритъ, по крайней мѣрѣ, прямо о Близнецахъ, но упоминаетъ о поклоненіи лунѣ, солнцу и Венерѣ и силѣ проявляемой знаками Зодіака вообще. Также замѣчательно и то, что Ученіе не упоминаетъ о двухъ большихъ колоннахъ на цитадели, которыя и до сего дня такъ поражаютъ въ Урфѣ.

Мѣста Ученія Аддая, говорящія о древнемъ сирійскомъ канонѣ Ветхаго и Новаго Завѣта и образѣ жизни, какой вели обращенные ко Христу, мы намѣрены разсмотрѣть въ послѣдующихъ лекціяхъ. Но для разбираемаго теперь вопроса объ общемъ теченіи исторіи эдесской церкви самой важной частью является заключеніе Ученія. Мы находимъ въ немъ замѣчательный разсказъ о томъ, что Аддай умеръ въ мирѣ и почетѣ, при жизни увѣровавшаго царя Абгара, и что преемникомъ Аддая былъ его ученикъ Аггай[1]). Нѣкоторые изъ болѣе позднихъ свидѣтельствъ приписываютъ Аддаю вѣнецъ мученичества, но мирная кончина, о которой мы читаемъ здѣсь, является однимъ изъ указаній на то, что дѣйствительно историческій элементъ содержится въ нашемъ главномъ документѣ. Но Аггай претерпѣлъ мученія. Ма'ну, одинъ изъ сыновей Абгара, былъ невѣрующій, и, когда Аггай отказался сдѣлать ему языческую діадему такую, какъ въ прежніе дни онъ сдѣлалъ Абгару, отцу его, Ма'ну послалъ раздробить ноги Аггаю въ то время, какъ послѣдній находился въ церкви. Аггай умеръ и былъ похороненъ въ церкви между мѣстами для женщинъ и мужчинъ. Онъ скончался неожиданно и не могъ посвятить своего преемника Палута, такъ что послѣдній долженъ былъ итти въ Антіохію для посвященія, и тамъ его рукоположилъ Серапіонъ, епископъ антіохійскій.

Тутъ явный анахронизмъ, анахронизмъ настолько бросающійся въ глаза, что о простой ошибкѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Серапіонъ антіохійскій извѣстенъ намъ изъ Церковной Исторіи [VI, 12] Евсевія, какъ православный писатель и поборникъ четырехъ каноническихъ Евангелій, какимъ былъ и его современникъ св. Ириней. Серапіонъ избранъ былъ антіохійскимъ епископомъ въ 190-мъ году и управлялъ епархіей около 21-го года. Если все-таки Серапіонъ

---

[1]) Doctrine of Addai, p, 46 f.

рукоположилъ Палута, то ни Палутъ не могъ быть обращенъ въ христіанство однимъ изъ 72-хъ учениковъ, ни царь Абгаръ, въ царствованіе котораго онъ жилъ, не могъ быть современникомъ нашего Господа.

Итакъ, въ Ученіи Аддая мы сталкиваемся съ двумя теоріями появленія христіанства въ Эдессѣ. По одной теоріи, положенной въ основу произведенія, христіанство появилось въ Эдессѣ въ первомъ столѣтіи нашей эры; по другой, высказанной въ заключеніи повѣствованія, третій предстоятель христіанской общины въ Эдессѣ не былъ рукоположенъ въ епископы до 200 года по Р. X., и само христіанство не могло достичь этой области значительно раньше половины второго столѣтія.

Повѣствованіе Ученія Аддая практически продолжено въ двухъ документахъ, называемыхъ Дѣянія Шарбела и Мученичество Баръ-Самьи[1]). Баръ-Самья упоминается въ Ученіи Аддая[2]) и мы знаемъ, что онъ сдѣлался епископомъ Эдессы послѣ Абшеламы, преемника Палута[3]). Баръ-Самья, христіанскій епископъ, обратилъ Шарбела, главнаго жреца Бела и Нево. Шарбелъ и Баръ-Самья были схвачены, и первый, послѣ жестокихъ мученій, умертвленъ. Баръ-Самья приготовился претерпѣть такую же участь, когда пришелъ указъ о вѣротерпимости отъ императора (sic), и Баръ-Самью отпустили съ миромъ. Въ Мученичествѣ Баръ-Самьи мы снова находимъ разсказъ о томъ, что Палутъ былъ посвященъ Серапіономъ и, согласно съ этимъ, узнаемъ что Баръ-Самья жилъ въ дни папы Фабіана I, замученнаго въ 250 г. по Р. X. въ гоненіе Декія.[4]) Но въ другомъ мѣстѣ въ этихъ же документахъ императоръ называется Траяномъ, а судья-гонитель, бывшій, вѣроятно, верховнымъ правителемъ Эдессы—Лизаніемъ или Люзіаномъ, хотя упоминается также и языческій царь Абгаръ[5]). Мнѣніе, что это было при Траянѣ, въ позднѣйшее время возобладало. Лѣтописецъ Михаилъ Сиріецъ, яковитскій патріахъ въ Антіохіи въ 12-мъ вѣкѣ, относитъ мученичество Шарбела и Баръ-Самьи къ его, именно, царствованію[6]). Но самъ же Михаилъ

---

[1]) *Bedjan P.*, Acta Martyrum et Sanctorum. T. I. Parissiis 1890.
[2]) Doctrine of Addai, p. 33.
[3]) Cureton's Ancient Syriac Documents, p. 71.
[4]) Cureton's Ancient Syriac Documents, pp. 61, 71.
[5]) Ibid., p. 42. [6]) J. B. Chabot, Michel le Syrien, p. 175 b.

вводитъ неточность, прибавляя, что въ то же время претерпѣла мученичество Евфимія изъ Халкидона, событіе,—имѣвшее мѣсто въ 307-мъ году во время гоненія Діоклитіана. Необходимо принять во вниманіе этотъ поразительный анахронизмъ, когда мы дойдемъ до разсказа Михаила о Вардесанѣ.

Подробности повѣствованія о Шарбелѣ и Баръ-Самьи при болѣе точномъ изслѣдованіи оказываются неисторическими. Шарбелъ, новообращенный языческій жрецъ, не только поноситъ языческихъ боговъ, подобно христіанскимъ апологетамъ, но также цитируетъ псалмы и пророковъ, какъ если бы онъ давно былъ знакомъ со Св. Писаніемъ. Мученія, которыми онъ подвергался, были невыносимо тяжелыми, но тѣмъ не менѣе они совершенно не мѣшали ему обращаться къ судьѣ съ довольно многословными рѣчами. Въ заключеніе разсказывается, что преслѣдованіе прекратилось потому, что въ Римѣ произошло землетрясеніе, когда изгнанные христіане взяли съ собой мощи свв. Петра и Павла. Римляне, видя землетрясеніе, умолили христіанъ остаться. Землетрясеніе прекратилось, и всѣ: и евреи, и язычники, увѣровали во Христа [1]). Ясно, что документу, содержащему въ себѣ подобное искаженіе фактовъ, невозможно оказывать довѣріе.

Пропустимъ нѣсколько лѣтъ, и мы попадаемъ, наконецъ, въ область дѣйствительной исторіи. Въ древнемъ сирійскомъ календарѣ, впервые изданномъ Райтомъ [2]) по рукописи 411-го года, мы находимъ подъ 15 ноября память Самона [Шамона] и Гурія, а подъ 2 сентября—память Авива [Хаббиба] діакона. Этотъ древній календарь или мартирологъ ничего не знаетъ о Шарбелѣ и Баръ-Самьѣ, а такъ же и объ Аггаѣ,—обстоятельство указывающее, что почитаніе этихъ первыхъ эдесскихъ мучениковъ не принадлежитъ къ прочнымъ историческимъ традиціямъ. Съ другой стороны, память о Самонѣ, Авивѣ и Гуріи никогда не исчезала въ сирійской церкви. Самона и Гурій были обезглавлены при началѣ гоненій Діоклитіана въ 297 году, а Авивъ былъ сожженъ живымъ при Ликиніи въ 309 году, за нѣсколько лѣтъ до эдикта о вѣротерпимости [3]). Въ это время эдесскимъ епископомъ былъ Кона. Онъ умеръ въ 313 году,

---

[1]) Cureton, Anccint Syriac Documents, p. 61.

[2]) Въ Journal of Sacred Literature, 1865—1866, VIII, 45, 423. *А. С.*

[3]) Сирійскій оригиналъ „Дѣяній Гурія и Самоны“ только недавно открытъ патріархомъ Рахмани въ Іерусалимѣ и изданъ подъ заглавіемъ:

послѣ прекращенія гоненія на христіанъ. Единственное дѣло, приписываемое ему лѣтописцами—основаніе великой Церкви, оконченной его преемникомъ Са'ад'омъ, умершимъ въ 324 году. Какъ Кона избѣжалъ смерти во время гоненія, неизвѣстно. Можетъ быть онъ скрывался, а можетъ быть судьи боялись заключать въ тюрьму столь значительныхъ среди христіанъ лицъ, опасаясь возстанія. Во всякомъ случаѣ, знаменательно то обстоятельство, что описатель мученичества Самоны и Гурія, самъ его современникъ, не хвалитъ Кону и не порицаетъ.

Начиная со временъ Коны, имена епископовъ тщательно записаны въ документѣ, называемомъ Эдесская Хроника[1]). Между Квоной и Раббулой эдесскій престолъ занимало девять епископовъ. Изъ нихъ Айталаха, преемникъ Са'ада, принималъ участіе въ великомъ никейскомъ соборѣ въ 325 году по

Acta S. Confess. Guriae et Schamonae. Romae, 1899. Въ настоящее время для лицъ, интересующихся мученическими актами Гурія, Самона и Авива, особенно важенъ сборникъ: Die Akten der edessenischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abibos aus dem Nachlass von Oscar von Gebhardt herausgegeben von *Ernst von Dobschütz* (Texte und Untersuchungen, B. XXXVII, H. 2. Leipzig 1911),—сборникъ, въ которомъ изданы: 1) мученическіе акты Гурія, Самона и Авивы въ дословномъ нѣмецкомъ переводѣ съ сирійскаго, точнѣе—съ позднѣйшей редакціи оригинала, 2) древній греческій переводъ начальной сирійской редакціи тѣхъ же актовъ, 3) древній греческій переводъ второй сирійской редакціи, 4) позднѣйшая передѣлка перваго греческаго перевода, въ связи съ повѣстью о совершенномъ эдесскими страдальцами чудѣ, 5) Метафрастово сказаніе объ ихъ подвигахъ и чудѣ, 6) латинскій переводъ древнѣйшихъ греческихъ актовъ Гурія и Самона, 7) похвальное слово въ честь всѣхъ трехъ мучениковъ Ареѳы, епископа Кесаріи Каппадокійской (X-го вѣка), 8) нѣсколько небольшихъ стоящихъ въ связи съ тѣмъ или другимъ греческимъ текстомъ минейныхъ замѣтокъ и 9) краткая выдержка изъ Martyrologium romamum. Въ сборникъ, такимъ образомъ, вошло все наиболѣе важное изъ древнихъ и средневѣковыхъ текстовъ, повѣствующихъ о Гуріи, Самонѣ и Авивѣ. *А. С.*

[1]) Впервые издана *Ассеманіемъ* въ Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana, I (Romae, 1719), 388--417, а затѣмъ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ *Халліеромъ* въ Untersuchungen über die edessenische Chronik (Texte und Untersuchungen IX, I. Leipzig 1892). Англійскій переводъ ея см. въ Journal of Sacred Literature 1864, V, 28 и далѣе. Хроника начинается, правда, отрывочными записями, съ 180 года эры Селевкидовъ, дѣлается болѣе подробной съ 513 г. и оканчивается 540. См. *Райтъ-Коковцовъ*, Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. С.-Петербургъ, 1902. Стр. 70—71. *А. С.*

Р. Х. [1]). Однимъ изъ послѣдующихъ епископовъ былъ Барсесъ, изгнанный аріанами. Дѣятельность Раббулы, епископа эдесскаго съ 412 по 435 годъ, будетъ разсматриваться въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Его епископство является глубокой межой въ исторіи сирійской церкви. Въ его, именно, время старыя еретическія ученія исчезли, и образовались новыя партіи монофиситовъ и несторіанъ. Въ богослужебныхъ обрядахъ и церковной дисциплинѣ его управленіе обозначаетъ конецъ стараго и начало новаго.

Здѣсь необходимо хотя бы кратко отмѣтить одно значительное событіе изъ всеобщей исторіи 4-го вѣка. Нашествіе гунновъ въ Месопотамію съ сѣвера въ 395 году было народнымъ бѣдствіемъ, упоминаніе о которомъ встрѣчается даже въ нѣкоторыхъ христіанскихъ гимнахъ. Но оно не имѣло вліянія на общее развитіе церкви и отразилось съ одинаковой силой на всѣхъ классахъ общества. Великая персидская война принадлежитъ къ событіямъ другого разряда. Она оказала несомнѣнное вліяніе на богословіе и исторію сирійской церкви. Она продолжалась съ перерывами съ 337 года по 363 г. и послѣ пораженія и смерти Юліана злополучно окончилась для римлянъ. Имперія отдала Низибію со всѣми провинціями по ту сторону Осроины. Въ поученіяхъ св. Ефрема слышатся отзвуки ужаса, съ которымъ христіанское населеніе востока приняло позорное извѣстіе. «Горе принуждаетъ меня говорить» пишетъ онъ, «приказъ повелѣваетъ мнѣ молчать». Я долженъ сказать, что св. Ефремъ всегда пользовался случаемъ увѣщевать своихъ слушателей въ Эдессѣ, грозя имъ судьбою Низибіи, погибшей, по его убѣжденію, вслѣдствіе беззаботности, роскоши и неприличныхъ танцевъ ея жителей.

Но мы получили бы далеко несовершенное представленіе объ исторіи церкви, если бы возсоздавали ее, пользуясь только проповѣдями. Для христіанскихъ подданныхъ монархіи Сассанидовъ персидская война съ ея печальнымъ для римлянъ исходомъ являлась большимъ, чѣмъ случай, которымъ можно было хорошо воспользоваться съ церковной каѳедры. Для многихъ изъ нихъ это былъ буквально вопросъ жизни и смерти. Персидская война четвертаго вѣка была первымъ крупнымъ политическимъ событіемъ, въ которомъ Церковь сама приняла

[1]) *Бешеневичъ. В. Н.*, Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора. Спб. 1908. Стр. 293: Ἀείφιλος Ἐδέσης, 295: Ἀειφαλῆς Λεσῶν, 295 прим. къ 147: Ἀειθαλᾶς Ἐδεσῶν...

участіе. Имперія сассанидовъ была строго національной, персидской, зороастріанской, враждебной христіанству. Съ того времени, какъ римская имперія стала христіанской, быть христіаниномъ въ глазахъ «царя царей» и его правительства мало чѣмъ отличалось отъ положенія измѣнника персидскому государству. Оставаться персидскимъ христіаниномъ при Сапорѣ было такъ же трудно, какъ быть католикомъ при Елизаветѣ или членомъ англиканской церкви при Кромвелѣ.

Въ мои намѣренія не входитъ описаніе расцвѣта и упадка христіанства въ имперіи сассанидовъ. Я ограничусь только упоминаніемъ о фактѣ великой войны и о ея значеніи для богословія сирійской церкви, и затѣмъ снова возвращусь къ очерку болѣе ранняго періода въ ея развитіи. Имена епископовъ, это только кости церковной исторіи и, возстановляя цѣпь послѣдовательности епископовъ, мы въ лучшемъ случаѣ конструируемъ скелетъ. Но возстановить этотъ скелетъ необходимо, если мы желаемъ представить сухія кости тѣломъ съ нервами и душой. По крайней мѣрѣ,—скажемъ, оставляя метафору—нѣтъ болѣе вѣрнаго пути къ обнаруженію перерывовъ въ ходѣ исторіи церкви, какъ перерывъ въ слѣдованіи ея главныхъ служителей. И на большой пробѣлъ въ преемствѣ епископовъ Эдессы я и долженъ теперь еще разъ обратить ваше вниманіе.

Какой дѣйствительный смыслъ, спросимъ мы, повѣствованія о томъ, что Палутъ былъ посвященъ не Аггаемъ, а Серапіономъ антіохійскимъ? Документы, сообщающіе объ этомъ, т. е. Ученіе Аддая и Мученичество Баръ-Самьи, продолжаютъ и говорятъ намъ, что самъ Серапіонъ былъ рукоположенъ Зефириномъ римскимъ, посвященнымъ своимъ предшественникомъ и т. д. до св. Петра. Ясно сказывается общая тенденція церквей. Хотятъ доказать, что Палутъ имѣлъ полномочіе отъ великой церкви римской имперіи [1]). Палутъ—отпрыскъ Петра; этого не говорится объ Аддаѣ и Аггаѣ, его предшественникахъ по эдесской каѳедрѣ.

Но форма разсматриваемаго нами повѣствованія до смѣшного неисторическая. Серапіонъ епископомъ антіохійскимъ былъ съ 189 или 192 по 209 году; Зефиринъ же занималъ римскій престолъ съ 202 по 218 годъ и, конечно, не могъ рукополагать Серапіона. Слѣдовательно, должна быть особая причина для упо-

---

[1]) Въ хорошо извѣстныхъ словахъ св. Иринея (Haer. III, I): „Ad hanc enim [sc. Romanam] ecclesiam propter potiorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam hoc est eos qui sunt undique fideles“.

минанія о Зефиринѣ, сравнительно незамѣтномъ замѣстителѣ каѳедры св. Петра. Я отваживаюсь предположить, что эту особую причину нужно искать въ томъ фактѣ, что Зефиринъ былъ епископомъ во время посѣщенія Рима Абгаромъ IX. Всѣ указанія клонятся къ тому, что царь Абгаръ, обращенный въ христіанство или, по крайней мѣрѣ, дружественно относившійся къ новой религіи, былъ Абгаръ IX. Это единственный правитель Эдессы, который имѣлъ случай отправить посольство въ Элевѳерополь въ Палестинѣ. Объ Абгарѣ IX извѣстно, что Вардесанъ былъ его другомъ; слѣдовательно, онъ подвергался вліянію христіанства; онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ Абгаровъ и правилъ достаточно долго, чтобы вокругъ его личности могли образоваться легенды. Намъ не нужно напрягать воображеніе, чтобы изобрѣсти свиданіе римскаго папы съ азіатскимъ царемъ. Если самъ Абгаръ только наполовину былъ христіаниномъ, то въ составъ его свиты, несомнѣнно, входили члены эдесской церкви, которые, возвратившись на родину, привезли туда вѣсть о могущественномъ іерархѣ въ столицѣ міра. Что въ Эдессѣ въ то время дѣйствительно существовала церковь, объ этомъ мы узнаемъ изъ описанія большого наводненія въ 201 году по Р. Х., находящагося въ Эдесской Хроникѣ, когда разливомъ рѣки Дайсанъ былъ разрушенъ, на ряду съ другими зданіями, и христіанскій храмъ.

Возможно, что сношенія Абгара и Септимія Севера между собой обратили вниманіе духовенства Рима и Антіохіи на христіанскую общину въ Эдессѣ, но болѣе вѣроятно, что толчекъ появился съ другой стороны, и что Палутъ своимъ избраніемъ обязанъ движенію среди сирійскихъ христіанъ въ сторону болѣе тѣснаго общенія съ западной церковью. Мы не знаемъ, и наши источники не таковы, чтобы могли сказать намъ, какое по численности теченіе среди эдесской общины представлялъ Палутъ, посвященный въ Антіохіи. Трудно подавить подозрѣніе, что каѳоликовъ, если можно такъ назвать приверженцевъ Палута, сначало было немного. Мы узнаемъ отъ Іакова Эдесскаго [VII в.], что св. Ефремъ [Сиринъ † 373 г., іюнь] въ одной изъ своихъ бесѣдъ, теперь потерянной или же плохо изданной, жаловался, что православные называли себя палутіанами. «Церковь, говорилъ онъ, должна называться не человѣческимъ именемъ, но только Христовымъ». Аргументъ св. Ефрема, что только раскольничьи секты называются по имени ихъ основателей, исторически точенъ, но прямое заключеніе, вытекающее изъ назва-

нія палутіане, это то, что каѳолическая церковь въ Эдессѣ первоначально была раскольничьей сектой, основанной Палутомъ.

О томъ же самомъ можно заключать и изъ списка мужей, которые занимали каѳедру католикоса или первосвятителя Востока, главы церкви въ персидскихъ владѣніяхъ. Этотъ списокъ можно найти въ Книгѣ Пчелы [1]), составленной Соломономъ Басрійскимъ, и въ одномъ или двухъ сборникахъ подобнаго рода. Онъ начинается Аддаемъ, потомъ идетъ его ученикъ Мари, но Амвросій и Авраамъ, слѣдующіе по порядку, отмѣчены въ спискѣ, какъ епископы «антіохійскаго посвященія». Здѣсь снова Аддаю, именно, приписывается основаніе церкви, но цѣпь, идущая отъ Аддая, скоро прерывается, и преемство епископовъ переходитъ къ Антіохіи.

Остается разсмотрѣть еще одинъ важный фактъ, и тогда мы можемъ подвести итогъ нашимъ историческимъ изысканіямъ. Лѣтопись [2]) Михаила Сирійца, патріарха монофиситовъ, умершаго въ 1199 году, представляетъ собой компиляцію изъ различныхъ источниковъ. Цѣнность такого труда, когда въ немъ содержится описаніе событій, имѣвшихъ мѣсто за 1000 лѣтъ до времени его составленія, зависитъ, конечно, отъ достоинства источниковъ, а не только отъ критическаго чутья автора. Въ главной части своей работы о первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства онъ основывается на Евсевіи, но для исторіи Эдессы у него другой матеріалъ. Большая часть послѣдняго намъ уже знакома. Свѣдѣнія объ Аддаѣ и Аггаѣ онъ беретъ изъ Ученія Аддая, а о Баръ-Самьѣ и Шарбелѣ—изъ сирійскихъ мученическихъ актовъ [3]). Любопытно, что Михаилъ Сиріецъ совершенно опускаетъ Авива, Самона и Гурія, эдесскихъ національныхъ героевъ. Но вмѣсто этого онъ даетъ полную біографію

---

[1]) Подлинный текстъ ея и англійскій переводъ изданы *Э. А. В. Беджемъ*: The Book of the Bee. The Syriac text edited from the Manuscripts in London. Oxford, and Munich with an English translation. Oxford, 1886, а латинскій—*Шенфельдеромъ*: Solomonis, episcopi Bassorensis, Liber Apis. Bamberg, 1866. *А. С.*

[2]) Лѣтопись издана въ армянскомъ переводѣ и только въ отдѣльныхъ выдержкахъ *Дюлорье* (Journal Asiatique за 1848 г., стр. 281 и сл., и 1849, стр. 315 и сл.), въ полномъ французскомъ съ армянскаго языка переводѣ—*В. Ланглуа* (Chronique de Michel le Grand. 1868), въ подлинномъ же сирійскомъ текстѣ, съ переводомъ его на французскій языкъ—аббатомъ Шабо: Chronique de Michel le Syrien, éditée pour la première fois et traduite en français. T. I—III, 1. Paris 1899—1905. *А. С.*

[3]) Chabot's Michel le Syrien, p. [105] b.

Вардесана, которая, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, вытекаетъ изъ источника, значительно болѣе древняго, чѣмъ самъ Михаилъ.

Онъ сообщаетъ намъ, что Вардесанъ родился въ 154 году [1]) въ Эдессѣ, гдѣ его родители нашли пріютъ (скрываясь, вѣроятно, отъ парѳянъ), и что онъ получилъ воспитаніе въ Іераполѣ — Маббогѣ подъ руководствомъ языческаго жреца. Двадцатипятилѣтнимъ юношей, т. е. въ 179-мъ году, Вардесанъ отправился по дѣламъ въ Эдессу и, проходя около храма, построеннаго Аддаемъ, услыхалъ голосъ Хистаспа, объясняющаго народу Св. Писаніе. Этотъ Хистаспъ занялъ каѳедру епископа эдесскаго послѣ Изани. Вардесану понравилась его рѣчь, и онъ пожелалъ быть посвященнымъ въ христіанскія таинства. Епископъ услышавъ это, наставилъ его въ христіанскомъ ученіи, крестилъ и сдѣлалъ діакономъ. Далѣе слѣдуетъ рядъ замѣчаній относительно астрономической и астрологической ереси Вардесана, и въ концѣ мы узнаемъ, что ʿАкай, преемникъ Хистаспа, которому не удалось отклонить Вардесана отъ его заблужденій, анаѳематствовалъ его, и что Вардесанъ умеръ въ 222 г. по Р. Х., 68 лѣтъ отъ роду. «Да будетъ память его проклята. Аминь». Заключаетъ свое повѣствованіе нашъ лѣтописецъ.

Въ одной изъ послѣдующихъ лекцій мы возвратимся къ Вардесану. Но здѣсь необходимо отмѣтить, что повѣствованіе *Михаила Сирійца о Вардесанѣ* даетъ намъ три новыхъ имени епископовъ Эдессы, слѣдовавшихъ за Аддаемъ. Другіе источники не говорятъ намъ объ Изâни, Хистаспѣ и ʿАкаѣ. Поэтому умѣстно спросить, можно ли признать эти имена историческими, и если да, то куда помѣстить ихъ въ нашемъ спискѣ. Однако, можетъ быть, лучше было бы сначала разсмотрѣть, откуда взялъ эти имена самъ Михаилъ или его источникъ.

На послѣдній вопросъ нужно отвѣтить справкой относительно того, имѣетъ ли списокъ эдесскихъ епископовъ, данный Михаиломъ, самостоятельную цѣнность, или онъ представляетъ собой только компиляцію изъ источниковъ, которыми пользовался лѣтописецъ. Михаилъ даетъ намъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія, и, если ихъ принять, они могутъ существенно обогатить наши знанія Онъ относитъ Аддая, Аггая и Палута ко временамъ

[1]) Chabot, p. [110] a. Манускриптъ даетъ 475 A. S. = 164 A. Д. по ошибкѣ. 154-й годъ указанъ раньше и болѣе правдоподобно Эдесской Хроникой и подтверждается тѣмъ, что Вардесанъ скончался въ 222 году, 68 лѣтъ отъ роду.

апостоловъ, за ними слѣдуютъ Абшелама, Баръ-Самья въ дни Траяна, далѣе Тиридатъ, Бозни, Шалула, «другой рабъ», Гурій, «другой рабъ», а потомъ Изани, Хистаспъ и Акай [1]). Что подразумѣваетъ Михаилъ подъ словомъ «другой рабъ», я не знаю. Весь списокъ очень сбивчивъ, и между Акаемъ, бывшимъ епископомъ до 222 года по Р. Х., и Коной, жившимъ при Діоклетіанѣ въ 297 году, не дано ни одного имени. Такіе пробѣлы и неточности дѣлаютъ невѣроятнымъ, чтобы лѣтописецъ Михаилъ самъ составлялъ списокъ эдесскихъ епископовъ, но они подтверждаютъ, что этотъ списокъ—серьезный историческій документъ. Замѣчательно то, что передъ именами епископовъ не проставлены года, какъ это сдѣлано въ спискѣ епископовъ Рима, Антіохіи, Александріи и Іерусалима. Я предполагаю, что имена трехъ епископовъ, упомянутыхъ въ повѣствованіи о Вардесанѣ, въ спискѣ могли бы быть поставлены раньше Палута.

Рукоположеніе Палута Серапіономъ антіохійскимъ—это центральное событіе въ исторіи эдесскаго епископата — оставляется Михаиломъ безъ вниманія. Если же мы примемъ его во вниманіе, то увидимъ, что три епископа, современники Вардесана, помѣщены слишкомъ поздно. Въ повѣствованіи Михаила упоминается Аддай, но имя Палута не встрѣчается. Поэтому я думаю, что самое лучшее, что можно сдѣлать, это отвергнуть порядокъ Михаила. Можетъ показаться, что есть основаніе предполагать, будто Палутъ, посвященный въ Антіохіи, въ Эдессѣ, съ точки зрѣнія значительнаго большинства мѣстныхъ христіанъ, являлся отщепенцемъ. Позднѣйшія преданія дѣлаютъ его прямымъ преемникомъ Аггая, а болѣе древнее—ученикомъ Аггая, но посвященнымъ въ епископы Серапіономъ; въ дѣйствительности же онъ могъ быть соперникомъ прямого преемника Аддая и Аггая. Епископъ Хистаспъ обратившій въ христіанство Вардесана былъ, можно думать, на нѣсколько лѣтъ старше Палута, но Акай, анаѳематствовавшій великаго астролога, повидимому былъ или современникомъ Палута или, самое большее, немного старше его. Между тѣмъ ни одинъ изъ нашихъ источниковъ не говоритъ о такомъ соперничествѣ между эдесскими епископами до эпохи аріанскихъ споровъ, и я болѣе склоненъ предположить, что разсказъ, данный въ Ученіи Аддая, въ существенномъ вѣренъ, а именно, что рядъ епископовъ эдесскихъ былъ прерванъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе гоненія со стороны язычниковъ.

[1]) Chabot, p. [110] b.

Древнѣйшая исторія эдесской церкви можетъ быть возстановлена лишь по источникамъ, которые въ настоящее время большей частью мало обслѣдованы. Многое изъ нашего матеріала относится къ болѣе позднему времени, многое же перемѣшано съ неисторической легендой и басней. Попытка возсоздать исторію, не провѣривъ предварительно источниковъ, была бы безцѣльной. Поэтому я сообщилъ вамъ главныя даты документовъ и присоединилъ къ нимъ рядъ критическихъ замѣчаній, при помощи которыхъ можно было бы установить цѣнность этихъ датъ. Теперь же я попытаюсь опредѣлить основныя черты исторіи, отрывки которой находятся въ нашихъ источникахъ.

Христіанство въ Эдессѣ первоначально появилось среди евреевъ [1]). Сначала тамъ проповѣдывалъ Аддай, палестинскій еврей,—вѣроятно, раньше половины второго вѣка—и въ первой христіанской общинѣ въ Эдессѣ было много еврейскаго элемента. Въ то же время христіанство охотно принимали нѣкоторые изъ образованныхъ и благородныхъ эдесскихъ язычниковъ, но тѣмъ не менѣе государственной религіей оно сдѣлалось не раньше конца второго столѣтія. Аддай въ мирѣ скончался въ Эдессѣ, а его преемникъ Аггай былъ замученъ. Послѣ его кончины христіанская община продолжала расти подъ руководствомъ Хистаспа. Я подозрѣваю, что «Изани» сирійской лѣтописи—это невѣрно написанное «Аггай». Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ во времена Хистаспа къ церкви былъ обращенъ Вардесанъ — фактъ, показывающій все возрастающую притягательную для языческаго міра силу христіанства. Вардесанъ происходилъ изъ знатной фамиліи и былъ выдающимся писателемъ, и церкви эдесской можно только поставить въ вину, что при Акаѣ, преемникѣ Хистаспа, у нея не хватило авторитета, чтобы удержать въ своей средѣ этого главнаго представителя сирійской философіи. Около 200-го года по Р. Х. старый порядокъ въ Эдессѣ и въ церкви, и въ государствѣ пришелъ къ своему концу: госу-

[1]) Въ Осроинѣ и далѣе на востокъ, до границы Персіи, іудейскія колоніи были особенно многочисленны. *Е. Шюрреръ* (Geschichte des judischen Volkes im Zeitalter Iesu Christi, B. III, S. 5 ff.) полагаетъ, что количество евреевъ въ этихъ провинціяхъ нужно исчислять не тысячами, но милліонами. Центрами іудейской діаспоры здѣсь служили города Нагардея и Низибія. Ср. *Harnack A., prof.*, Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. B. II (Leipzig 1907), S. 117. *А. С.*

дарство подпало подъ власть римлянъ, а церковь стала въ зависимость отъ антіохійскаго епископа. Палутъ, новый епископъ, былъ поставленъ Серапіономъ антіохійскимъ и, хотя сначала его послѣдователей называли палутіанами, какъ будто это была новая секта, тѣмъ не менѣе онъ или его преемники скоро сдѣлались безспорными представителями каѳолической церкви въ Эдессѣ, такъ что на Палута впослѣдствіи стали смотрѣть какъ на ученика Аггая. Послѣдователи Вардесана остались внѣ лона церкви, и ихъ ересь просуществовала до конца V вѣка. Наизвѣстно, когда въ Эдессѣ появились маркіониты; но они были тамъ еще во времена Раббулы, несмотря на вражду къ нимъ и членовъ каѳолической церкви, и школы Вардесана. Мы должны только пожалѣть о полномъ отсутствіи какъ въ сирійской, такъ и въ греческой христіанскихъ литературахъ описаній этого глубоко интереснаго общества.

Послѣ преемника Палута Абшеламы идетъ Баръ-Самья, другой мученикъ, который пострадалъ, предполагаемъ, или при Декіи, или при Валеріанѣ (250—260 г. по Р. Х.). Почти тридцать лѣтъ спустя послѣ этого епископомъ эдесскимъ сталъ Кона, дожившій до конца гоненій со стороны язычниковъ, не опозоривъ себя идолослуженіемъ, но и не пріобрѣтя также и славы исповѣдника за вѣру. Но во время его епископства Эдесса дала, по крайней мѣрѣ, трехъ мучениковъ пострадавшихъ при Діоклитіанѣ и Ликиніи. Память о ихъ страданіяхъ и мученической кончинѣ была еще свѣжа, когда церковь восторжествовала и могла открыто почитать своихъ героевъ. Повѣствованія объ Аддаѣ и мученичествѣ Баръ-Самьи, несомнѣнно, взяты не изъ народныхъ преданій; другими словами, они были искусственно составлены, какъ всякій ученый историческій трудъ. Авторъ же мученичествъ Самона, Гурія и Авива говоритъ, по крайней мѣрѣ отчасти, по личнымъ воспоминаніямъ. Пылающій огонь, ужасное море и немилосердныя работы въ рудникахъ слишкомъ ясно запечатлѣлись въ его памяти. Я думаю, будетъ не невѣроятнымъ предположить, что описатель былъ однимъ изъ солдатъ стражи, провожавшій Шамона и Гурія изъ Эдессы къ мѣсту казни [1]), и что ихъ мужество сдѣлало его съ того момента тайнымъ христіаниномъ.

---

[1]) На совершенно иной точкѣ зрѣнія въ данномъ случаѣ стоитъ *Добшюцъ*, который полагаетъ, что историческимъ элементомъ въ мученическихъ актахъ Гурія, Шамоны и Авивы являются только имена—въ

Мнѣ не нужно продолжать исторію эдесской церкви въ вѣкъ аріанской ереси. Сегодня мы собирали матеріалъ. Имена епископовъ и порядокъ ихъ слѣдованія, это факты, получающіе значеніе для насъ только тогда, если они могутъ помочь намъ понять идеи, защищаемыя людьми, и если порядокъ именъ даетъ возможность ясно представить развитіе или борьбу идей.

О большинствѣ первыхъ епископовъ Эдессы намъ извѣстны только имена, а объ остальныхъ—то, что сообщаютъ относительно нихъ Ученіе Аддая и Дѣянія Баръ-Самьи, которыя выражаютъ мысли и вѣрованія позднѣйшей эпохи. Мы можемъ только повторить, что епископы Аддай и Аггай представляютъ собой первоначальное христіанство въ Эдессѣ, христіанство по духу независимое отъ говорящихъ по-гречески христіанъ римской имперіи, и что, съ другой стороны, съ именемъ Палута соединяется представленіе о непрерывномъ преемствѣ епископской власти и о сочувствіи единству церкви, которое символизируется первосвятительствомъ св. Петра.

Однако, во всей исторіи сирійской церкви замѣчается это двойное теченіе. Иногда западнаго изслѣдователя поражаетъ ея національный, независимый характеръ; въ другихъ же областяхъ или въ другое время ясно видно усиліе итти рука объ руку съ греками и въ богословіи, и въ обрядности, и въ суевѣріяхъ. Наконецъ, наступаетъ полный разрывъ этихъ двухъ народныхъ теченій. Національные элементы кристаллизуются въ несторіанство, образуя въ предѣлахъ персидскихъ владѣній религіозный союзъ, враждебный Константинополю. Нѣкоторое время въ немъ замѣтно удивительное оживленіе, оно посылаетъ свои миссіи въ Самаркандъ и Тибетъ и даже Китай и Южную Индію. Элементы, болѣе сочувствующіе позднѣйшему греческому богословію, отвергли рѣшенія халкидонскаго собора и поэтому были признаны еретиками. Когда во время переселенія народовъ дикіе послѣдователи новаго пророка наводнили Сирію и Месопотамію, у христіанскаго населенія оказалось мало симпатій къ греческому владычеству. Монофиситы предпочли терпимость магометанскихъ калифовъ преслѣдованіямъ въ православномъ государствѣ.

А. Сагарда.

нихъ, возможно, сохранилось точное воспоминаніе о мученикахъ временъ Діоклетіана и Ликинія—и описаніе мѣста и рода смерти. Ср. Texte und Untersuchungen, B. XXXVII, H. 2, S. XLV. *А. С.*

Новыя книги.

Протоіерей I. I. Кузнецовъ, «Святые блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради (юродивые) Московскіе чудотворцы». Историко-агіографическое изслѣдованіе. (Безъ обозначенія года и мѣста изданія). Стр. 494 + 6 + I + IV + 4. 8°. Цѣна 5 руб.

Въ книгѣ о. протоіерея I. I. Кузнецова дано два отдѣльныхъ изслѣдованія о двухъ московскихъ святыхъ—блаженномъ Василіи и блаженномъ Іоаннѣ, Христа ради юродивыхъ, поэтому и разсматривать ихъ мы будемъ независимо одно отъ другого.

Изслѣдованіе о св. блаженномъ Василіи обнимаетъ стр. 1—400 и состоитъ въ приведеніи въ извѣстность и въ обработкѣ всего доступнаго изслѣдователю имѣющагося въ рукописяхъ и въ печати житійнаго матеріала объ этомъ святомъ, уясненіе этого житійнаго матеріала въ связи съ бытовыми и историческими условіями жизни св. Василія и въ очеркѣ жизни этого святого. Планъ сочиненія очень несложенъ: на первомъ мѣстѣ у автора поставленъ перечень рукописныхъ свѣдѣній о житійныхъ и литургическихъ матеріалахъ о св. Василіи, на второмъ—научная разработка этихъ матеріаловъ, на третьемъ—очеркъ жизни и подвиговъ блаженнаго.

Послѣ небольшаго введенія (стр. 1 — 4), гдѣ авторъ уясняетъ свою задачу и пріемы работы, въ отдѣлѣ I, въ главѣ I приводится описаніе 41 списка житій св. блаженнаго Василія изъ разныхъ московскихъ и иногородныхъ для автора рукописныхъ собраній (стр. 5—33), дается текстъ житій—а) полнаго, по списку Синод. Библ. № 317 (Четья-Минея за августъ 1600 года), б) сокращеннаго, по печатному

Прологу 1660 года, в) особаго житія по единственному, найденному авторомъ списку, по его обозначенію № 41, извѣстному автору только въ сдѣланной имъ собственноручной копіи со списка XIX в. и г) прижизненныхъ чудесъ св. Василія, въ количествѣ 7, по новому (XIX в.) списку житія блаженнаго Василія, хранящемуся въ Покровскомъ московскомъ соборѣ, мѣстѣ почиванія мощей св. блаженнаго Василія. Это изданіе существеннаго матеріала, которымъ занимается авторъ, обнимаетъ стр. 33—98. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ I, главѣ 2-й перечислены и описаны списки службъ св. блаженному Василію, въ количествѣ 114 и, сверхъ того, указанъ цѣлый рядъ богослужебныхъ списковъ, просмотрѣнныхъ авторомъ, гдѣ находятся тѣ или иныя упоминанія о празднованіи дня памяти св. блаженнаго Василія (стр. 98—131). Съ стр. 132—176 дано авторомъ изданіе службъ св. Василію по теперешней августовской служебной Минеѣ въ соединеніи съ другими списками.

Въ отдѣлѣ II, гл. 1-ой (стр. 177—308), авторъ даетъ подробное изслѣдованіе о составѣ и происхожденіи каждаго изъ указанныхъ имъ житій, т. е. полнаго, сокращеннаго и особаго. Совершенно неожиданно и некстати въ срединѣ этого отдѣла оказался почему-то перекочевавшій сюда изъ I отдѣла дополнительный перечень рукописныхъ историческихъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о св. блаж. Василіи и, противъ ожиданія, не заключающихъ этихъ свѣдѣній.

Разборъ житій чрезвычайно подробенъ, содержателенъ и важенъ для цѣлей автора. Самый „народный“ московскій святой XVI вѣка вызвалъ вокругъ себя рядъ устныхъ преданій и книжныхъ житій, и вотъ авторъ ставитъ вопросъ: каково значеніе и достоинство всего этого литературнаго матеріала объ исключительномъ по своему подвигу народномъ святомъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ изъ разбора авторомъ собраннаго имъ соотвѣтствующаго матеріала получается весьма неутѣшительный. Существенное, по признанію автора, для возстановленія историческаго облика святого, полное житіе св. блаженнаго Василія совершенно ничтожно по своему историческому значенію: оно сплошь заимствовано изъ учительныхъ произведеній и въ особенности изъ житій другихъ византійскихъ и русскихъ святыхъ (слова I. Златоустаго, I. Дамаскина, Григорія Богослова, Григорія мниха (м. Гри-

горія Цамвлака), житіе Θеодора Эдесскаго, Макарія Калязинскаго и др.) и не содержитъ въ себѣ никакого уваженія къ исторической правдѣ (стр. 220). Оно составлено изъ общихъ риторическихъ мѣстъ въ церковно-учительныхъ цѣляхъ, при патр. Іовѣ, можетъ быть, по его порученію, по случаю канонизаціи св. Василія...

Столь же невысоко достоинство сокращенной редакціи житія св. Василія. Эта сокращенная редакція заимствуетъ содержаніе изъ полной и приспособлена по размѣру и литературнымъ пріемамъ къ проложнымъ житіямъ въ цѣляхъ помѣщенія ея въ изданіи Пролога 1660 года.

Одно только особое житіе списка № 41 свободно отъ житійной книжной условности, написано живымъ народнымъ языкомъ и носитъ обликъ жизненности, но эта жизненность тоже своеобразна: это запись народныхъ легендарныхъ преданій о св. Василіи. Интересное для бытовой стороны и народной психологіи XVI и XVII в., когда создавались и видоизмѣнялись эти преданія, особое житіе также далеко отъ стремленія создать вѣрный обликъ св. Василія, къ чему направлены поиски автора. Въ виду своего уличнаго происхожденія, житіе это, по заключенію автора, было изъято церковною властью изъ народнаго обращенія, и этимъ объясняется то, почему житіе это сохранилось до насъ всего только въ одномъ спискѣ. Средой, сохранявшей, а можетъ быть, и участвовавшей въ созданіи этого народнаго житія, былъ расколъ. Временемъ литературной обработки этой редакціи авторъ считаетъ конецъ XVII и начало XVIII вѣка.

Въ текучемъ и обильномъ матеріалѣ церковныхъ службъ св. блаж. Василія авторъ находитъ возможнымъ указать двѣ основныхъ редакціи—службы *до* прославленія (1588 г.) и *послѣ* прославленія св. Василія. Первая редакція службы, повидимому, можетъ быть приписана рукѣ нѣкоего старца Мисаила Соловецкаго (стр. 308—329). Составъ службъ св. Василію видоизмѣнялся въ связи съ степенью и характеромъ почитанія св. Василія до самаго послѣдняго времени.

На основаніи этихъ источниковъ, авторъ пытается дать очеркъ жизни св. бл. Василія, его подвиговъ и прославленія (стр. 330—400), при чемъ оговаривается, что онъ не можетъ дать этому очерку надлежащей яркости, полноты, связности и хронологической точности, что вполнѣ естественно при указанномъ выше характерѣ житій и службъ св. блаж. Ва-

силія. Къ житійнымъ источникамъ авторъ присоединяетъ указанія лѣтописныя и показанія иностранцевъ, пользуется современными преданіями и своимъ знаніемъ Москвы и въ общемъ по частямъ возстановляетъ жизнь св. Василія, если не всегда подробно съ исторической стороны, то достаточно правдиво съ точки бытовой и исторической обстановки. Исторія прославленія, болѣе доступная изученію, чѣмъ исторія жизни святого, послужила предметомъ особаго вниманія автора: въ ней онъ разсматриваетъ не только обстоятельства, сопровождавшія самую канонизацію св. блаж. Василія въ 1588 г. при ц. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, но и храмы во имя св. бл. Василія и рукописные подлинники, узаконявшіе иконный видъ святого. Въ исторіи прославленія св. Василія, со второй половины XVII в., находитъ авторъ, стало замѣчаться „умаленіе“ церковнаго празднованія, столь торжественнаго при ц. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и другихъ царяхъ. Это умаленіе авторъ приписываетъ вліянію грековъ, вмѣстѣ съ исправленіемъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, своеобразно очищавшихъ и наши святцы. Въ XVIII в. „умаленіе“ пошло еще дальше: протестантское вліяніе замѣнило прежнее благоговѣніе къ юродству полнымъ къ нему пренебреженіемъ, а усилившееся лжеюродство давало самые лучшіе поводы къ такому отрицательному отношенію къ самому подвигу юродства. И исторію почитанія св. Василія авторъ, по своему обыкновенію, доводитъ до самаго послѣдняго времени.

Таково богатое содержаніемъ сочиненіе о. протоіерея І. І. Кузнецова о св. блаж. Василіи. Сочиненіе основано на новомъ, почти не затронутомъ ранѣе житійномъ и литургическомъ матеріалѣ и даетъ совершенно самостоятельную его обработку. Личность самаго оригинальнаго изъ московскихъ святыхъ, изъ-подъ причудливыхъ народныхъ легендъ XVI—XVII в. и стилизованной литургической ихъ обработки, впервые вдвигается въ условія церковно бытовой обстановки времени Грознаго, его благочестиваго сына ц. Ѳеодора и послѣдующаго времени и, вмѣстѣ съ исторіею его церковнаго прославленія уясняется вплоть до нашихъ дней. Отысканіе житійнаго и богослужебнаго матеріала, изданіе житій и службы св. блаж. Василію, подробный разборъ житій по ихъ составу и условіямъ происхожденія—все это составляетъ неотъемлемую и важную научную заслугу автора. Въ столь полной и проникновенной формѣ не изслѣдованъ агіографи-

ческій матеріалъ ни объ одномъ изъ русскихъ святыхъ, и прот. І. І. Кузнецову нужно приписать честь начинателя добросовѣстнаго, научнаго изслѣдованія причтами своихъ святынь—предпріятія несомнѣнно желательнаго и полезнаго въ интересахъ духовнаго просвѣщенія и науки. Настоящее изслѣдованіе, по словамъ автора, стоило ему 14-лѣтняго труда. Если мы приведемъ на память, что съ именемъ о. прот. Кузнецова связано также изслѣдованіе о Покровскомъ, св. Василія Блаженнаго соборѣ въ Москвѣ (М. 1895, на русскомъ и французскомъ яз. М. 1900, гдѣ почиваютъ мощи св. Василія и гдѣ состоитъ на службѣ авторъ), то окажется, что авторъ связанъ съ предметомъ своего изслѣдованія—и всегда съ плодотворною научною пытливостью—долгіе годы...

Впрочемъ, обработка о. Кузнецовымъ своихъ цѣнныхъ матеріаловъ не лишена существенныхъ недостатковъ. Не говоримъ уже о томъ, что авторъ не сторонникъ палеографической точности въ своихъ описаніяхъ рукописей (стр. 6 и др.), авторъ вообще не стремится къ возможной отчетливости работы. И прежде всего манера изданія текстовъ у автора не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ—манера эта у него неизмѣнно носитъ слѣды недодѣланности, небрежности. Изъ многимъ десятковъ списковъ полнаго житія авторъ издаетъ текстъ по одному только списку (№ 317 Синод. Б., 1600 г.), безъ указанія чтеній другихъ списковъ, безъ пунктуаціи, съ пропусками, замѣняемыми многоточіемъ, съ вносками своихъ поясненій прямо въ текстъ издаваемаго памятника. Такой способъ изданія текстовъ — пережитокъ добраго стараго времени. Неудобства такого изданія сказываются въ работѣ самого автора. Представивъ житіе по одному списку, авторъ при разработкѣ этого текста вынуждается обращаться къ дополненіямъ и инымъ чтеніямъ другихъ списковъ: очень поздній соборный списокъ (копія XIX в., находящаяся въ Покровскомъ соборѣ) авторъ упоминаетъ въ дополненіе къ изданному ранѣе тексту на 211, 252, 253, 254 и др. стр., сп. № 1797 на 262 стр., др. сп. на 254, 254^2 стр., сп. № 202 на 252 стр. и т. д. У читателя нѣтъ увѣренности, что изъ доступнаго матеріала авторъ взялъ и правильно использовалъ все необходимое. Авторъ не потрудился обезопасить себя отъ возможнаго недовѣрія со стороны своего читателя, не потрудился дать читателю въ руки—по возможности—весь матеріалъ и

всѣ средства къ самостоятельной его расцѣнкѣ. Въ разборѣ краткаго (или по неустойчивому обозначенію автора—*сокращеннаго*) житія авторъ на стр. 271 вдругъ дѣлаетъ существенныя, фактическія добавленія къ житію, изданному ранѣе на стр. 77—78, изъ извѣстныхъ автору, но неиспользованныхъ въ изданіи списковъ. А гдѣ же доказательства, что авторъ не опустилъ важныхъ показаній другихъ списковъ, издавши текстъ по печатному Прологу 1660 г. и тремъ другимъ безцвѣтнымъ или недостаточно использованнымъ спискамъ, и что это за изданіе, которое нужно восполнять по случайнымъ обмолвкамъ автора на страницахъ его изслѣдованія объ этомъ изданномъ текстѣ? Невольно возникаетъ сомнѣніе въ твердости и законченности выводовъ и наблюденій автора, основанныхъ на столь шаткомъ матеріалѣ.

Самая расцѣнка житійнаго матеріала по редакціямъ у автора не обоснована. На первое мѣсто у автора поставлена такъ называемая полная редакція, на третье—послѣднее мѣсто особая редакція, обозначаемая авторомъ № 41 (по порядку №№ въ извѣстномъ автору рядѣ житій). На чемъ основано такое распредѣленіе редакцій? Авторъ не догадывается, что въ такомъ распредѣленіи обычно имѣется въ виду дать указаніе на преемственность литературнаго развитія памятника; онъ ставитъ на первое мѣсто наиболѣе обширное по объему житіе съ самымъ безнадежнымъ въ историческомъ смыслѣ риторическимъ содержаніемъ, а на послѣднее самое живое, самое цѣнное, по его собственному признанію, житіе съ рядомъ современныхъ св. Василію записей или сказаній. Причина этой расцѣнки у автора ясна: полное, ничтожное по содержанію, житіе дошло до насъ въ старомъ спискѣ 1600 г., а особое, самое цѣнное по свѣдѣніямъ житіе № 41 извѣстно автору въ одномъ только молодомъ спискѣ XIX в. и копіи автора съ этого списка. Вдумчивое распредѣленіе житій св. Василія должно было бы придти къ обратному заключенію относительно мѣста указанныхъ редакцій.

Въ концѣ текста полнаго житія авторъ помѣщаетъ явныя добавленія изъ другихъ, болѣе раннихъ по происхожденію источниковъ: Похвальное слово св. Василію, отрывокъ изъ сказанія о Владимірской иконѣ Божіей Матери о событіи 1521 г. и Степенной книги о пожарѣ 1547 г. Все это авторъ относитъ къ первой редакціи не потому, чтобы эти добавленія принадлежали типу редакціи, а потому, что въ спискѣ,

избранномъ авторомъ, эти добавленія поставлены были наряду съ издаваемой имъ редакціей житія. Но списокъ автора не почиталъ эти добавленія принадлежностью редакціи, онъ вносилъ ихъ какъ самостоятельныя, близкія по смыслу, статьи, поэтому о. Кузнецову пришлось сдѣлать урѣзки въ послѣднихъ двухъ статьяхъ, подогнать ихъ подъ стиль житія св. Василія. Получилось изданіе не полной редакціи въ ея первоначальномъ видѣ, а полной, добавленной позднѣйшими приставками. До первоначальнаго вида этой редакціи, до уясненія послѣдовательнаго наслоенія и времени происхожденія этого наслоенія редакціи издатель житія не потрудился дойти.

Въ разработкѣ житій о. Кузнецовъ стоитъ исключительно на почвѣ историческихъ поисковъ, хотя по существу житія отнюдь не историческій, а литературный (церковно-назидательный) памятникъ, и извѣстная степень литературнаго уясненія сюжетовъ въ житіяхъ неизбѣжна. Особенно ярко выступаетъ эта односторонность автора въ его разборѣ чудесъ св. Василія въ особой редакціи сп. № 41. На стр. 335—338 авторъ разбираетъ сказаніе о томъ, что во время обученія Василія у мастера сапожному ремеслу, въ юные годы, его мастеръ былъ свидѣтелемъ одного чудеснаго случая, изъ котораго онъ понялъ, что ученикъ его—не обыкновенный человѣкъ. „Нѣкій купецъ въ нѣкое же время пріѣха въ Москву со стругами, обремененными товары хлѣбными... и пріиде къ Василію и его учителю заказати имъ шити сапоги и прося ихъ, чтобы устроили сапоги крѣпко, дабы могъ проносить ихъ цѣлый годъ“. Василій, усмѣхнувшись, обѣщалъ сшить такіе сапоги и прослезился. Мастеръ разсердился на Василія за его усмѣшку въ присутствіи богатаго заказчика и сталъ его распрашивать, почему онъ засмѣялся. Василій со слезами пророчески отвѣчалъ, что „я не лицу его посмѣялся, но глупости его, что онъ заказываетъ устроить сапоги на цѣлый годъ, а не вѣсть того, что и на ногу надѣть ему оныхъ сапогъ житіе его не допуститъ“. Мастеръ не повѣрилъ словамъ Василія, но черезъ три дня убѣдился, что Василій былъ правъ: онъ понесъ на струги сапоги купцу, но нашелъ купца уже въ гробу. Изъ этого опредѣлилось особое назначеніе Василія, и Василій оставилъ хозяина. О. Кузнецовъ разбираетъ это сказаніе какъ историческій фактъ изъ жизни св. Василія въ міру и доказываетъ его правдоподобность: купецъ приходилъ со стругами; струги останавливались въ то

время у Москворѣцкаго моста; недалеко отсюда въ Китай-городѣ были сапожные ряды, гдѣ могъ быть въ ученьѣ у сапожника Василій; слѣдовательно, заключаетъ авторъ, разсказъ правдоподобенъ: купцу естественно было зайти съ заказомъ въ ближайшую сапожную мастерскую. Авторъ не ставитъ вопроса о возможности этого факта цѣликомъ, онъ по правдоподобію отдѣльныхъ частностей дѣлаетъ заключеніе о его исторической дѣйствительности. Но здѣсь необходима иная точка зрѣнія: случай, примѣненный въ житіи къ св. Василію,—это бродячая легенда, использованная въ недавнее время знаменитымъ нашимъ отечественнымъ писателемъ; ея пріуроченіе къ св. Василію говоритъ не о дѣйствительномъ событіи въ жизни Василія до его подвига, а только о популярности его имени и о приспособленіи разсказа къ нему въ болѣе позднее время его жизни или вѣрнѣе—послѣ смерти. Изученіе такихъ легендъ, жившихъ задолго до житія и совершенно внѣ узкой житійной атмосферы, должно было бы идти не по довѣрчивому пути привлеченія ихъ въ качествѣ историческихъ сказаній о личности, къ которой онѣ пріурочены, а по пути уясненія той широкой атмосферы, въ которой онѣ развиваются, той психологической среды, въ которой онѣ находятъ себѣ примѣненіе...

Пріемъ литературнаго уясненія житійнаго матеріала, внѣ интересовъ историческаго пріуроченія, остается внѣ кругозора автора. Для него житіе должно дать фактъ и только фактъ. Использованіе житія въ качествѣ показателя вкусовъ, духовныхъ интересовъ и сочувствій извѣстной среды и эпохи автору неизвѣстно. Въ связи съ этою недостаточною заинтересованностью автора въ развитіи метода житійной разработки стоятъ и положительные промахи и недомолвки автора въ фактической литературѣ о святыхъ избраннаго имъ типа. Исаакія Печерскаго († 1090, 344 стр.) авторъ считаетъ южаниномъ, тогда какъ извѣстно, что онъ былъ по происхожденію торопчанинъ; въ рѣчи о преимущественномъ развитіи юродства у русскихъ и маломъ распространеніи его на православномъ востокѣ (стр. 347) авторъ не упоминаетъ, что самый извѣстный изъ византійскихъ юродивыхъ—св. Андрей былъ родомъ славянинъ.

Обработка у автора службъ св. блаженнаго Василія произведена, повидимому, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы отбить у читателя всякую охоту разобраться въ лабиринтѣ безконечно

пестраго авторскаго текста. Достаточно указать, что службу св. Василія авторъ издаетъ по современной августовской служебной минеѣ и въ этотъ безъинтересный для науки текстъ старается влѣпить разными шрифтами и цифрами тѣ отличія, которыя накопились у автора изъ разсмотрѣнія разныхъ списковъ и изданій, начиная съ XVII вѣка. Получается довольно неприглядная по своей пестротѣ мѣшанина, не объединенная ничѣмъ, кромѣ усилій типографскаго метранпажа. Объ историческомъ развитіи и осложненіи службъ авторъ не заботился: идеалъ у него—теперешняя практика, все остальное пригодно, по автору, только для украшенія въ скобкахъ полнаго авторскаго текста. Наблюденіе автора о наличности въ старыхъ спискахъ чиновъ службы до прославленія и послѣ прославленія должно было бы побудить его представить эти службы въ ихъ историческомъ развитіи. При изданіи авторъ забылъ эти естественные типы: все многообразіе служебныхъ отличій авторъ разсматриваетъ съ точки самаго полнаго современнаго печатнаго текста и тѣмъ значительно обезцѣниваетъ свой трудъ въ этомъ мѣстѣ.

Изслѣдованіе прот. І. І. Кузнецова о другомъ святомъ, блаженномъ Іоаннѣ юродивомъ значительно меньше по объему, чѣмъ изслѣдованіе о св. Василіи: оно обнимаетъ только стр. 401—494 и произведено точно по такому же плану, какъ и изслѣдованіе о св. блаженномъ Василіи. Всѣхъ списковъ житія бл. Іоанна авторъ знаетъ 17; всѣ они дѣлятся у него на четыре группы. Житіе, съ достаточною степенью неотчетливости, издано авторомъ въ двухъ видахъ. Въ виду меньшей извѣстности Іоанна, сравнительно съ бл. Василіемъ, житіе и чудеса его не испорчены позднѣйшими передѣлывателями и носятъ слѣды неприкрашеннаго быта и рѣчи XVII в. Для изученія и изданія службъ св. Іоанну авторъ располагалъ пятью списками. Какъ и въ изслѣдованіи о св. Василіи, большую научную цѣнность у автора представляетъ его разборъ житій и условій ихъ происхожденія. Основное житіе бл. Іоанна, по сп. Синод. Б. № 850, авторъ весьма остроумно отнесъ къ рукѣ извѣстнаго дѣятеля XVII в. — ключаря московскаго Успенскаго собора—священника Іоанна Насѣдки, извѣстнаго ранѣе по авторству повѣсти о несостоявшемся бракѣ царевны Ирины съ Вальдемаромъ Датскимъ и другихъ сочиненій. Написано это житіе Насѣдкою въ 1647 г. Вторая редакція житія представляетъ переработку этого труда На-

сѣдки; составитель ея неизвѣстенъ. Третья, сводная редакція житія блаж. Іоанна, назначенная для богослужебнаго чтенія, по изысканіямъ автора, сдѣлана въ 1604 г. священникомъ Покровскаго собора Михаиломъ Григорьевымъ Смольяниновымъ, а сказаніе о преставленіи и чудесахъ св. Іоанна (авторъ, по неустойчивости своей терминологіи, называетъ его то „Описаніемъ", то „четвертой редакціей" житія—стр. 457) составлено протопопомъ Покровскаго собора въ Москвѣ Димитріемъ, около 1589 — 1590 гг. Послѣдовательность появленія отдѣльныхъ типовъ житія, какъ видно изъ указанныхъ здѣсь датъ составленія этихъ типовъ, требуетъ иного распредѣленія ихъ, чѣмъ у автора, по обозначеніямъ *первый*, *второй* и т. д., и это дѣлаетъ авторъ на стр. 467.

Изложеніемъ историческаго очерка о жизни и погребеніи св. бл. Іоанна, его прославленіи и его иконописныхъ изображеніяхъ заканчиваетъ авторъ свое изслѣдованіе о свят. Іоаннѣ.

Пріемы и особенности работы о. прот. І. І. Кузнецова и въ изслѣдованіи о св. блаж. Іоаннѣ точно тѣ же, что только что были указаны нами въ его изслѣдованіи о св. блаж. Василіи. Поэтому останавливаться на нихъ мы не будемъ.

Одна внѣшняя особенность труда о. Кузнецова крайне невыгодна для автора: въ его книгѣ наблюдается *колоссальное количество опечатокъ*. Судьба ехидно подшутила надъ этою оплошностью автора: титульный листъ его книги вышелъ такъ же съ большимъ промахомъ, и авторъ уже отъ руки возстановлялъ истинный смыслъ своего писанія. Оскорбительный для памяти св. блаженныхъ Василія и Іоанна титулъ на обложкѣ книги — „Христа ради московскихъ чудотворцевъ" авторъ долженъ былъ исправить отъ руки на правильное — „Христа ради *юродивыхъ* московскихъ чудотворцевъ". Жаль, что авторъ не наложилъ на себя за такіе промахи эпитиміи провести такое же собственноручное исправленіе на всемъ протяженіи своей книги...

Въ общемъ, несмотря на указанные недостатки, трудъ о. прот. Кузнецова — въ виду полной самостоятельности изслѣдованія и значительности многихъ его наблюденій—представляетъ несомнѣнное пріобрѣтеніе науки.

Проф. **И. Евсѣевъ.**

Арсеній архим. Преподобный Макарій Египетскій. М. 1914. 177 стр.

Богословскій М. И. проф. Пребываніе Іисуса Христа въ Самаріи. Казань. 1914. 42 стр.

Виноградовъ В. П., Уставныя чтенія (Проповѣдь книги). Историко-гомилетическое изслѣдованіе. Вып. I. Сергіевъ Посадъ. 1914. 323 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Вознесенскій К., Пастырская душепопечительность Христа и Апостоловъ. Харьковъ 1914. 112 стр.

Волжскій А. С., Въ обители преподобнаго Серафима. М. 1914. 115 стр. Ц. 35 к.

Герье В. И., Тимоѳей Николаевичъ Грановскій. Въ память столѣтняго юбилея его рожденія. М. 1914. 74 стр.

Глаголевъ С. С., проф. Естественно-научные вопросы въ ихъ отношеніи къ христіанскому міропониманію. Сергіевъ Посадъ 1914. 224 стр. Ц. 1 р. 30 к.

Гранжанъ Франкъ. Революція въ философіи. Ученіе Анри Бергсона. Перев. М. Д. Нагловской. М. 1913. 131 стр. Ц. 1 р.

Гуревичъ А. В., Философскія изслѣдованія и очерки. Посмертное изданіе. Подъ ред. и съ предисл. С. Л. Франка. М. 1913. XXXI+311 стр. Ц. 2 р. 50 коп.

Ежегодникъ экспериментальной педагогики 1913 г. Подъ ред. А. П. Нечаева. VI. Спб. 1914. 204+24 стр. Ц. 1 р.

Косминскій А. П., Дѣло объ измѣнѣ архіепископа могилевскаго Варлаама. По документамъ, изданнымъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Варшава 1914. Стр. 17.

Новая идеи въ педагогикѣ. Подъ ред. Г. Г. Зоргенфрея. Сборн. № 4. Совмѣстное обученіе. Спб. 1914. VII+150 стр. 80 к.

Свѣтловъ. В., Христіанство, гуманизмъ и соціализмъ, какъ факторы исторіи. М. 1913. 65 стр.

Соловьевъ І. И., прот., проф. богословія, Воскресныя утреннія Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ съ введеніемъ и подробнымъ объясненіемъ ихъ по твореніямъ свв. Отцевъ и учителей церкви и сочиненіямъ другихъ духовныхъ писателей. Сергіевъ Посадъ 1914. Стр. 384. Ц. 2 р. 50 к. съ пер.

Терновскій С. А., Внѣшнія условія жизни въ Палестинѣ. Саратовъ 1914. 142 стр. Ц. 40.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по пріобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Чтеніи“ сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

ФЕВРАЛЬ 1914 г.

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

ЯНВАРЬ 1914.

ТРУДОВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ФЕВРАЛЬ 1914.

IX. Объявленіе. Конкурсъ на первую юбилейную премію имени преосвященнаго митрополита Московскаго Макарія при Императорской Кіевской духовной Академіи.

X. Содержаніе академическихъ богословскихъ журналовъ.

Въ приложеніи:

XI. Отчетъ о состояніи Богословскаго при Императорской Кіевской Духовной Академіи Братства для вспомоществованія служащимъ въ Академіи и студентамъ ея за 1913 годъ.

XII. Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи за 1912—1913 учебный годъ.

Отъ комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ въ Червонной Руси.

Въ Австро-Венгріи, на границѣ съ нашими Подольской, Волынской и Холмской губерніями, находятся провинціи, населенныя четырьмя милліонами малоросовъ; провинціи эти—Червонная Русь—были вотчинами русскихъ князей, а послѣ татарскаго разоренія были постепенно отвоеваны поляками, венграми и турками; нынѣ, какъ сказано, входятъ въ составъ австрійскихъ земель. Населеніе ихъ—частью уже православное, частью тяготѣетъ къ православію, переходя въ него изъ уніатства (часто съ великими для себя неудобствами и даже опасностями, какъ показываетъ происходящее нынѣ въ Мармарошъ-Сигетѣ, въ Венгріи, судбище надъ девяносто четырьмя угрорусскими крестьянами, осмѣлившимися осуществить свое „конституціонное" право перемѣны вѣроисповѣданія).

Въ настоящее время наши единоплеменники испытываютъ страшное бѣдствіе—голодъ, и, въ лицѣ образовавшагося во Львовѣ (Австрійская Галиція) „русскаго спасательнаго комитета", обратились къ намъ, русскимъ, съ воззваніемъ, въ которомъ указываютъ на размѣры бѣдствія и на настоятельную необходимость помощи голодающимъ. Необходимость этой помощи усугубляется тѣмъ, что у себя, на родинѣ, члены русскаго комитета наталкиваются на постоянныя препятствія и затрудненія, не существующія ни для польскихъ, ни для „украинскихъ" организацій.

„Три года подрядъ", пишетъ спасательный комитетъ, „навѣщаютъ стихійныя бѣдствія земледѣльческое населеніе Галичины и Буковины.. Но послѣдній годъ, по небывалымъ доселѣ размѣрамъ и силѣ стихійныхъ бѣдствій, превзошелъ предыдущіе и довелъ окончательно земледѣльческое населеніе до полнаго разоренія и нищеты... Самое большое бѣдствіе это—почти полный недостатокъ кормовъ для скота. Сѣно или унесено водами, или совершенно сгнило, а если гдѣ и собрано подъ дождями, то представляетъ плохой и нездоровый кормъ. Такимъ-же является и солома, прогнившая и выщелоченная дождями".

Такъ писалъ комитетъ еще осенью. Теперь же, съ приближеніемъ весны, нужда еще болѣе обостряется, помощь становится еще настоятельнѣе.

„Братья и сестры",—обращается къ намъ Львовскій русскій спасательный комитетъ,—„граждане необъятной и богатой Россіи,... поспѣшите

дружно съ посильной помощью раззоренному русскому населенію Прикарпатья, отрите слезы голоднымъ и безпомощнымъ, дѣтямъ и старцамъ. спасите несчастныхъ отъ голодной смерти".

Въ отвѣтъ на этотъ призывъ въ С.-Петербургѣ образовался въ ноябрѣ 1913 г. комитетъ съ участіемъ представителей различныхъ общественныхъ группъ и различныхъ политическихъ партій, объединенныхъ однимъ желаніемъ: помочь въ бѣдѣ нашимъ голодающимъ и обездоленнымъ единоплеменникамъ въ австрійскихъ предѣлахъ. Почетными предсѣдателями этого комитета являются митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій; предсѣдателемъ—графъ М. М. Перовскій-Петрово-Соловово; товарищами предсѣдателя: членъ Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичъ, Н. А. Хомякова и старшина Спб. купеческаго общества И. И. Крюковъ. Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ остальныхъ членовъ комитета: бывшіе товарищи предсѣдателя Государственной Думы: кн. В. М. Волконскій и Н. Н. Львовъ, члены Государстванной Думы: Н. А. Хомяковъ, М. М. Алексѣенко, гр. В. А. Бобринскій, А. С. Гижицкій, Е. П. Ковалевскій, А. И. Савенко, Л. А. Велиховъ; члены Госуд. Совѣта: Ф. Н. Безакъ, В. І. Гурко, гр. Д. А. Олсуфьевъ, Я. Н. Офросимовъ, И. Е. Раковичъ. кн. Н. Б. Щербатовъ (управляющій Государственнымъ коннозаводствомъ); предсѣдатель Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества генералъ отъ инф. Паренсовъ, товарищъ предсѣдателя А. А. Башмаковъ, Директоръ хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ А. А. Осѣцкій, лейбъ-медикъ В. Н. Сиротининъ, академикъ А. И. Соболевскій, предсѣдатель Общества Славянской Взаимности А. А. Столыпинъ, редакторъ „Вечерняго времени" Б. А. Суворинъ и главный редакторъ „Новаго Времени" М. А. Суворинъ, артистка Императорскихъ театровъ В. В. Котляревская-Пушкарева и очень многіе другіе.

Комитетъ этотъ обратился съ воззваніемъ къ русскому обществу и открылъ сборъ пожертвованій. За срокъ съ восьмого ноября 1913 года по первое января 1914 г. поступило всего пожертвованій—17.309 р. 67 коп Переведено въ Львовъ на имя предсѣдателя русскаго спасательнаго комитета Филиппа Ивановича Свистуна—15.276 р., въ Черновцы—на имя А. Ю. Геровскаго—1000 р. Убѣдительная просьба: не отказать въ дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ. Таковыя могутъ быть направляемы: или въ Спб., въ контору „Новаго Времени" (Невскій проспектъ, 40) „для голодающихъ въ Червонной Руси"; или на имя предсѣдателя комитета гр. М. М. Перовскаго-Петрово-Соловово, по его адресу: Сергіевская 55 (С.-Петербургъ); или, наконецъ, на его-же текущій счетъ, номеръ 17654 (упоминаніе этого номера обязательно) въ Спб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ.

Предсѣдатель Комитита:

Гр. Петровскій-Петрово-Соловово.

---

28 февраля 1914 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи епископъ *Анастасій*.

Редакторъ, профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи *Николай Сигарда*.